

ВАЛЕНТИН ТАРАНОВ

ЗАПИСКИ ЭМИГРАНТА

Дилогия

Валентин Таранов

Записки эмигранта

<https://litres.ru/73978686>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это своеобразная Википедия жизни начинающего эмигранта первой четверти XXI века, представляющая собой винегрет из зарисовок, заметок, статей, хроник, эссе, этюдов, e-mailов.

Содержание

Глава	4
ПРОБА ПЕРА,	9
Четыре Камиллы и один Хорват	37
«У меня на руках было большое русское дело...»	52
ХРОНИКА ВЕСНЫ 2014. ТОЧКА ЗРЕНИЯ	63
ЭТЮДЫ	148
Казус Турецкого	168
Трофейное кино	184
Радио «ВерА»	192
Конец ознакомительного фрагмента.	199

Валентин Таранов

Записки эмигранта

Глава

«Заговори, чтобы я тебя увидел».

Сократ

«...ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный Русский язык»

И.С.Тургенев

От автора

Это своеобразная Википедия жизни начинающего эмигранта первой четверти XXI века, представляющая собой ви-негрет из зарисовок, заметок, статей, хроник, эссе, этюдов, e-mailов.

Эмиграция образовалась как-то неожиданно. Уезжая в декабре 2012 г., имел не шуточные планы. Хотелось пожить пару лет подле семьи дочери, подышать свежим канадским воздухом, соприкоснуться с образом жизни и природой этой

страны. И. конечно, кое-что сделать.

Освоить более-менее язык.

Написать монографию по специальности (в развитие основных положений фундаментального труда Д.Д.Баркана «Динамика оснований и фундаментов»). Изложить в ней новый, современный подход к расчету фундаментов машин, основанный на экспериментальном построении «передаточной функции», характеризующей колебания системы «невесомый штамп – грунт»). Такая серьезная задумка вполне могла быть реализована, поскольку исследования всех форм колебаний (вертикальных, горизонтально-вращательных, крутильных), которым автор посвятил свою судьбу, были закончены, а результаты разбросаны по разным научным сборникам и журналам.

Вернуться, поработать в университете с год, может быть, взять одного-двух онлайн-аспирантов..., а дальше. – посмотрим. Но все сложилось не так (см. причины в книге «Записки для дочери. Часть III»). И невольно вспоминается известное изречение – шутка: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи Ему о своих планах»).

У человека, познакомившегося с этой книгой, по-моему, обязательно должно возникнуть ощущение ее незавершенности. И в этом не будет ничего удивительного, потому как время, в котором она писалась, оказалось каким-то зыбким, переменчивым. Все колеблется. Все неустойчиво. Многое

замешано на лжи, которая доминирует в интернете, в отношениях между государствами, и которая все глубже проникает в человеческую среду. Коронавирус, пришедший в мир в 2019 году, со всей наглядностью только высветил безобразия, что творятся повсеместно. убожество, некомпетентность и беспомощность властей.

Все меняется. И в первую очередь – люди. Во всех странах, во всех слоях общества, в том числе и в эмигрантской среде. В книге как раз и делается попытка показать эти изменения.

Книга писалась долго, с 2013-го по 2019-ый гг. Писалась неспеша, с любопытством к происходящему вокруг, без какого-либо плана и стержня. На далекой Родине бушевали страсти, а мы здесь познавали новую природу, обычаи, привычки, правила жизни и пр. Хотелось что-то записать на память. Записывал. Постепенно набрался приличный объем *квантов*, которыми время от времени делился с друзьями, товарищами, знакомыми. Через некоторое время начали приходить отзывы, на которые нужно было реагировать. Иногда прибегал к рифмоплетству, иногда – к прозе...

Так и сложилась эта книга.

Мне похвала твоя приятна,
Зовет меня за стол обратно.
Но... нет идей как таковых,

Как и денег никаких
Для поездок заграничных,
Впечатлений необычных,
Чтоб легли в концовку сказа
Об эпохе нашей уходящей,
Вспоминаньями манящей,
Друзей с собою уводящей...

КНИГА I

НА ЗЕЛЕННЫХ ГАЗОНАХ ВАНКУВЕРА

ПРОБА ПЕРА,

или Как я сотрудничал с газетой «ВАНКУВЕР ЭКС-ПРЕСС»

Телеф. звонки, и-мейлы

Листая газету, я добрался до рубрики «Объявления», где, вдруг, обнаружил: «Редакция приглашает к сотрудничеству творческих людей». Не без основания считая себя личностью креативной и прожив в эмиграции уже более 3-х месяцев, я решил, что пора бы наладить хоть какой-то заработок.

Однако кого они имеют в виду под «творческими людьми»? — И тут же позвонил по указанному телефону. Приятный густой баритон спросил:

— Да?

— Я по объявлению... - Молчание.

— Меня интересует, что значит «творческие люди»?

— Пишущие, — лаконично, после маленькой паузы, ответил Баритон.

Я не сдавался. — Пишущие под заказ или по собственному желанию? — Баритон, после небольшой заминки, сказал — По собственному...—Я чуть подождал и...положил трубку.— *Почему так немногословен этот Баритон? Что у них много предложений? Вряд ли! Не давали бы объявление. Ладно. Надо звонить еще.*

На следующий день набрал тот же номер.

— Да?

— Я вчера с Вами разговаривал? О «творческих людях»...

— Да, да.

— Как Вас зовут?

— Алексей.

— Меня Глеб (сразу решил — все, что напишу здесь — только под псевдонимом). Мне непонятно, что нужно делать, чтобы реализовалось Ваше приглашение.

— Вы пишете?

— Да. Но только тогда, когда есть желание. Я — не литератор, я — строитель.

— Вы заинтересованы просто в публикации или и в заработке тоже?

— До сего дня литературным трудом я не зарабатывал, скорее наоборот. Но сейчас, недавно попав сюда, ... я, пожалуй, заинтересован.

— Вы пришлите нам что-нибудь, мы посмотрим и, если материал подойдет, свяжемся с Вами, договоримся о встрече, где и побеседуем более обстоятельно.

— Хорошо. Всего доброго.

— И Вам.

«Лавра», конечно, «Святогорье»! Очерк, безусловно, наиболее цельный, законченный, и апробирован, многим был по нраву. Сел за компьютер. И тут же подумал о И.В.М. (поэт, писатель, переводчик).

*Инна Владимировна! Привет из Канады.
Как обещал - вот Вам небольшой очерк.
Посмотрите и обязательно отзовитесь.
Всего наилучшего. В.Т.*

Спасибо большущее - и за то, что в гущу новых впечатлений не забыли нас, грешных, и за Святогорье! Так хорошо было окунуться в эту красоту, величие природы и души человеческой - пусть и в разное время. Когда-то, давным-давно, мы дотопали туда из Изюма, поставили палатку в дубраве на "мирском" берегу. Тогда ещё ни туристы, ни паломники там не кишели. Какой-то старик из местных показал нам место, где в войну танки бросались со скалы в надежде на переправу. Пили удивительно вкусную, холодную до ломоты в зубах, воду копанок-крейдынок, щипали мелкую землянику... С тех пор я много раз собиралась туда съездить - и так и не собралась. Там, на Кремянце, воевал в тяжёлом сорок втором дорогой мой человек - папин воспитанник, бывший детдомовец, бывший коммунар, моя дорогая няня - Иван Васильевич Макогон - художник-баталист и скульптор - самое светлое воспоминание моего детства. Вы просто не представляете, как много Вы сейчас всколыхнули. Но мне кажется, Вы зря себя называете ОН: пишите, как есть - Я. Ещё раз спасибо! Привет всем Вашим, меня не знающим. Пусть Вам будет хорошо! Найдите свой вектор в новых об-

стоятельствах - я верю, это Вам удастся.

Да, вот ещё: в воскресенье отправила с оказией сто двадцать экземпляров "Страны моего детства" в Россию - в Питер и Кронштадт. Если найду у себя электронный вариант, пошлю и Вам. С самым искренним теплом - Ваша И.М.

Ин Вл! Спасибо, что быстро откликнулись. Спасибо за добрые пожелания и критическое замечание.

Об "Я" и "Он" должен сказать несколько слов, они уже имеют свою историю. Первоначально было "Я". В таком виде дал очерк своему приятелю. Одобрил, но посетовал на некоторую камерность и посоветовал распространить написанное на широкого читателя. Это предложение совпало с моим желанием выйти из только Воспоминаний, немного пофантазировать, добавить истории, политики и т.п. Так появился "Он".

Когда готовил к изданию PS, долго не мог решить, кого оставить. Так они и "висели" рядом. А потом предотъездные хлопоты смазали остроту "проблемы", времени было все меньше, и в книгу попал "Он". Теперь же, после Вашего профессионального замечания, опять засомневался, и, думаю, что в книге правильнее было дать "Я". Но..., "что написано пером..."

Однако, боясь утомить Вас своими терзаниями, на этом закончу. Желаю всего доброго. Ваш В.Т.

Т ЕЛЕПАТИЯ! Я только раздумывала, послать ли Вам

хулиганское поздравление, или Вам сейчас не до того - и вот Ваш и-мейл! Очень рада, что Вы засели за тетрадь. Не знаю, как Вам будет комфортнее - Я или Он: в любом случае желаю Вам успеха и верю, что он придёт.

У меня кое-что вышло в журналах "Радуга" (Киев) и "Славянин" (Харьков). Если хотите. перекину Вам, только чуть позже. А как у вас с английским?

Самые лучшие пожелания всему воссоединившемуся семейству!

Мы сейчас живём по оккупационному времени - на два часа от Москвы. Организму это совсем не нравится, но - независимость обязывает. Да, вот что: если выберете Он, тогда не путайте в тексте Он и Я, а прибегайте к несобственно прямой речи, когда просится Я. Ну, посмотрим на материале. Успеха! Вам надо писать. Happy New Year! Every luck and success to you and your folk! Yours, very sincerely, I. M.

Задумался..., и решил вернуться к «Я». Немного поработав над текстом, тут же отослал его. На календаре значились мартовские иды.

Прошло несколько дней. Никаких движений «Экспресс» не делал. Подождал еще... Все по-прежнему. Помня правило редакций научных журналов, не возвращать отклоненные статьи без каких-либо объяснений, решил, что мои творческие возможности эту газету не устраивают. Но как-то за ужином один «уже абориген» сказал, что здесь, для того,

чтобы чего-нибудь добиться, нужно постоянно напоминать о себе. И я отшвырнул свою интеллигентскую щепетильность.

Автоответчик, тем же баритоном, сначала по-английски, затем и по-русски, попросил оставить сообщение или перезвонить попозже. Выбрал второе и позвонил часов через 5.

— Да?

— Это Глеб. Согласно договоренности я...

— Да, да, – перебила трубка. – Мы получили Ваш и-мейл. Но очень бегло с ним познакомились. Нужно посмотреть более внимательно...

— У меня нет опыта общения с редакциями газет, и я думал, что, если молчите, то образец не представляет интереса. Однако хотелось бы, чтобы была хоть какая-то реакция...

— Мы внимательно посмотрим Ваш материал и обязательно ответим.

— Значит, отзоветесь!? Ну, тогда жду. Всего доброго.

— Спасибо.

Больше звонить не стану. Если они за этим очерком не увидят моих «талантов», значит одно из двух: 1) или их нет (но тогда, почему нравится прочитавшим?), 2) либо газета ограничена в своих возможностях (во многих смыслах). Жаль, конечно, если не удастся встать на этот путь, сегодня он для меня, пожалуй, единственный.

Прошло немало времени. Я убедился, что и здесь водятся трепачи, и вычеркнул напрочь из памяти свою попытку со смешанным чувством досады и недоумения — *Какого черта*

им еще надо? Ведь написано-то хорошо. И вдруг...и-мейл:

Пятница, 26 апреля 2013, 14:46. Глеб, мы прочли очерк. Все хорошо читается и для многих он был бы очень полезен.

Мы редко платим за разовые работы, потому что нам нужно, чтобы читатели шли на автора раз за разом. Но что-то мы можем выделить. На какую сумму вы рассчитываете? В этом выпуске есть смысл опубликовать, коль скоро Пасха. Правда, для одной публикации текста многовато. Но и делить на 2 части будет не просто.

Кстати, там подпись другого человека. Жду ответа. С уважением, Алексей.

Алексей, здравствуйте. 1) "Лавра" — не единственный материал, который может представлять интерес для читателя и редакции.

2) Очерк цельный, но, несмотря на Пасху, можно его дать с анонсом (продолжение в след. №) или сократить. Если еще есть время, можно подъехать, обсудить и поработать над текстом.

3) Гонорар - на Ваше усмотрение.

4) Подпись - псевдоним.

Надеюсь на встречу, которая, верю, будет обоюдно полезной.

С уважением. Глеб.

Вчера, 23:49

Глеб, доброе время суток!

Мы решили его поставить целиком. Дело, конечно же, не в Пасхе. Но этот праздник может наложить какое-то чувство у тех, кому это близко.

Я готов заплатить 40 дол.

Приезжайте. Поговорим.

Мне понравилось Ваше описание. Чувствуется, что Вы это сделали от души и очень проникновенно.

С уважением, Алексей.

Алексей! Спасибо за добрые слова. Печатайте, я согласен.

Относительно "приезжайте"... Куда, когда? На всякий случай, мой телефон...

С уважением. Глеб.

Прошло еще несколько дней. После вербного воскресенья вышел очередной номер «Ванкувер Экспресс» с «Лаврой» на полный разворот. Странно, но эта публикация не вызвала у автора никаких радостных эмоций. Он только бегло и с ленцой просмотрел ее, увидел, что нет двух фотографий и, кажется, сохранен весь текст с привнесенными помарками.

В последующие дни никто из немногих и не частых знакомых не обмолвился о появлении на двуязычном, русскоязычном ванкуверском горизонте нового интересного автора. И я вспомнил о редакции и необходимости встречи дней через пять. Позвонил. Попал на автоответчик. Промолчал.

Но буквально минут через 5-7 раздался звонок и знакомый Баритон, в присущей ему лаконичной манере, заявил о себе. Оказалось, перезвонил в ответ на звонок, не зная, с кем говорит. После взаимной деанонимизации (здесь установления личностей) разговор приобрел какой-то нехороший оттенок. Алексей то ли был чем-то огорчен, то ли ему было некогда, но на мои дружелюбные вопросы, задаваемые с улыбкой, отвечал однословно и раздраженным тоном. *Что же ты совсем не чувствуешь, с кем говоришь?! Не понимаешь, что перед тобой человек, совсем не ориентирующийся в городе. Зачем объявление давал?*— Тем не менее, договорились о встрече на следующей неделе.

По окончании беседы у меня осталось ощущение, что я проглотил камень и, одновременно, твердая решимость пойти на randevу. Никаких надежд на эту встречу, которые я лелеял раньше (заинтересованность редакции, более-менее постоянная занятость), уже не было. Но все же, мне было любопытно взглянуть на этого неровного человека, посмотреть ему в глаза и что-то услышать...

Разговор с редактором

В назначенный день, вместе с женой, не без проблем, связанных с языком, точнее, его отсутствием, мы прибыли на нужную станцию метро. Выйдя на улицу и, глядя (по наводке) прямо перед собой, не увидели не только ожидаемой рекламы популярной газеты, но и никаких опознавательных

знаков. Перед нами жила обычной жизнью большая транспортная магистраль, и в какую сторону двигаться, было совершенно непонятно. Все попытки «заговорить» с пешеходами оказались не очень успешными и закончились на ноте веселого отчаяния – А, сами разберемся! И таки разобрались, правда, минут через 15.

Нужный номер оказался над дверью, очевидно требующей ремонта. Приветливая женщина в первой комнате на чистом русском языке кивнула в сторону открытой двери следующей, где за компьютером сидел светловолосый мужчина в рубашке с коротким рукавом.

— Здравствуйте. Я - Глеб.

— Присаживайтесь, – поднялся навстречу хозяин (лет 50+, среднего роста, плотный).

— Это моя супруга, Наташа. – Я уже привычно опустил отчество.

— Сейчас, я закончу кое-что...и поговорим. – Поклон в сторону дамы.— Тут такой у нас бардак, прошу прощения...— и уткнулся в ноутбук.

В комнате, в навал, лежали разные, выдавшие виды вещи, и создавалось впечатление, что редакция готовится к переезду.

Алексей поднял глаза:

— Ну, расскажите о себе, в двух словах. Как долго вы здесь? К детям приехали?

Идя сюда, я, конечно, продумал, о чем пойдет речь. Более

того, набросал ряд вопросов и был готов даже к роли интервьюера. Потому коротко ответил, не забыв упомянуть и статью «Ванкувер преодоллимпийский».

— В двух словах – вот так. Но это – в двух.

— Да. Что Вас подвигло написать «Лавру»?

— Вы знаете... Наверное что-то было заложено в подсознание в том детском возрасте, когда попал туда впервые. Давно хотел там побывать, но никак не получалось.

— Написано хорошо так, интересно, с душой, с любовью.

— Но пришло время, мне захотелось написать книжку Воспоминаний. И когда я ее закончил и оказался в Святых Горах, то по инерции... Там очень хорошая аура,— улыбнулся.

— В книге, наверное, много лирики?

— Нет, там много всякого. Это книжка очень личная: для себя, дочери, для близких друзей, для хороших знакомых.

— Вы, наверне, еще что-то писали?

— Нет. Ни в какие газеты, журналы я ничего не писал.

— В журналы, сборники ты же писал, - напомнила Наташа.

— Ну, это были профессиональные, технические статьи.

— Вы издали ее? – спросил редактор.

— Да. Книжка есть!

— Это было непросто?

— Ой, это было очень трудно, очень дорого... (и решил перехватить инициативу) — Вы откуда? Из Украины, России?

— Из Екатеринбурга.

— Понятно. Ну, Вы представляете себе, что это такое там, сейчас. Украина – тоже самое, даже отстаёт. В общем, все было сложно. Это же Воспоминания, а значит и текст, и письма, и рисунки, и фото, и т.д. Сделал всего полсотни экземпляров, но все равно, очень доволен. Книга большая, 500 с лишним страниц.

– Да, это большая книжка.

— Иногда возникает бредовая мысль издать ее здесь, приличным тиражом, но понимаю — это нереально. Да и кому она будет нужна, интересна? Не знаю...

– Сложно. В нашем мире никому ничего не нужно.

– Ну, я думал, что это только в нашем мире, в том..., но вижу, что и здесь не лучше – улыбнувшись, «смягчил» гость.

– Еще хуже, — подвел черту его визави. — У меня была очень большая библиотека... — Редактор грустно улыбнулся.

Ну, вот и пришло время для интервью, — почувствовал гость, и спросил: — Вы давно здесь? Библиотеку привезли оттуда?

— Давно. Оттуда... частично. Что-то покупал, собирал, как-то так. В одно время нам сюда приносили очень много книг, связками, ящиками. Из них собирал. И замечательные были вещи, и разного характера, и классика, и обычное чтение. Я не раз писал о них в газете – предлагал, забирайте. Но они долго лежали, никто не приходил. А потом свою библио-

теку я роздал. Оставил у себя только старые книги: Пушкина, друзей его и т.п. Даже после моего объявления, в конце концов, пришли 5 человек. Это было настолько поразительно и грустно...

— Знакомое чувство, — с участием сказал я. — Когда мы уезжали, то оставили столько книг, что их можно было погрузить на небольшую телегу. А с собой привез максимум сотню томиков, и то не сразу, и с оплатой дополнительного багажа. Не признаю электронную книгу, должен обязательно подержать в руках, полистать. И добавил, кивнув на ноутбук, — Ну, вот же причина, он же все перекрывает.

— Да! – поддержал хозяин, кивнув головой. — Молодежь не умеет и не хочет читать. «Не учите меня жить, лучше помогите материально». Раньше это было смешно, а сегодня стало правдой жизни, — рассмеялся. — Никому ничего духовного не надо.

— А как же тогда делать газету?

— Как-то делаем. Есть молодежь, которая увлекается литературой, но это редкость. Вот, есть молодая девочка, которая увлечена книгой, но при этом у нее уже другие интересы, связанные с работой. Они все работают как сумасшедшие, что взрослые, что дети. Самое главное, что мешает книге, это погружение в трудовую деятельность. Капитализм! Сейчас многие увлеклись познанием себя, мира, читают мемуары какого-нибудь миллионера, их интересует его виденье, как он развивался. У нас, в наше время, было гораздо боль-

ше свободного времени. Было время подумать, помыслить. Здесь...нереально. Я вчера приехал домой в 10 и сел работать. Приезжаю в 11 и продолжаю работать. – Он снова засмеялся.

— Вы такой трудоголик!?! – улыбнулся гость, вспомнив, что только пару дней назад прочел толстенную, в 700 страниц, книгу Уолтера Айзексона «Стив Джобс».

— Просто приходится, потому что нужно закрывать, перекрывать... Мне не хочется работать, честно. Но, я должен. Потому что у меня есть все эти долги, даже не долги, а расходы, которые надо закрывать. Постоянно. С другой стороны, когда человек много работает, у него остается очень мало потенциала, чтобы заниматься творческим процессом. Я не успеваю читать, хотя мне нужно, по работе. Раньше, несколько лет назад, у меня всегда лежали 3-4 книги, сейчас — ни одной, нет времени...

Решив, что книжная тема исчерпана, я поинтересовался взаимоотношениями между газетой и радио «Вера», именуя себя рупором русскоязычной общины Ванкувера. Реакция была быстрой, четкой и не эмоциональной:

— Никаких контактов. И даже не буду, и не хочу.— Что-то было сказано еще о непонятности самой идеи и о несогласии с концепцией утреннего радио. *Стоп! Дальше не лезь. Бесполезно. Там, где крутятся солидные деньги, черные кошки перебегают дороги и часто бьются горшки.* Спросил:

— Газета — Ваша профессия или хобби?

— Вы знаете, я занимался разными вещами: театром, журналистикой и иностранными языками. Я учился на инъязе и занимался филологией, поэтому можно сказать, что это моя профессия.

— В Свердловске? – вступила Наташа.

— Да. У меня было много друзей журналистов и издателей газет. А здесь я это организовал для поддержки русского языка, русской культуры. Не для того, чтобы заработать деньги. Те, кто пытался это сделать для заработка, они все прогорели.

— Например, «Russian salad»? (газета, какое-то время выпускаемая знакомым харьковчанином) – продолжила она.

— Да. Но у него была идея проталкивания своего бизнеса. И поэтому он продержался довольно долго. А чтобы заработать деньги на газете — это совершенно нереально. Я даже сам до сих пор удивляюсь, что мы еще живем. — и улыбнулся.

— А сколько Вашей газете? – не унималась гостья.

— Мы уже существуем 9-ый год. Запрыгнули в последний вагон, и я знал об этом. Понимал, что если не сейчас, то потом не получится. Моя жена потомственный филолог. Ее дед встречался с Есениным. Я, собственно, все это делал для нее. Но потом она, в силу ряда причин, ушла из бизнеса, а мне было жаль его бросить.

Ну, вот, ты был прав: здесь тебе сотрудником не быть,

— пронеслось в голове . — Подожди, а как же с идеей — поработать помощником какого-нибудь мемуариста? — и спросил аккуратно:

— У вас здесь нет товарищей, которые хотели бы, и у них есть что рассказать, написать мемуары, воспоминания, что-то еще, но умения и возможностей не хватает?

— Встречаются и пишут иногда. Недавно человек книжечку принес. — Показал небольшую, почти брошюру. — Кстати, тоже был преподавателем, в Киеве. Профессор, 15 лет преподавал в университете, заведовал кафедрой компьютерных систем.

— Ты не знаешь его? — спросила Наташа.

— Нет, но значит, мой коллега.

— Да. Раньше у людей с газетой была бóльшая связь. Сейчас меньше. Это связано с тенденциями, которые происходят. Люди стали... в некотором плане асоциальными.— Он поморщился. — Люди, которые что-то могли бы выдать «на гора» сидят годами в Интернете, колбасятся там, и пишут какую-то ерунду: об огородах, познании себя и пр. И еще... хорошие, приличные люди, которые могут что-то сделать, не активны, практически их не видно.

— Ну, это не только здесь,—со знанием дела добавил гость.

— Конечно. — И опять я понял, что не сведет его газета с человеком, имеющим интересный материал и нуждающимся в моей помощи. Спрятал поглубже улыбку сожаления и

спросил:

— Алексей, завтра День Победы. Вы что-то даете? И есть ли в Ванкувере какая-то организация ветеранов?

— У нас есть Союз ветеранов. Завтра мы с ними собираемся. Традиционно. Есть ребята, примерно моего возраста, у них турфирма, спонсоры. Берут автобус, приглашают ветеранов с женами и вывозят куда-нибудь на природу; вот завтра мы едем на гору Сеймур.

— А ветеранов много? – прозвучал вопрос Натальи Викторовны.

— Да нет. Осталось, наверное, человек 10-15. Время-то идет.

Глянув на георгиевские ленточки на своей и жены куртках, я решил выступить с инициативой:

— Можем пополнить ветеранские ряды. У нас на Украине появились «Дети войны». Слышали? Нет?... Кучма, уходя, оставил наследство. Это люди, родившиеся в период где-то 1927- 1945гг. Они имеют удостоверения и какие-то льготы, в основном на транспорт. Обещано было, что будет 30% то ли к пенсии, то ли еще к чему-то, но не дают: Украина страна бедная. Так вот хочу сказать (со смехом): — Поскольку ветераны уходят – дети войны подходят. — Вот я, например, и жена моя оккупацию пережили, спасибо матерям. Правда, кое-кто из младоукраинских верхов с ехидцей начинает поговаривать о «внуках войны».

— Тут с Украиной всегда было сложнее. Где-то лет 8 на-

зад здесь довольно активно праздновали День Победы. Приезжал российский консул всегда, привозил какие-то медали, грамоты, поздравления. От Украины никогда, ничего не было. Кстати, 12 числа в 3 часа дня, в Peretz Centre, будет большой концерт, приходите, обязательно...

— Уходит время и все меньше молодых людей участвуют в этих мероприятиях, — продолжил редактор. — Я помню, у нас в Свердловске была столовая, и там вне очереди обслуживались старые большевики, ветераны гражданской войны. Мы ходили туда, хоть и не всегда это было удобно. Хлеб и чай с сахаром был бесплатно, и для студента это было хорошо. Бабушки готовили вкусные супы. Мы смотрели на все это с умилением и пониманием, но даже для нас это было уже черт знает когда. А сейчас кто и что помнит о том времени? И о той войне знает все меньше людей. А ведь сколько погибло народа!..

Немного о детях эмигрантов первой волны

— А вообще, мы проводим разные вещи. В прошлом году я с приятелем поставили в монастыре крест, большой, метра 4, в честь 200-летия победы над Наполеоном. А другие ребята сделали памятник: возвели большую стелу на аллее в честь погибших сербов.

— А где здесь монастырь?

— В Мишине, за городом, примерно в двух часах езды.

— А кому пришла в голову мысль поставить крест?

— Был такой дедушка, Георгий Патрикеев. Он недавно ушел из жизни. Это была его идея. Он как-то сказал: «Надо поставить крест»! Вот мы и поставили в августе прошлого года, как раз к 200-летию. Но решено это было еще три года назад. Сначала думали, где поставить... Власти надо просить, что-то говорить, объяснять, инициативную группу собирать. Потом подумали, подумали и с приятелем сделали все вдвоем. Я больше организатор, а он рукастый... Постоянно выезжает на Севера. Он безлошадный. У него ничего нет, ни машины, ни дома.

— А жена, дети есть?

— Жены нет, а дети есть. Он – потрясающий мен, фактурный, женщины его сразу чувствуют... Он строит лодку и живет там, и живет так, что к нему все тянутся. Его трудно найти, но кому надо, находят.

Мы там много чего делали. К 100-летию японской войны... Джордж Патрикеев был замечательный человек. Имел большую библиотеку по истории русской культуры. Никакого образования он не получил, но был жуткий книголюб и собирал много вещей. У него потрясающая библиотека, и он очень уважительно относился к тем войнам. Для него очень важны были войны 1812г, потом 1905г, первая мировая. Ко всем этим юбилейным датам мы делали в монастыре выставки из его материалов. К революционным войнам он никакого отношения не имел и не интересовался ими, поскольку вырос и жил в Китае, и в России никогда не был.

— По-моему, в последнем номере газеты есть небольшой некролог! А где его библиотека теперь?

— Да, это я писал. Он завещал ее монастырю. В последние годы он много общался с монастырем, был очень набожным человеком, и все им отдал. Это его право, но я думаю, что библиотеку растащут. У него не было детей и... Вот такое поколение уходит. Пообщаешься, наметишь какие-то встречи, а человек ушел. И так, часто...

— Вот... сноха генерала Хорвата, который был правителем России, назначен Колчаком. Жена у него была, Камилла Бенуа, дочь Альберта Бенуа. Она и сын умерли здесь. Вот лежит атлас 1914 г, с его стола. Я общался со снохой. Мы с ней встречались, договаривались о новой встрече, а потом позвонил, а ее уже нет. Такие люди были интересные... Остаются еще люди... дети, но и они тоже уже уходят.

Когда редактор назвал фамилию Бенуа, я внутренне встрепенулся. Сам того не зная, собеседник коснулся саднящей раны: лет 20 назад мне не удалось приобрести «Мои воспоминания» в любимой серии «Литературные памятники», и потому о знаменитой семье я имел самое общее представление. Фамилия же Хорват не говорила мне вообще ничего. — *Надо обязательно заглянуть в Интернет*, — подумал и спросил:

— А как же можно сохранить эту память?

— Ой, это очень трудно. Для этого я организую музей иммиграции, Вы видели...

— Видел. Потому и спросил насчет библиотеки, полагая, что м.б. туда пойдет. Ведь музей еще в стадии становления!?

— Ну да. Это же я делаю. Вот видите, здесь много чего есть и, конечно, бардак.

— Да, я сначала даже немного удивился, но теперь понимаю. – И, обращаясь к жене, - Вот видишь, куда мы попали. – К собеседнику, - Этот атлас, думаю, тоже экспонат будущего музея! Кстати, у меня есть календарь 1914года, но он лилипут по сравнению с Вашим (и я развел пальцы, обозначая размер).

— Да. Но родственники остались. У них есть какие-то книги воспоминаний, еще что-то. И мемуары, и Бомарше, и 2000 рисунков Камиллы, и чего там только нет. Но они практически не говорят по-русски.

— И что просто так лежат в коробках?

— Да. Акварель, она ведь обваливается. Вот они и стоят в зашитых коробках уже лет 40. Да какой 40, если она их в 900-х годах писала. Она тут умерла. Приехала после войны, в 1948г., когда китайцы выжили всех русских...

— А Вы не можете организовать какую-нибудь выставку?

— Они сами хотели и обещали помощь, если помешу в музей. Но они боятся, и меня тоже ...Лет 20 назад они делали оценку, куда-то возили, и им сделали оценку, какие-то большие тысячи... Многие картины ушли. Много ушло у снохи генерала. Приезжали из фонда Бенуа, что-то увезли, вроде бы, в Петергоф...

— Ну, там же музей А. Бенуа. Заплатили, наверное?

— Нет, не заплатили. Непонятно, туда или не туда увезли.

Она говорила – Ну как же так...

— Так надо было написать Путину письмо. Пусть бы он пригласил в качестве почетной гостии... — зачем-то ляпнул.

— Да. А ведь еще много родственников, в Лондоне, еще где-то. И, как и наши, канадские, понимают, что сидят на каком-то богатстве. Но отдать не хотят, подарить не хотят. Они и сами не знают, чего хотят. Да нет, пожалуй, знают – хотят денег. Я с ними общался много времени, а потом, как-то так, все ушло в песок... боятся. Я с ними уже давно, с год, не говорил.

— Ну, поедете, возьмите меня с собой, я обычно вызываю доверие, особенно у женщин – улыбнулся.

— Да. Вот так и получается. Хорошо хоть это удалось купить (показывает на атлас).

— Какая масса там еще вещей, которые можно было бы сделать интересными и доступными для всех! Особенно сейчас, для России – вздохнул гость.

— Да, конечно. Там очень многие вещи связаны с Китаем. Он был руководителем КВЖД. Для РЖД, например, сколько интересного. Да и для Китая, даже. Я целый сундук видел, смогли вывезти. Там всякие фотографии, грамоты, дипломы, поздравления... Какие-то картины ушли, говорят, что из лучших. Кто-то приезжал, забирал что-то. Фонд А. Бенуа не интересуется. Там есть хорошие картины, акварели. Жаль,

что Ольга умерла. Этой женщине, я думал, лет 50 с чем-то. Оказалось, хорошо за 80. Потрясающая женщина (с улыбкой восхищения) – и красоты... И рассказывала всякие интересные истории. Встретил ее корнет. Ей было 12 лет, и он ждал, когда ей исполнится 18. Прожили 66 лет 66 дней...

Мистика какая-то. И зачем тут Иоанн Богослов со своим почти «числом зверя»? – подумал, но, с улыбкой глядя на жену, сказал совсем другое:

— Ну, нам уже немножко осталось, мы недавно отпраздновали золотую свадьбу.

— Очень хорошо. Мои родители вместе уже 57 лет.

— Они здесь, там? – тут же отреагировала Наташа.

— Там. Вот так и живем. Чем-то занимаемся, ковыряемся. Иногда хочется все бросить, если честно. Большие проблемы с музеем. Нужно ходить, просить, а я просить не умею, и не хочу.

— Мне это очень понятно, потому как у меня есть приятель, который собрал изумительную коллекцию живописи 20-30-40-х, 50-х годов: Петров-Водкин, Альтман, Серебрякова, Лентулов, Тышлер, Машков, ... да кого там только нет! Он уже который год бьется над созданием музея частных коллекций в Харькове. Я считаю, что его собрание мирового уровня, и уже принято решение, и уже на бумаге музей существует, но...помещение...

— Да...Сейчас с помещением очень тяжело. Я думал, здесь будет проще, но...— вздохнул он.

— Ну, хорошо. Алексей, чем я могу быть Вам полезен? Какие темы Вас интересуют? Я уже сеньор, ничем не занимаюсь, время есть.

— Мне трудно сказать. Думаю, что лучше всего у человека получается то, что его привлекает. Например, история.

— Ну, это — «мое». А если дать у Вас в газете рубрику по Истории России, например, Соловьева?!

— Тоже интересно.

— Почему сказал так. Уезжая сюда, я наткнулся на свой реферат, который начал писать, как только у меня появилась эта История. Причем совершенно без всяких мыслей о том, что он пригодится когда-нибудь. А было это, страшно сказать, полвека назад. Тогда я не дочитал 3 книжки. Сейчас заканчиваю последнюю, там же 15 книг, и в этом конспекте уже набралось страниц 70. Почему бы не освежить в памяти людей Историю России, чем плохо?!

— Конечно, неплохо. Я вот собирался кое-что взять у Витте. Считаю его выдающейся личностью России за последние 100 лет.

— Но, вероятно, его записки сильно политизированы!?

— Да. Но он писал портреты тех людей, с кем работал. И это люди известные. Я хочу написать про Блаватскую, он был ее троюродным братом. Но все никак не могу к этому подойти.

Театр у микрофона

— В последнее время я стал уходить в какие-то audio ве-

щи, ближе к Интернету, — продолжал он. — Начал записывать что-то из старых книг. История культуры мне близка. Это одна из тем, которые я хотел бы отразить в газете. Да. История культуры! Уверен – это интересно. Понятно, что это должны быть какие-то небольшие заметочки, но они должны быть интересными и содержательными. Я сам записываю... Вот такую штучку, послушайте, для примера, если есть время. — И он нажал на кнопку ноутбука: «Струве. Капитан Арифеев. Моей дочке Катеньке, посвящается...».

Это было здорово! Класс! Я сразу вспомнил те далекие, послевоенные годы, когда я, еще Глебка, сидел у репродуктора и, затаив дыхание, слушал в любимой рубрике «Театр у микрофона» сначала разные сказки, потом рассказы, выдержки из повестей, романов. А потом... До сих пор звучит в ушах пробирающее до самого нутра своим бессилием добра москвинское «Я путаюсь – я правду от неправды не отличу! Аринушка моя, ...». Было это уже где-то году в 1966, когда, будучи в ранге начинающего младшего научного сотрудника, в командировке в Железногорске, на КМА, я случайно оказался у включенного приемника, во время трансляции знаменитого спектакля МХАТа. Коронная роль И.М. Москвина – царь Федор Иоаннович, Ершов – Борис Годунов.

Алексей читал своим приятным бархатистым баритоном, в лицах, и его голос очень удачно сливался со свиридовской «Метелью», тем паче, что в рассказе речь шла о реакции капитан-исправника уездного городка Шадринска, знавшего

все стихи Пушкина наизусть, на известие о дуэли и смерти поэта.

Я едва сдержался, чтобы не заплодировать.

— Три вопроса? Первый — откуда материал? Второй — ну что, Катенька внимала? Ей сколько, лет 5?

— Да, слушала с удовольствием. Ей 9. Я пишу не столько для того, чтобы она слушала сейчас, а чтобы память оставить. Вот этот отрывок нашел в лекциях 1947г, какого-то профессора; что-то перебирал...

— И чего — то добавил, нафантазировал немного?...

— Ни слова. Это же Струве. Зачем! Я это делаю для себя, мне это нравится, мне это близко.

— Понятно. Это же самое главное в жизни — делать что-то для души.

— Вот, например, Некрасов. Он нам известен как поэт, но он же писатель потрясающий! У него такие вещи! Такой язык! Есть у него «Достопримечательные письма». Как написаны! Вот послушайте, минуту... -и включил. Я услышал то же посвящение, и вдруг... — голос влюбленного Акакия Акакиевича, пишущего письмо даме сердца. Это продолжалось не больше минуты, но стало очевидно, что редактор не оговорился, когда сказал, что занимался театром: голосом своим он владел великолепно и знал его возможности.

— Ну, Вы —Артист! — не удержался гость.

Однако пора было прощаться.

Редактор вдруг засуетился, полез в кошелек, и протянул

мне \$25. Я, настроенный на другую волну, сначала отказался. Потом, заглянул в себя – никакой неловкости. Взял. Сунул в нагрудный карман новой куртки.

Смотри, не посеи вместе с проездным билетом. До сих пор за свои литературные труды платил ты. Это — твой первый авторский гонорар. Bravo! Потому его надо пропить, сам Бог велел.

На выходе взял свежий номер газеты и, с особым удовольствием — несколько неожиданных георгиевских ленточек.

— Всего доброго. Мы пошли за чаем. Завтра Большой День.

— Это святое. Можно и водки выпить.

— Так об том и речь. С Днем Победы!

Инна Владимировна.! Как обещал – небольшой отчет о праздновании Дня Победы здесь, в славном городе Ванкувер. Все очень похоже на нашу, плохо финансируемую самодеятельность. А потому коротко, сухо, но точно.

12 мая. Peretz Centre - еврейский центр, где наиболее часто собирается русскоязычная иммиграция. В небольшом фойе прикалывают небольшие георгиевские ленточки (у нас уже были свои). В зале 250 - 300 человек. Евреи, русские, украинцы. Сегодня здесь - все русские! Большинство - старики, но есть и средний возраст, и дети. В программе "Большого сводного концерта, посвященного 9 Мая" знаменитые песни о войне, предваряемые фрагментами настоящих фрон-

товых писем . Исполнители - сплошь энтузиасты из иммигрантов.

Настроение у народа приподнятое. Подпевают, прихлопывают, радуются от души, но... возраст чувствуется. Видно, что этот День - настоящий праздник для людей. И неважно, что исполнитель "Темной ночи" выперся на сцену в голубом берете десантника и жилетке еврея-сапожника (портного), подпевает ему дочка, Ривка, а аккомпанирует им донья Римма.

«День Победы» пели все, стоя. И у некоторых в глазах стояли слезы.

В этот день по местному календарю отмечался mother's day, и шел дождь.

P

.

S

.

Четыре Камиллы и один Хорват

Вернувшись домой, я не мог не поинтересоваться новыми для себя именами. И неожиданно «увяз» в них. Это оказались настолько интересные люди и судьбы, что не сказать о них хоть что-то, я уже был не в состоянии. Случайно ли, нет, но на первый план вышли женщины с именем Камилла, которое, что поразительно, передавалось из поколения в поколение. Хотелось показать их максимально живыми. Но, листая страницы Интернета, понял, что ничего лучше свидетельств их современников нет. И потому отказался от личного участия и выбрал, все больше, высказывания родственников, близких друзей, коллег.

Та эпоха богата удивительными женщинами. Это были либо просто прекрасные матери и жены, либо — сами знаменитости.

Камилла – греческое имя, означающее «девушка из знатной семьи». Римляне давали его дочерям, которых собирались посвятить служению богам. Если стать на эту, последнюю, точку зрения, то все четыре Камиллы из семьи Бенуа, где это имя стало наследственным, попали прямо по назначению.

Камилла Альбертовна Кавос-Бенуа (1828 - 1891). Внучка итальянца, одним из имен которого было Камилло, композитора, дирижера, много сделавшего для России, женатого на оперной певице Камилле Бальони; дочь Альберта Катериновича Кавоса, знаменитого архитектора, автора Мариинского театра. Камилла познакомилась с Николаем Бенуа на балу у живописца Федора Антоновича Бруни, автора знаменитого «Медного змия». Она только, только закончила Смольный ин-тут и начала выезжать. Однако не любила больших собраний и сборищ. И уже через несколько недель приняла предложение Николая, а еще через несколько месяцев, 15 сентября 1848 г., они поженились. Родила ему девятерых детей (кстати, в семье отца Николая, Луи Жюля Бенуа, метрдоателя императрицы Марии Федоровны, было рождено 18 детей).

А теперь слово младшему сыну, Александру:

«Подходя к десяти годам, я стал сознавать, что я обожаю свою мать (до этого как бы полное слияние, а отец - как отдельный человек), что она мне дороже всего на свете и она меня понимает лучше, чем кто-либо. Это не значит, чтоб между мной и ею не случалось споров или чтоб я частенько не огорчал ее или на нее не обижался. Надо сознаться, что свою тогдашнюю репутацию «невозможного и несносного мальчишки» я вполне заслуживал. Но как раз мамочка всему этому моему своеволию оказывала полное доверие, оно ее не пугало, и даже когда она меня бранила и упрекала, я явственно различал под сердитыми (столь ей не свой-

ственными) тонами не только ее безграничную нежность, но именно и это ко мне доверие. Она не сомневалась, что все со временем обойдется, и может быть именно благодаря ее доверию оно и обошлось.

Она была настоящей музой моего отца и всего нашего дома. Одна ее манера думать и излагать свои мысли, ее чуткая правдивость, ее глубокое понимание других (понять - простить, была одной из ее постоянных поговорок), ее терпимость, ее беспредельная доброта, заставлявшая ее всегда и во всем жертвовать собой и совершенно отрешаться от каких бы то ни было личных утех, - все это вместе производило то, что она как-то вся светилась изнутри. Она представляла собой удивительно цельную и на редкость выдержанную человеческую личность.

Иногда мне казалось, что ее печалит ее собственная неспособность разделять художественные эмоции окружающих, тогда как «излияния художественных чувств» были в нашем доме чем-то обыденным. Мне становилось жаль ее, когда она признавалась, что «ничего не видит там, где я видел чуть ли не отверстые небеса». Однако, быть может, именно то, что она была «бездарна на художественные переживания», способствовало тому, что она была такой «чудесной женщиной». Будь в ней больше какого-либо эстетического начала - я убежден, это нарушило бы ее моральный облик. В ней, маловерующей, не понимавшей фантазии, поэзии, религии и церкви, все же светилась несомненная благодать бо-

жия.

Разумеется, это была в ней благодать «человеческой личности», человечность, воплощение нового гуманизма, что Пушкин запечатлел в Татьяне Лариной и что у Тургенева обрело тип «тургеневских барышень».

Прочитав эти строки, я подумал, что поздно родился и что, будь в области мемуаристики какая-нибудь медаль или премия, и будь моя воля, обязательно отдал бы ее Александру Бенуа за его «Воспоминания». Как написано! Какой великолепный слог! Какой диапазон! Какая память!

Камилла Николаевна Бенуа-Эдвардс (1849 - ?)

И снова слово А. Бенуа, младшему брату.

«Переходя к отдельным членам нашей семьи, я начну по старшинству — с моей сестры Камиллы Николаевны, которой, как я упомянул, был 21 год, когда я родился, и которая в 1875 г. покинула родительский дом, выйдя замуж за Матвея Яковлевича Эдвардса. В совершенно раннем детстве я ей, не отличавшейся красотой, с лицом, чуть тронутым оспой, тихой, почти безмолвной, предпочитал сестру Екатерину — веселую и очень хорошенькую, стройную, “розовую”

Катю. Впоследствии же я сумел по-должному оценить всю прелесть, всю мудрость сердца, весь “абсолют доброты” и даже полное самоотречение и самопожертвование “Камиши”, и эта моя оценка приняла в конце концов форму известного обожания. Если кого я в нашей семье после матери и отца действительно обожал, так это именно ее, и если после смерти мамы мне действительно кто-либо давал иллюзию, что она все еще со мной, так это именно Камиша. Но только в маме было гораздо больше духовной крепости, того дара, который Гете называет “des Lebens ernstes F?hren” [Серьезное отношение к жизни (нем.)], в Камише же доминировала венецианская, часто граничившая с пассивностью *indolence* [Вялость (франц.)] и какая-то безграничная покорность обстоятельствам. Она как-то не совсем справлялась с трудностями жизни и не была способна влиять на близких людей так, как наша мать.

Свою *Camille-darling*, свою нежную и хрупкую подругу жизни “вполне оценил” и ее муж Матью Эдвардс — громадного роста, типичнейший “бритт”, появившийся на нашем горизонте в 1874 г. в качестве преподавателя английского языка. Он сразу влюбился в свою ученицу и нашел с ее стороны полный (хотя едва ли в пылких формах выразившийся) ответ. Выход замуж барышни нашего круга за гувернера едва ли можно было считать выгодной партией, и несомненно родители мои призадумались, когда Камиша спросила их согласия. Но “Матью” так быстро, так верно завоевал сим-

патии и их и всех прочих членов семьи, что колебания эти продолжались недолго, чему способствовало то, что по наведении справок на родине Мэтью оказалось, что этот молодой человек принадлежит если и не к очень зажиточной, то все же к весьма уважаемой семье. Да и в гувернеры-то он попал случайно, приехав в Петербург искать счастья и заработка вообще и не зная наперед, куда приложить свои силы. Преподавательская деятельность не была ему вовсе по вкусу, вследствие чего при первой же okazji (оказией оказался его брак, и событие это произошло необычайно скоро после его приезда в русскую столицу) он навсегда бросил педагогию, отдавшись всецело таким делам, которые ему лежали ближе к сердцу. Ближе сердцу Мэтью были «дела» – все равно какие, в какой области, лишь бы это были дела честные, но и доходные, сулившие быстрые, блестящие прибыли.

Известная склонность к поэтичности сказывалась еще в том, что он любил дремать у камина, слушая старые английские романсы, которые ему играла на их расстроенном пианино Камиша. К художественному творчеству членов той семьи, в которую он вступил, он относился совершенно безразлично, в театр ездил только тогда, когда его туда “наильно” тащили, выставки и концерты его не интересовали. Меньше всего его интересовал декорум личной жизни, что, в связи с беспечностью Камишеньки, накладывало на их домашний быт отпечаток “богеми”. Те, кто пытались оправдать неряшливость и даже некоторую неопрятность, царившие в их до-

ме на Кушелевке, многочисленной семьей, добрая половина которой находилась в состоянии беспомощных беби, — были неправы. Мне известны дома, в которых маленьких ребят еще больше, но в которых все содержится в порядке и в которых жизнь протекает в формах известного изящества. Да и средства Эдвардсов позволяли им вполне пользоваться нужным количеством нянек и бонн, чтоб не оставлять детей без присмотра. Но таков был именно стиль их дома и, как ни странно, безалаберность составляла и своеобразный шарм его. Лет до двенадцати мне нигде так приятно не было гостить, как именно у Эдвардсов, и это не только потому, что я у них обедался самыми сочными ростбифами и самыми вкусными пирогами (Камишенька усвоила себе все тайны английской национальной кулинарии), но и потому, что весь этот быт и именно эта их простота, этот своеобразный уют в беспорядке (одно то, что кошки и собаки как-то распоряжались домом на равных правах с хозяевами) — все это казалось мне после сравнительной чинности нашего дома чем-то даже завидным. И до чего были распущены дети Камиши и Мата. До чего шумно и бурно выражалась их радость жизни в просторных комнатах их прелестного, построенного по чертежам моего отца дома на Кушелевке. Сколько портилось и ломалось вещей, и до чего все же эти их дети были добрые и милые дети, до чего мне, предводителю этой шайки разбойников, было с ними весело.

Камишенька через три года после его смерти эмигрирова-

ла и кончила жизнь в Англии в большой бедности»...

Камилла Матвеевна Эдвардс-Таманян (1885-1965)

Дочь четы Эдвардсов, для домашних - Мизя, в 1908г. вышла замуж за Александра Таманяна, крупного русского зодчего (дом кн. Щербатова на Новинском бульваре в Москве) и основоположника новой армянской архитектуры (ему принадлежат проекты Дома правительства и Оперного театра, украшающих Ереван). Родила ему четверых детей, и всегда была верным другом и опорой.

Камилла Альбертовна Бенца-Хорват (1878 – 1953?).

Младшая дочь художника Альберта Николаевича Бенуа и Марии Карловны Кинд.

Здесь пришлось остановиться в раздумье, поскольку об этих родителях нужно и можно говорить долго и обстоятельно. Но я не позволил себе отклониться от темы.

Несмотря на определенные усилия, мне не удалось найти

историю знакомства Камиллы и Дмитрия Хорвата, и потому я вынужден был ограничиться общими сведениями.

Получила домашнее образование, была одинаково одаренной в изобразительном искусстве, музыке и литературе. Вышла замуж за Дмитрия Леонидовича Хорвата, и с 1903г, когда он был назначен управляющим КВЖД, жила в Харбине и Пекине (с 1920).

Как художник проявила себя более всего в акварельной живописи. В 1912 стала инициатором и первым председателем Харбинского художественного общества. Принимала участие с акварельными работами в Техническо-промышленной и художественной выставке в Харбине (1921). В 1930-е устроила несколько персональных выставок в Шанхае. В 1933 участвовала в благотворительной выставке русских художников-эмигрантов в здании театра “Париж”.

Живя в Пекине, содержала студию, в которой обучали вокалу, игре на рояле и живописи. Состояла профессором Пекинской национальной консерватории. Была председателем Пекинского русского благотворительного общества.

Вот небольшая выдержка из статьи, характеризующая последний период жизни в Китае Камиллы Альбертовны. «Большую роль в Пекине играла жена Хорвата, художница и литератор К.А.Хорват, председательница Русского благотворительного общества. Она часто помогала русским художникам, приезжавшим в Пекин, а роман «Торжество любви» посвятила своему брату А.А.Бенуа, жившему в доме Хорватов.

После смерти своего мужа она предприняла попытку сбора архивных материалов о жизни Хорвата, обратившись через газеты к русским эмигрантам. К.А.Хорват давала уроки музыки, продолжала занятия акварелью в своей студии, увлеклась скульптурой и вылепила бюст своего мужа».

В конце 40-х, начале 50-х годов, когда в Китае начались притеснения русских, вместе с сыном Дмитрием и его семьей эмигрировала в Канаду. Похоронена в Ванкувере.

«У меня на руках было большое русское дело...»

Дмитрий Леонидович Хорват (1859–1937).

Потомок сербского дворянского рода выходцев из Австро-Венгрии, основавшего при императрице Елизавете поселение, получившее название Новая Сербия. Со стороны матери, внучатый племянник фельдмаршала М.И.Кутузова. Русский генерал-лейтенант, инженер-путеец по образованию, в разные годы руководил различными участками железных дорог Российской империи, а с 1903 г. Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД). Под его управлением «полоса отчуждения» этой Линии получила название «Счастливой Хорватии».

Генерал Хорват Д.Л. был настолько крупным администратором и политиком, что рассматривался на роль Верховного правителя и даже некоторое время играл ее.

После отстранения от управления КВЖД и эмиграции в Китай (1920г), где оказался «почетным пленником», Д.Л.Хорват стал официальным главой дальневосточной эмиграции.

Интересны характеристики, данные ему людьми, которых нельзя обвинить в предвзятости. Г.К.Гинс, член Омского правительства.

«Действительно, генерал Хорват награжден редкой внешностью. Очень крупная фигура, седая голова, украшенная красивой длинной бородой, тонкие правильные черты лица, глаза внимательные и спокойные, выражающие глубокую уравновешенность натуры.

После нескольких бесед с генералом его облик стал для меня ясен. Человек, не пылающий честолюбием, не рвущийся к политической борьбе, человек, прежде всего реальных жизненных интересов - таким он мне представился во Владивостоке.

Это тип деятеля, в котором страна особенно нуждается. Наши политики сосредоточивают свое внимание прежде всего на формах. Их интересует республика, монархия, парламент. Генерал Хорват спрашивал меня, как налаживается транспорт в Сибири, где заказываются денежные знаки и чем они обеспечиваются; его интересовало самое существенное: элементарное условие государственности - состояние хозяйства. Такой именно руководитель правительственной работы нужен России. Направляя деятельность власти в сторону улучшения хозяйственных условий, он обеспечивал бы порядок и уважение к правительству.

Меня поразили затем терпимость и отзывчивость его. Генерал Хорват говорил о всех группировках одинаково спокойно и не обнаруживал никакой предубежденности против каких-либо партийных людей. Было ясно, что он может работать с деловыми людьми самых различных направлений. Когда же поднялся вопрос об аресте рабочих в Харбине генералом Плешковым, он немедленно распорядился об их освобождении.

Генерал Хорват, принявший звание Временного Правителя, был противником коллегиальной верховной власти, но он

не предполагал конкурировать с Директорией, если избрание последней состоится, он не покушался на всероссийскую власть и считал лишь полезным обосноваться на Дальнем Востоке в качестве представителя центральной власти, чтобы руководить жизнью того края, где сталкиваются хорошо знакомые ему международные интересы и существует особая экономическая жизнь, мало похожая на жизнь остальной части Азиатской России».

А теперь слово адмиралу Колчаку А.В. (Протокол заседания чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака. (Стенографический отчет). 23 января 1920 г.).

«Алексеевский. Значит, он был человеком, который если стремился вести борьбу с большевиками, то в пределах законных норм? Был ли он в этом смысле более решительным, чем Вы: он ли Вас сдерживал или Вы его?

Колчак. В этом отношении мы не расходились. Хорват все время стоял на точке зрения законных норм борьбы. Вообще я не могу говорить об его борьбе с большевиками, так как в то время борьба только подготавливалась. В отношении железнодорожников, которые ему были подчинены непосредственно, он старался держаться странной политики примирения, успокоения и удовлетворения всех требований, которые выставлялись железнодорожниками. Таким образом, меры, которые он принимал, были всегда в высшей степени гуманными. Он старался достигнуть всего добром, путем сглаживания острых углов; разговаривал постоянно с ра-

бочими и вносил много успокоения в их среду. Насколько знаю, там была одна только забастовка, когда были остановлены поезда, причем мой поезд был объявлен свободным для движения, и я прекрасно ездил. Стачка была прекращена, насколько помню, без всяких репрессий со стороны Хорвата.

Алексеевский. Какое впечатление произвел на Вас самый акт объявления Хорвата себя Верховным Правителем?

Колчак. Я считал, что из всех лиц, которые были на Дальнем Востоке, Хорват единственный мог претендовать на это, так как он давно уже был на Востоке в качестве главноначальствующего полосы отчуждения, был известен на Востоке всем, и если он пытался образовать там правительственную власть, то и, слава Богу, — больше некому было этого сделать. Я нисколько этому не удивился, так как Хорват был единственно авторитетным лицом, которое могло это сделать».

В последние годы жизни Д.Л. Хорват отошел от активной политической деятельности. Он жил в окружении семьи и ближайших друзей, причем ему был даже запрещен выезд из Пекина в «близкий и родной его сердцу» Харбин. Семья Хорватов занимала первый этаж огромного особняка бывшего австро-венгерского посольства, по соседству с семьей известного русского китаевода Я.Я. Брандта. Кстати, по инициативе Хорвата и Брандта было создано Пекинское русское благотворительное общество. Из-за стесненных денеж-

ных обстоятельств Хорваты держали в Северном подворье молочную ферму, которая позднее из-за болезни коров прекратила существование. Семья Дмитрия Леонидовича была довольно

многочисленной: супруга — Камилла Альбертовна, дочь Нина, трое родных сыновей — Михаил, Дмитрий и Леонид — и приемный сын, тоже Дмитрий. В особняке Хорватов часто устраивались традиционные летние базары и чаепития; вырученные от них деньги шли на нужды Пекинского русского благотворительного общества. Торжественно встречали у Хорватов и Новый год. Как вспоминает Н.А. Спешнев, «с боем часов из-за стола поднимался Д.Л. Хорват, фигура сама по себе очень колоритная: рост под два метра, борода ниже пояса — одним словом, богатырь, брал в руки бокал и, поздравляя присутствующих, традиционно завершал свой тост неизменными словами: “Будем надеяться, что следующий Новый год мы встретим в своих имениях!».

Умер Д.Л. Хорват 16 мая 1937 г. в Пекине. Во время похорон перед гробом несли 42 награды, за ним шли не только русские и иностранцы, но и десятки тысяч китайцев. Все газеты Русского зарубежья поместили некрологи, высоко оценившие его деятельность как на посту управляющего КВЖД, так и в истории русской эмиграции на Дальнем Востоке. Похоронен Дмитрий Леонидович (единственный из лиц, не имеющих духовного звания) на территории кладбища Православной духовной миссии в Китае у стены Церкви Мучеников.

Эта фигура поразила меня своей масштабностью, человечностью и...абсолютным замалчиванием в советской истории. Ни одного упоминания, никакого намека на его роль в Гражданской войне на Дальнем Востоке я не слышал и не встречал.

Вдова Д.Л.Хорвата, Камилла Альбертовна, эмигрируя, вывезла его архив и свои акварели (здесь, ее рисунок мужа). В конце 90-х их сын Дмитрий Дмитриевич с женой Ольгой Олеговной Хорват (Исаевой) побывали в России, посетив памятные для них места. После ухода мужа, который прожил 98 лет, Ольга Олеговна написала письмо президенту В.В. Путину, предложив передать России архив Д.Л.Хорвата. Передача 2,5 тыс. документов музею-заповеднику «Петергоф» состоялась в 2006 г. в Петергофе, в присутствии дарительницы. Среди них – и воспоминания генерала, где есть слова, использованные здесь как название заметки о нем. Несмотря на то, что сказаны они о КВЖД, их можно с полным правом отнести ко всей жизни этого человека.

Наследие Камиллы Альбертовны (около 2000? рисунков, картин) ждет своего часа, зашитое в коробках. А в Интернете уже появились деловые вопросы-ответы: «Подскажите, пожалуйста, сколько может стоить работа дочери Альберта Бенуа - Камиллы Альбертовны Хорват? Бумага, акварель, 33x44. 1911? Заранее - спасибо за помощь».

«Вы понимаете, что букет цветов или усадьба будут стоить несколько дороже портрета дворника в фас? По данным,

что вы привели, вам никто ничего не скажет. Художница малоизвестная, дорого не стоит».

PPS. Как только я заинтересовался Хорватом и Камиллами Бенуа, тут же позвонил редактору и в двух словах рассказал о своем намерении продолжить эту тему. Алексей одобрил и обещал перезвонить.

По завершении работы над рукописью, где я старался максимально сохранить особенности речи собеседника, я считал себя обязанным познакомиться с ней главное действующее лицо. Позвонил. Редактор оказался в отпуске. Потом в газете появились фрагменты воспоминаний С.Ю.Витте о Е.Блаватской. А еще через какое-то время мы встретились. Алексей побывал, как и каждый год, в Екатеринбурге. На обратном пути, в Москве, на книжном развале приобрел томик любимого С.Ю.Витте.

Получив мой материал, редактор особой заинтересованности не проявил, о задолженности не вспомнил. Расстались, договорившись, что по прочтении рукописи, позвонит... Но... не позвонил...

2013

ХРОНИКА ВЕСНЫ 2014. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Здесь делается попытка на коротком отрезке времени проследить процесс

формирования мироощущения нового эмигранта на основе восприятия им красот местной флоры и страшных событий, происходящих на оставленной родной земле. Это мировосприятие обычного человека, с мозгами, умеющего отделить «зерна от плевел», проанализировать ситуацию и сделать обобщения. Не претендуя на мнение в «последней инстанции» и никому не навязывая его, он, в параллель, высказывает свое отношение к непривычной природе и убийству недавних соотечественников, считая такой параллелизм вполне возможным и даже нужным, а свой взгляд — справедливым, не зараженным повсеместными лицемерием и ложью, и наиболее правильно отображающим суть событий.

ПРОЛОГ

Десять лет назад, впервые оказавшись в Ванкувере, он был поражен обилием гигантских деревьев, цветов на всех улицах и площадях, возле каждого дома, всегда подстриженным травяным газонам, не оставляющим ни малейших

шансов пыли и мусору, разнофигурным, абсолютно непролазным зеленым изгородям. Везде исполинские ели, сосны и разлапистые красавицы-лиственницы, могучие секвойи, броские, необыкновенных, причудливых форм туи, порой напоминающие динозавров, мамонтов, животных помельче или... нечистую силу; и, конечно, аккуратные клены и множество незнакомых растений. Он еще не знал, что в городе 1300 га занято зелеными насаждениями (на порядок больше, чем там, на исторической Родине), но уже подумалось: *«Умеют же люди жить и радоваться жизни».*

Апрель 2008.

70-ые. На ТВ И.Л.Андроников. Вся страна прильнула к телевизору. Рассказывает так, что ты ощущаешь то время, тех людей. Рисует их такими словами, что возникают совершенно отчетливые образы Лермонтова, Качалова, Раневской, Мордвинова, Гейченко и многих, многих других. Невозможно оторваться от «Загадки Н.Ф.И.», или рассказа об истории поездки в Тарханы, когда «Фадеев подумал, подумал...и не разрешил». И все это говорится его непередаваемым голосом, в котором звучит и кавказская интонация, и что-то «горловое», при чудном тембре и улыбке с лукавинкой. А какой замечательный язык! Какой колоссальный словарный запас! Каждое слово на месте, точно передает мысль и отражает суть произносимого.

Почему именно теперь вспомнил об Андроникове? Не

знаю! Но, думаю, причина в языковой проблеме здесь и сейчас. Накипело. Сегодня русский язык в Украине не то что «не в чести» - подвергается гноблению и искоренению на государственном уровне. В школах уже нет предмета «Русская литература», есть лишь «Зарубежная литература». Как-то говорил со своими студентами: оказалось, им неведомы ни Царскоесельский лицей, ни Дельвиг, ни Кюхельбекер. Они уже почти не знают А.С.Пушкина, но еще не знают Т.Г.Шевченко. И это – при лицемерном утверждении властей, что «ничего подобного», что даже русский угрожает рідній мові. В последнее время с отвращением вижу, как в наших краях издеваются над русским языком. Не скажу – специально. Нет. При попустительстве и, просто, от бескультурья. Сплошь и рядом ошибки в газетных и журнальных материалах (что неудивительно: ведь почти паритетное употребление очень похожих языков корежит оба). Малые бизнесмены печатают что и как хотят: пассажи типа «Посадку пассажиров вне очереди имеют пассажиры...» — сплошь и рядом.

Ничего почти не читая ни на русском, ни, тем более, на украинском, народ, между тем, удовлетворяется «мобилками», телеком и массовыми зрелищами на главной площади с обязательным фейерверком. В Академии вся документация ведется на украинском, но, поскольку большинство говорит по-русски, переводы нередко вызывают смех или... стыд. Авторефераты кандидатских и докторских диссертаций, за редким исключением, написаны безобразно. Уже не раз го-

ворил своим коллегам, что при поступлении в аспирантуру должен быть введен экзамен по русскому или украинскому языкам. И если из сочинения видно, что человек не умеет писать, делать ему в науке нечего (конечно, есть исключения из правил). Недавно появился приказ Министра образования и науки о повсеместном переводе учебного процесса на украинский язык. Спрашиваю у своих студентов...? Отвечают: конечно, на русском. О чем думают власти? 90% профессуры – мои ровесники и, им поздно и незачем переходить на державну мову.

Я всегда с уважением относился к украинскому языку, признавал его достоинства, мирился с недостатками. Вполне владею им, понимаю, несмотря на долгое отсутствие в Харькове. (Кстати, мне почему-то очень

симпатичен суржик: порой только им можно передать желаемое, особенно когда речь идет о забавных ситуациях). Однако думаю, говорю и пишу, конечно, на русском. Ведь воспитан на русской культуре. И не хочу переходить на украинский. И никто, и ничто меня не заставит. И не понимаю, и никогда не пойму, почему я должен делать то, что умею, хуже, чем раньше. Бред какой-то. Похоже на то, что “правители – демократы”, закусив удила, стремятся побыстрее разрушить старейшие ВУЗы юго – восточных областей, либо выдать местных русскоязычных преподавателей, заменив их выходцами из западных регионов (в таком духе высказывался новоиспеченный профильный министр).

Интересно, а что и как сказал бы по этому поводу, да и вообще о нашей нынешней жизни, И.Л.Андроников?... Попробую-ка представить...

«Вы спрашиваете меня, что могу сказать о нынешней Украине? Не знаю, не задумывался. Я не специалист, не историк, не политолог, но, как и всякий другой, конечно, свою точку зрения имею. Вот она.

О русском языке? С чего начать?... Нет, не получится без истории.

Думаю, что до XV века о каком-то разноязычии говорить, вообще не стоит. Пожалуй, различие в языках начало проявляться с появлением беглых людей на периферийных землях России и как-то оформилось уже к появлению Запорожской Сечи. Чтобы понять, что это так, достаточно «со вкусом» перечитать «Диканьку» и «Тараса Бульбу».

И совершенно естественно, что на закате той самой Сечи появился И.П.Котляревский – создатель литературного малороссийского языка (подчеркнуто мной не случайно). Напомню также, что первое издание его «Энеиды» вышло в год рождения Н.В.Гоголя; а еще через пять лет на свет появился Т.Г.Шевченко.

Тогдашняя Великая и Малая, и Белая Руси вполне органично воспринимала и “Еней був парубок моторний”, и “Ре-ве та й стогне Дніпр широкий” или “Чуден Днепр при тихой погоде”, и “Русь, куда ж несешся ты? Дай ответ. Не дает

ответа”...Однако если И.Котляревского и Т.Шевченко, безусловно, следует отнести к украинским писателям, то Н.Гоголя – однозначно, к русским. Только ОН умудрился создать такой русский язык, в котором присутствует мягкая, напевная украинская интонация, которая особенно чувствуется в «Вечерах...» и «Миргороде», и почти отсутствует в «Петербургских повестях», «Комедиях» и «Мертвых душах».

Мне думается, что в сознании советского народа (ведь я сам оттуда) украинский язык, в первую очередь, ассоциировался с гоголевским. И не случайно в мое время, в русскоязычной среде так популярен был великолепный актер Леонид Быков, в речи героев которого (вспомните фильмы «Максим Перепелица», «Добровольцы», «Укротительница тигров», «В бой идут одни старики», «Аты-баты, шли солдаты» и др.) так сильно звучала певучая украинская нота.

Правда, тогда никто не запрещал русский язык, как сейчас. А потому все с удовольствием смотрели «Балладу о солдате» и «В степях Украины», читали запрещенного М.Булгакова, журналы «Юность» и «Новый мир» или «забажала баба хрону...” М. Рыльского и “Платона Кречета” А.Корнейчука.

Но чем же закончить эту тяжеленную языковую тему?... Не хочется никого обижать, но, видимо, иначе нельзя. Поэтому, только оголтелые националисты и недалекие политики спешат с поголовной и повсеместной украинизацией населения. Непонятно, зачем “ставить на дыбы” чуть ли не полови-

ну страны. Зачем отравлять жизнь ветеранам войны и труда. Ведь через 15—20 лет, когда большинство будет общаться на украинском, все произойдет само собой. И языковой проблемы, просто, не станет. И, как и раньше, кто захочет, будет говорить и читать на русском или украинском. Но при этом не будет никаких ограничений, унижающих человека.

Теперь..., хочешь – не хочешь, о ситуации в Украине. И опять не обойтись без истории и... политики (тем более, что и языковая проблема выросла из нее).

Ну, во-первых, никакой единой украинской нации никогда не было и сегодня нет. И потому заявления о единой Украине – есть не что иное как прокламация, попытка выдать желаемое за действительное. Есть Юго-Восток, тяготеющий к России, Запад – к Европе, болтающийся Центр и пророссийский Крым вместе с пытающимся возродиться крымско-татарским “ханством”.

“Распад Украины” произошел не вчера и не сегодня. Это началось, видимо, еще в XIV веке и оформилось с принятием Унии в 1641 году. Разные церкви сформировали различный менталитет на правом и левом берегах Днепра.

Богдан Хмельницкий в 1654 году, подавшись под высокую руку русского царя и считая его меньшим злом, спасал малороссов от окатоличивания и притеснений польской шляхты. Естественно, такой шаг не вызвал единодушия в казацкой старшине, и в последующие полвека гетманы и политика менялись довольно часто.

Теперешний национальный герой, И.Мазепа, который красуется на 10-тигривневой купюре, был не первым, кто попытался оторвать Украину от России. Думаю, именно тогда ненька получила от шведов жовто-блакитні кольори свого прапора. Ну, а разгром мазеповой столицы, Батурина, и устроенная там бравым и исполнительным А.Д.Меншиковым резня, были, с одной стороны, естественным по тем временам наказанием за предательство, а с другой – тем, что сегодня называется “геноцидом украинского народа”.

Октябрьский переворот и 70 лет Советской власти, как видно сейчас, окончательно развели менталитеты украинского населения, хотя до поры, до времени многие вынуждены были их скрывать.

Крым, со времен Екатерины Великой до хрущовских, был российским, а потом, вдруг, из-за твердой убежденности Генсека в незыблемости коммунистического строя в СССР и неважного знания географии, превратился в украинскую область.

В период распада Союза киевские власти нарекли себя наследниками самостийной Украины, провозглашенной в 1918 году и просуществовавшей год – полтора. И сразу же националисты всех мастей, в первую очередь, из западных областей, бросились в Киев. Будучи менее советизированными, т.е. более раскованными, они агрессивно, «с пеной у рта», без устали отстаивали малые и большие необходимости зарождающегося государства. Восток же, привыкший к демо-

кратическому централизму, вел себя привычно пассивно и постепенно сдавал ключевые и не очень позиции выходцам из Галичины.

Лет 10 ничего принципиально нового внешне в стране не происходило, но подспудно формировались кланы власти-мущих и богатых людей. К 2004 году старая и наследующая ей номенклатуры исчерпали себя и...начали уступать рвущейся к власти и деньгам молодой, напористой и беспринципной «преемнице», подкрепленной к тому же заокеанскими, березовскими и местными миллионами долларов.

Вот тогда-то Ющ+Юль взяли верх над Янем. Эта победа была объявлена победой демократических сил и получила название «Майдан», или «Оранжевая революция». Но неожиданно оказалось, что победительный тандем не может ужиться (когда мы говорим о персоналиях, подразумеваются кланы). Почему? Да потому, что не все еще было разграблено и поделено.

Пока этот «дуэт» разбирался между собой, подошло время новых выборов, в которых Янь взял реванш. И все пошло по второму кругу: Ющ снова никак не мог сосуществовать с Янем, и, по сути, превратился в «пятую колонну» в собственной стране.

Придя к власти, Янь в очередной раз «вытащил» экономику, ограничив при этом права Юща. Последний не мог с этим примириться и, вернувшись в «объятия» Юля, наголосив “розпуск Ради”, щоб не загубили демократію”. При чем

тут Конституция?

И снова почти повторился “Майдан”. Бело-голубые (регионы) и малиновые (социалисты), почему-то уверовав в свою окончательную победу (а умницы Е.П.Кушнарера уже не было на свете), сидели “сложая руки”, в то время как бело-сердечные (бют) развили активную деятельность (даже в Харькове каждый день перемещая свои флаги с места на место). Закончилось это противостояние “великою перемогою демократії”, которая получила в Раде 227 оранжевых мандатов против 223-х бело-голубых.

В результате игры в выборы экономика страны вновь покатила в тар-тарары: наступила жестокая инфляция (>3% в месяц), и простым смертным жить стало совсем невмоготу.

Президент, вдруг, возомнил себя Мессией, который лучше всех знает, что нужно его пастве (и делает почти все, не обращая внимания на Конституцию).

Прым’ерка, видя себя будущей Призыдэнткой, внедряет в сознание пересічного громадянина, что все, что ни делает Правительство, лучше которого нет во всем мире – единственно правильно и замечательно.

И опять «нашла коса на камень» (но не в смысле великолепного портрета Ющ’а с косою Юл’я). Снова между этими закадычными демократами началась грызня, которая вылилась в открытое противостояние. Ну, никак не может мирно и полезно «сожительствовать» эта амбициозная пара. И это на глазах у всего народа.

Что же «в сухом остатке»? Нынешняя коалиция трещит по всем швам. Русский язык преследуется. Совместная история переписывается; бывшие изменники и убийцы превращаются в национальных героев. Мессия на аркане тянет Украину в НАТО, а около 70% населения упираются, не хотят. И этих несогласных насилуют, навязывая им чуждое мнение.

Два родных славянских народа (а точнее – один), веками жившие одной жизнью, противопоставляются друг другу, стравливаются, превращаются во врагов. Чем и когда же эта «свистопляска» закончится?

Я умышленно не затрагивал вопрос об отношениях Украины и России. Все очень непросто. Пока Россия ограничивается словами. Но, думаю, скоро вынуждена будет принять серьезные меры. Какие? Я не Ванга и не Глоба. Но почему она должна отдавать, скажем, Крым с городом русской славы- Севастополем, недружественному государству?

Стоп. Пора остановиться. Поживем – увидим»...

Вот так, или примерно так, думаю, высказался бы Ираклий Луарсабович.

От себя добавлю: так получилось, что, вспомнив И.Л. Андроникова, я неожиданно скатился в языкознание и социологию, по неосторожности вступил в политику и еще куда-то. И тут же, пожалуй, впервые в жизни, осознал себя “быдлом”, с которым никто не считается. И понял, наконец,

что лишился Родины, что теперь я – человек без роду и племени, что мне неинтересна, противна и порой омерзительна эта мышьяная возня наверху, что у меня, к сожалению, уже нет ни желания, ни сил, ни средств для борьбы со “слугами народа”, и потому ничего здесь не держит. Вот разве что студенты...

Из письма.... - Итак, вопрос – Родина? Есть ли у меня Родина? Ответ – нет! Была. Помнишь: «Мой адрес – не дом и не улица, Мой адрес - Советский Союз». А его больше нет. А Украина? Здесь я чужой. Ну, какая же это Родина?...Ее еще и самой-то нет! Идет становление нового государства. Есть две Украины – Гальчина и Украина. У них две правды, две религии, два языка, разные менталитеты. Можно ли их примирить и объединить? Уверен, на моем веку – нет! Произойдет ли это в XXI – XXII вв? Не знаю, вероятно..., но уже сейчас не хочу жить в такой стране, где многие не признают Святой для меня праздник Победы! Где срывают с груди ветеранов георгиевские ленточки, где не разрешают им подойти к Вечному огню, поклониться погибшим товарищам.

Сегодня на первый план вылезли, и это вполне естественно, националисты всех мастей и переукрашенные партияцы, которые мне органически противны.

Сидят из раза в раз одни и те же «касявцы» на еженедельных спектаклях под названием Шустер Лав и Большая

политика, и с любой позиции норовят лягнуть действующую власть. Врут напрапалу, клеветают, провоцируют. У них своя логика, зачастую вызывающая чувство омерзения. Вспомни: 9 мая 2011г., в День Победы, во Львове, 120 ветеранов войны и их родственники избивали 5000 молодых, мирных демонстрантов (неофашистов в масках). Раньше за подобную логику вызывали на дуэль или сажали в кутузку, или, просто, били морду, а сейчас этим неприкасаемым все нипочем, всем «как с гуся вода».

А видеть, как пыжятся эти «умники» в своем стремлении «переплюнуть» Россию, мне смешно и грустно. Только вчера власть была у них. Никто не мешал творить добро. Но нет, во главе со своим президентом – националистом и дамой с косой – прым'еркой, завели страну в яму и, уходя, заложили еще и мину замедленного действия (думаю, не умышленно, а в силу своего ничтожества и невежества). Теперь новая власть расхлебывает навороченное, старая ее «поливает», а перес і чн і громадяни вполне справедливо клянут Януковича и иже с ним на чем свет стоит. В общем, «все смешалось в доме...», и нэньке еще долго придется разгребать эту «демократическую свалку» прежде, чем Европа откроет ей свои объятия... с обязательного, заметь, «благословения» России и Америки.

Харьков – да, моя малая родина. Все тут из детства, юности, молодости. И нужно отдать ему должное: в последние годы он «набирает обороты»: становится лучше,

интереснее, приобретает европейский лоск. Но я никогда не был к нему привязан и ничего здесь меня не держит; даже могила мамы в Донецке. Так что прихожу к выводу - Родина у человека там, где живут его дети.

Однако у вас скучно: почти никто не знает и никому не интересно, кто у власти, кто мэр и т.д.; система отлажена и работает, люди совсем неплохо живут сегодня, а не ожидают светлого будущего. Не представляю, как мы будем там без нашей, такой привычной перманентной комедии...

2012.

Февраль — март 2014

Ванкувер...канадский. Его климат уникален, поскольку клочок суши прижат к океану, но и защищен от остального материка прекрасными Скалистыми горами. Потому здесь растет все, и отовсюду, и...не вымерзает. Тут, как нигде, три сезона: весна, осень и... дождливый. «Три месяца лето, три месяца осень, три месяца зима...» - это не про Ванкувер. По большому счету, здесь - только «Вечная весна», которая приходит рано. Вернее она отсюда и не уходит, а только прячется где-то на время, уступая даже не лету и не осени, не говоря уже о какой-то несуразной для здешних мест зиме.

Уже где-то в феврале, начале марта зеленые газоны начинают дырявить, разбрасывая по поверхности «земляные орешки», очень напоминающие нечищенный арахис. И тут же нахально, откуда-то снизу, вылазят и синие или розовые крокусы, и желтые и белые нарциссы, своей первостью, и как бы внезапно, притягивающие взгляд, порождающие лю-

бопытство, и... приглашающие в Весну. В параллель с ними, на множестве молодых и постарше деревьев, в отсутствие листьев, образуются какие-то мохнатые продолговатые почки очень заметных размеров. Через неделю – другую из них проклевывается чарующего, розового цвета бутон, и вся «конструкция» напоминает то ли зажженную сигару, то ли на что-то намекает.

Спустя еще пару дней - перед тобой огромные цветы (10-20 см)...на дереве со считанными листочками. Он никогда раньше не встречал ничего подобного. Начал приставать к «аборигенам» - что это? Объяснили: магнолия... Однако не уверен, что *она*, потому как нет привычных глянцевого листьев.

Из газеты «Ванкувер Экспресс» (ВЭ), № 6.

Булка и енот. «Вдруг я увидел, что плитка на потолке раздвинулась и в дыре показалась голова енота», - рассказал Питер Дженсен в интервью Global News. Его заметили и другие люди, стали смеяться. Наглый зверек, тем не менее, нисколько не смущаясь таким вниманием, свесился вниз и попытался лапой подцепить одну из булочек, лежащих на полке. Не с первой попытки, но ему все же удалось стащить лакомство и вместе с добычей скрыться в дыре. Позже от сотрудников кафе Питер узнал, что енот приходил в тот день еще раз и стащил вторую булочку.

Солнечно, радостно, тревожно... Солнце. Много солнца, такого утреннего, редкого в эти дни — была последняя февральская суббота. Георгиев хотел посидеть, подумать, осмотреться. Но «подумать» не получалось. Что-то мешало. И мешало уже давно.

Солнце пронизывало длинную комнату почти насквозь.

Однако в доме не усидеть... Он шел по своей Moffatt Rd. В руке «Защита Лужина», что-то еще — сдавать. Навстречу двигалась семейная группка: она — крупная, в светлом балахоне, полностью скрывающем фигуру, и черной, глухой чадре; он — плюгавенький, ниже нее, в рубашке с длинным рукавом, и девочка лет 7-8, в хиджабе. Автоматически пытаюсь хоть что-то разглядеть под чадрой, Глеб Сергеевич, наверное, чуть дольше, чем следует, задержал взгляд на женщине и, отводя его, столкнулся с настороженными, злыми глазами 40-летнего мужчины-хозяина. И тут же в голове профессора зазвучало: *«Ах отстань ты, старый Каранет. У меня муж — молодой Ахмет. Как услышит он твои слова, то тебе отрежет голова»*. Слава Богу, разминулись мирно.

Георгиев уже привычно сунул книги в открывающуюся лишь на прием щель контейнера «для взрослых» теперь домашней для него библиотеки Минору центра. Огляделся. Бронзовый чемпион, давший имя всему комплексу, одиноко, но гордо стоял в двух шагах на своем низком пьедестале. Он подошел к нему и положил руку на породистую шею. Она была еще теплой от солнечных лучей и требовала ответно-

го тепла. Глеб Сергеевич потрепал холку благородного коня, улыбнулся каким-то своим мыслям и двинулся в сторону стадиона.

После перехода на утренние курсы английского он гораздо реже приходил сюда. Зимой темнеет рано, и после обеда - или лень, или куда-то надо идти. И бывшая совсем недавно стройная ежедневность походов по овалу стадиона постепенно потерялась и почти сошла на нет.

Ступив на «свою» 4-ю дорожку и глядя на бегающих футболистов, Георгиев, с удовольствием жмурясь на ярком солнце, переключился на украинские события.

Желая понять, почему там творится черт знает что, он попытался восстановить их очередность. *Итак, первый «ляп» - отказ от соглашения с Евросоюзом. «Ляп» — потому, что очевидное «нельзя» власть сказала без всякой подготовки, накануне подписания документов, а никак не заранее. А раньше о чем думали? Где были?...Ну, и, конечно, - «взрыв». Его не могло не быть. Уж больно шикарный повод. И все, кому выгодно, немедленно им воспользовались. И родился Евромайдан. Сначала, вроде бы, не очень серьезный. Так, привычный, аляповатый...Нужно было его «подогреть».*

Началось с бандеровских бесчинств, в которых их вождь не захотел признать, и пошла болтовня о каких-то провокаторах. Потом удивили наглостью - пустили на «Беркут» «пробный шар» - бульдозер. Тут бы «Беркуту» испу-

гаться, вспомнить поговорку «против лома нет приема», сесть в танк или БТР и раз и навсегда отучить бульдозеристов – неонацистов от нехороших замашек. Так нет – пошли разговоры: как можно, как не стыдно, нарушение закона... А из-за рубежа — не нарушайте прав человека, против мирных протестующих ни-ни... Этого показалось мало, кто-то придумал ночной разгон. Кто? Те или эти? В 4 утра тележурналисты «случайно» оказались на майдане и профессионально сняли все, что надо. И тут же материал ушел на Запад. Даже лояльные власти громадяны были несильно, но справедливо возмущены жестокостью увиденных по ТВ кадров (Глеб Сергеевич спрашивал о разгоне у старого друга-киевлянина)... И пошло – поехало: в Евромайдан вдохнули жизнь. Евросоюз дал волю своей, оскорбленной неподписанием, имперской спеси. Америка, везде культивирующая права человека, естественно, не осталась в стороне. Все украинские и зарубежные СМИ закричали о расправах над митингующими. Начали появляться баррикады и на них, не в декольте, а по сезону одетые, воинственно воркующие евро-полосатые валькирии, в руках которых вместо развевающегося знамени Свободы... кульки с булочками для майдануемых еще героев революции.

«Нужна диктатура! Срочно необходимы законы, дающие право на судебное преследование всех, перешагнувших черту. Нужно выявить закоперщиков и наиболее активных боевиков – фашистов, и изолировать их; среди них обязатель-

но должна быть эта местечковая, бутафорская, оппозиционная троица – говорун, чемпион и главный бандеровец. Нужны жесткие, последовательные действия». Так Георгиев сказал в те дни одному знакомому. И вроде услышали: приняли пакет законов для умирения Евромайдана. Только пакет этот нужно было принимать еще тогда, в 2004-ом. А сейчас тягнибоковские и уже с ними хлопцы «разогрелись» у пылающих баррелей и шин, и...на майдане полетели мирные камни и коктейли, баррикады пошли вовсю... под защитный и оправдывающий все и вся аккомпанемент западно-демократического оркестра.

А власти? «Наложили в штаны» и «дали задний ход» вместо того, чтобы поддержать своих (если зачистка майдана не была провокацией). Почему? Что такое – власть? На Украине – это Янукович. А где и какие его интересы? Их несколько: переизбрание, интересы «семьи» (здесь он, как и Ельцин), интересы Украины? и... не попасть как Тимошенко, или под Гаагский трибунал. И, по сути, выходит, что его интересы, практически, совпадают с интересами «майданутых» олигархов. И тогда остаются лишь амбиции...

Начались захваты госзданий: Украинский дом, мэрия и пр. Власть по-прежнему или молчит, или что-то лепечет. Стало быть, власти нет. Ага, нет... Ну, тогда бей – круши памятники, поджигай автобусы и бойцов «Беркута» «коктейлями Молотова». Тут уж заработали не только молодчики Тягнибока, но и умельцы похлеще, прошедшие Чечню,

Афган, Балканы, Сирию и др. И становится понятно, что у мирных митингующих много огнестрельного оружия и что быстро и просто этих людей не разогнать. А власть продолжает бляеть...и амнистировать «мирных» борцов с режимом.

Тогда захваты начинаются и в Западной Украине. Но там к ним готовы. Там стоят памятники Бандере, которые никто не разбивает.

В Центральной Украине преторианская гвардия «Свободы» и прочие удалые ребята, хоть их и немного, тоже предпринимают попытки захвата госучреждений. А чего ждать? Ведь власти нет! И кое-где получилось.

По сути, Западная Украина – уже Гальчина. Независимость завоевана. Но «давайте раскачивать лодку дальше». Ведь власти нет. Она трясется и растеряна. И революция поехала на Восток и в Крым. Но здесь – «от ворот поворот». Кое-какие горячие головы пошли дальше: напомнили друзьям - полякам, что пора вернуть Украине некогда отобранные земли.

Мальчишки Евромайдана почувствовали свою силу и безнаказанность и теперь не прочь расправиться со всяким, начиная с президента. Греясь вокруг бочек – костров или лежа в теплой мэрии, изобретают для Януковича способы казни. Недавно, по телефону, киевский товарищ рассказал то ли анекдот, то ли быль, то ли небыль.

«Сторожевой пост на одной из баррикад. Мирный раз-

говор бандерлогов, из разных племен. *Бандеровец* говорит: «Вот скинем Бегемота и кончим его, як талибы Наджибулу. Но не просто так. Я слыхав від одного з близких до фюрера людей, шо «сделают» его в три этапа. Сначала оскопят и ослепят. Потім виріжуть із кожи полоски, зв'яжуть и підвісять на них за причинне місце униз головою». Кто-то из слушающих заметил: «Так оскопили же, не за что». Рассказчик расстроился...

Ударник приосанился и тоже поделился информацией. «Вы, звичайно, пам'ятаете, наш Большой выкликав През на ринг, вони ж в одній ваговій... Так мені точно звісно, шо бій цей відбудеться після отречения... И Большой сказал, шо він в 3-х раундах вышибе з нього мозги. А якщо През устоїть, то він віддасть його молодшому брату. Ну, а если и там він выживе, то його вручат Олегу Ляшку за умови – недовго попользоваться, а потім обов'язково посадити на вилы».

«Фи, какие вы все изуверы – сказал *фронтвик-батькивщик*. – Средневековье какое-то: на кол, звезды вырезать... Сегодня уже 21 век на дворе. Мы – democrats, и это – не наши методы. Вы, наверное, не знаете, что даже в Новом завете описано самое гуманное наказание: побитие камнями. Правда, чаще за прелюбодеяние, и для женщин. Но вон в Шахимардане забросали же stones великого Хамзу, и ничего... Только с Яником мы это сделаем изящнее, graceful... Наш мудрец-голова, Яцюк, имеет хорошую память, он remembers, что гетьман слабак на удар яйцом. Вот

мы, исходя из демократического гуманизма, его яйцами и забьем – зальем, утопим».

Глеб Сергеевич намотал 8 кругов, несколько запыхался и взмок, решил, что на сегодня хватит, сел на скамью возле поля, и начал наблюдать за зелеными и красными футболками. Здесь-то был полный порядок.

«Однако почему там все так? Зачем это кукловодам? Понятно, что Украина нужна Западу!? А м.б. не так нужна, как России? И вот оторвать ее от России – это обязательно! Тем более, без больших затрат. Почва-то подготовлена, унавожена. Нужно лишь пугать власть окриками о нарушении демократии, угрозами санкций и непредоставления субсидий. А это легко. Правда, при этом приходится ситуацию ставить с ног на голову... Ну и что? Важна конечная цель. Важен результат. Конечно, и Россия не сидит, сложа руки. И вот, досада, снизила цену на газ и дала заем. Но и это все можно и нужно охаять. Теми же, что и раньше словами и действиями. Это тоже несложно, уже проходили не раз.

А что там творится в Киеве, во что его превратили подшефные... так это – ерунда, все почистим и поправим: вон местный олигарх обещается за сутки везде мостовую восстановить, которая недавно служила снарядами для современных рогаток и катапульт. Нужно еще немного нажать и, смотришь, власть будет пронаша. Ну, а если нет... Если придется разорвать Украину на две, а то и три-четыре ча-

сти, если гражданская война – ну, что ж, так тому и быть. Вон, были же Руины в XVII веке, и ничего – поднялась Украина, вот она. И еще поднимется. Поможем как-то, может быть... Опыт тоже есть: Япония, Германия, Тайвань»...

И тут он вспомнил слова одного журналиста, сказанные в адрес соседей - покровителей Евромайдана: «Думайте, панове, прежде чем защищать стадо шакалов, думайте, а то вы сами знаете, что означает лозунг - "Бандера придет - порядок наведет".

Кто-то сел рядом, и он услышал знакомый голос:

- «Здравствуйте, Глеб Сергеевич».

- «Здравствуйте» - узнал он Николая, молодого земляка, которого не раз встречал в гостях у знакомых. Парень лет 10 назад тоже был харьковчанином и не мог не интересоваться тамошними событиями.

- Вы смотрите передачи из Украины?

- А как же! У меня там родители, старший брат.

- Ну, и что думаете?

- Вы знаете, я доволен, что Янукович начал «сдавать своих»; я его никогда не жаловал. Сейчас, после отставки Азарова и отказа Яценюка, сложилась ситуация «сюрплас», причем, у президента, как и все это время, позиция менее выгодная, чем у Евромайдана. Он все выжидает решительных действий противника и боится их. Он совершенно забыл, что он гетьман всея Украины, а не киевский князь, которого обложили со всех сторон. Его единственный «плюс» - бездар-

ная и крикливая оппозиция, которая ему под стать, которую майдан вынес на поверхность, и которая тоже ничего не может родить; вон Яценюк уже запросил план Маршала для Украины.

Георгиеву вдруг стало скучно. Он встал, пожал собеседнику руку и сказал: «Помните, бессмертный Остап Бендер говорил «Заграница нам поможет». Некоторые там сегодня, даже на Востоке, всерьез на это рассчитывают. Но многие думают совсем иначе, или о другой «загранице»...

И тут он понял, что мешало. Тревога. Тревога неопределенности.

Вот уже 10 лет оранжево – голубые весы болтаются с солидной амплитудой, близкой по форме к «биениям». Когда же это закончится? И кончится ли когда-нибудь? Ему казалось, что «точка невозврата» пройдена... Или нет?... Начинается какое-то движение на местах: Крым выстраивает самооборону, Харьков создает какой-то Фронт племен... России только нужно «пошевелить пальцем» и... будет две Украины. А это – кровь! Обязательно?! Россия этого не хочет, ей этого не надо. Но Антанта, наплевав и на Украину, и на Россию, шевелит всей пятерней? И если Россия не предпримет серьезных, продуманных шагов, Украину от нее оторвут, а то еще и «повяжут кровью». Да, да, глядя на безответственный бред оппозиции, фашиствующих шакалов – бандеровцев и поддерживающих их спонсоров – наставников, вполне можно допустить, что через десяток лет, а то и

раньше, две соседние славянские страны могут оказаться в состоянии войны. Так что России не отсидеться, не переждать...Надо вплотную заняться не только Олимпиадой, но и Украиной...

Март — апрель

В следующую неделю-полторы весь город расцветивается белыми, розовыми, бордовыми цветками магнолии, мимо которых невозможно пройти, не остановившись, не «кляцнув затвором» фотоаппарата, не восхищаясь чудесницей-природой и человеческим разумом.

А пока магнолии делают свое дело, вдруг, внезапно, расцветает декоративная вишня - сакура. Деревья обрастают маленькими соцветиями очень быстро, и ты не успеваешь оглянуться, как перед тобой целая аллея в густой, белой пене, сотканной малюсенькими лепесточками, которая чудно пахнет и...гудит, гудит неизвестно откуда взявшимися пчелами. Хочется окунуться в эту пенную, душистую пушистость с головой, как в ванну, но она выше тебя, и ты приходишь к ней еще и еще раз, чтобы надышаться, полюбоваться, прикоснуться к ней, и вслушаться в этот весенний, такой нужный тебе, гул.

Но проходит еще неделька, и ты видишь, что тротуары и немного проезжей части покрыты уже сероватой пеной, а деревья стали красноватыми.

Пока ты адаптируешься к этой мимикрии, что-то меняется и, кажется, но это только кажется, те же деревья начинают приобретать розоватый оттенок. Ты удивляешься, теряешься в догадках, но едва к тебе приходит понимание, что это другие деревья, они уже имеют устойчивый, нежный розовый цвет. Присматриваешься и видишь, что цвет этот создают мириады розочек размером $\sim 2 - 5$ см. И опять - никогда

и нигде ничего подобного ты не видел. И снова начинаешь приставать к киевлянам или барнаульцам с солидным иммигрантским стажем, которые без запинки отвечают – сакура! Ты – Как сакура? Она же только-только отцвела! И слышишь в ответ – И то-сакура, и это-сакура (а есть деревья и совместного проживания белой и розовой сакуры, но...это нужно видеть). И тут же выдают ванкуверскую версию ее появления здесь, уходящую корнями во времена 2-ой Мировой войны.

После Пёрл-Харбора отношение к североамериканским японцам резко изменилось к худшему: их интернировали, лишали бизнеса, перед ними везде закрывались двери и т.д. и т.п. До тех пор пока в одной японской семье, воюющей на стороне США, из трех братьев двое не погибли, а третий так героически воевал, что вся грудь в медалях (в USA нет орденов). Тогда власти США и Канады пришли в себя, признали свою ошибку, извинились, и вернули равноправное положение в обществе всем местным японцам. В ответ на этот акт гуманизма Япония подарила Северной Америке саженцы сакуры.

И вот наступает момент, когда город одевается в цвет сакуры, мирно уживающейся с тут и там отставшими магнолиями.

Пума, устроившая охоту в жилом квартале недалеко от школы, застрелена в северной части Ванкувера. Специалистов вызвали жильцы и их соседи, ставшие свидетелями то-

го, как зверь растерзал домашнюю кошку и енота.

Представитель охранного ведомства Тодд Хантер также напомнил, что в начале мая в этой части Ванкувера также была застрелена пума, пробравшаяся на балкон частного дома. ВЭ № 11

«Сатана там правит бал». В Интернете очень рельефно видно нелегитимную власть и отморозков. Первая (представленная отталкивающей физиономией Турчинова) объявляет вне закона всех, чьи действия направлены против нее, и кто, как она «вчера», захватывает админздания, организует самооборону и т.п. Вторые (с бандитским мурлом Сашка́ Билого), не расставаясь с *калашниковым* и финкой, действуют в привычной, профессиональной манере: не долго думая, бьют и грабят тех, кто им не нравится либо не подчиняется командам. И там же, в сети, читаешь высказывания ведущих политиков Запада, стращающих Россию в случае вмешательства в дела Украины, где идет мирный! процесс создания демократического общества.

Раньше был двуполярный мир – НАТО и Варшавский блок. Теперь - опять двуполярный — Россия и Америка-Европа (при почти молчаливом присутствии Китая, который, в свойственной для себя манере, «сидит на горе, болтает ногами и смотрит, как в долине дерутся два тигра»). Национальные интересы (читай – право сильного) Америки теперь везде, по всему миру, и они заключаются в том, чтобы поми-

мо удовлетворения главных, экономических интересов, насадить повсюду демократию по-американски. И, черт возьми, заинтересованность эта пришлась, как раз, на сейчас — совсем недавно Америка защищала свои жизненно важные интересы в Ираке, потом на Балканах, в Грузии, Северной Африке... Теперь дошла очередь и до Украины...

А что делать России? Смотреть и соглашаться? И ждать, когда эти интересы распространятся и на нее? Ну, хорошо... Грузия отпала. И что было потом? Правильно, Южная Осетия! Август 2008! Дали отпор. И крепкий. И что тут началось... *Неадекватный по силе, чуть ли не оккупация* Грузии... *Интервенция*... Но потом увидели, что заврались, «дали задний ход»... Однако Россия урок усвоила. Правда, как оказалось, плохо. Допустила бардак на Украине, с которой шла рука об руку вот уже почти 4 века. Последние лет 20 оставила ее без присмотра. Никак не влазила в ее жизнь. Только не очень внимательно следила за ней, на деле соблюдая принципы демократии и невмешательства в дела соседей. Считала, что сами разберутся. Ну, вот... Разобрались... И что теперь?...

На Украине живет около 15 млн. русских. Они срослись с Россией уже не в одном поколении, в смешанных браках, детях. Большая часть из них — носители русского языка, русской культуры, памяти о страшной войне. Как они могут принять новую власть, если ее первые шаги направлены на запрет русского языка, на котором они говорят всю жизнь,

на забвение подвига погибших в войне отцов и дедов, и возвеличивание бывших бандеровцев, оуновцев и прочих петлюровцев? Естественно, в таких обстоятельствах, все их помыслы направлены в сторону России. И как ей быть? Конечно, защищать этих людей! Но как? И тут же еще один аспект — ядерная безопасность, своя, всего мира, или, по меньшей мере, Европы. На Украине несколько атомных станций, а ведь в двух шагах Москва. И при том беспределе, который сейчас там творится, очень легко получить новый Чернобыль, а то еще и в несколько раз мощнее. И что с этим делать?

Есть и другая Украина. Та, которая сформировалась еще в составе Польши, и не приемлет Россию вот уже лет 350! И никогда не примет, потому как это неприятие уже на генетическом уровне, и замешано, в первую очередь, на религиозной почве (образование униатской церкви в XVII в.) и на историческом тяготении к Польше и Западной Европе. Эта Украина - Галичина всегда хотела самостоятельности, незалежності від усіх, и в первую очередь от России, которую (особенно после 1939г.) считала оккупантом. Поэтому, как только распался СССР, и стало возможно создать самостоятельное государство, багато енергійних галичан кинулося до Київ-ва, где, в силу своей природной активности и агрессивности, заняли наиболее ответственные посты (а затем подтянули в столицу и менее инициативных родственников, и друзей-товарищей). И, конечно, объявили Украину унитарным госу-

дарством, включающим в себя Западную, Правобережную, Левобережную части и исконно русский (со времен Екатерины II) Крым. В эйфории, обрушившейся на них, как мана на небесная, власти и территории, ни у Рады, ни у коммунистического идеолога-гетьмана не хватило ума понять, или хотя бы подумать, що неможливо нерушимо поеднати несовместимое.

Вся подальша політика нової держави, за которую не было никакой борьбы, ориентировалась на Европу и отдаление от России. А что связывает сегодняшнюю Украину с Америкой – Европой? Правильно, украинскую старшину, но не простых казаков - все тот же страх перед Россией; страх потерять независимость, деньги, власть. У Америки – Европы, которым плевать на многовековые связи двух славянских народов и какие-то там родственные узы, на первом месте...опять-таки национальные интересы, и они такие обширные...

Люди, совершившие государственный переворот, теперь уже не оппозиция +, «закусили удила» и сказали: «сейчас или никогда», и делают все, чтобы столкнуть лбами Запад и Россию. «Умник» Кличко призывает денонсировать харьковский договор по Черноморскому флоту, а «больная» Тимошенко курсирует между Берлином и Киевом, призывая поскорее заключить с ЕС соглашение об ассоциации, видимо, считая, что этот акт развяжет НАТО руки для введения в Украину своего ограниченного (или неограниченного) кон-

тингента. И т.д. и т.п.

И что дальше? 3-я мировая? Но это невозможно! И все это понимают. Но вместо того, чтобы искать точки соприкосновения, чтобы бережно сохранять начавшееся в последние годы сотрудничество, Обама грозит России «дорогой ценой» за военную акцию против Украины. Путин, в свою очередь, объявляет военные учения и, похоже, готов удовлетворить просьбу Крыма о военной помощи. Швеция заявляет об интервенции в Крыму. А где же мозги? У всех? И у мощной, воинственной Америки? И у более слабой, но не менее воинственной России? И у подпевал? Не правильнее ли было бы не бряцать всем набором средств, а сесть за стол и прийти к единственно разумному решению: развести обе Украины – Западную - в сторону Европы, Юго-Восточную и Крым – России?!

Забавно, что, на фоне всеобщего поношения России и «демонизации» Путина, корифей американской политики, Г. Киссинджер, который, в отличие от многих, умеет думать, говорит не о нагнетании конфронтации, а о наведении моста сотрудничества между Западом и Россией, и считает, что таким мостом, как раз, может и должна быть Украина. Так что, думайте, господа! Думайте.

Я вышел на балкон. Задумался. ..

Отвлек какой-то непонятный звук.

Огляделся. Где источник? – Отовсюду...

И вдруг пришло: – ведь лопаются почки. ..
Почти на всех деревьях, что вокруг.
Я никогда не слышал этот треск.
Оркестр трещал мелодию Весны
Под управленьем капельмейстера — природы,
А я стоял, как вкопанный,
Боясь нарушить музыкальный строй,
Оркестра совершеннейшей породы.
Как здорово! Приятно. Любопытно.
И радость, что ты тоже здесь, внутри,
И можешь слышать, вслушиваться, ждать...
Чего-то необычного, и тут же —
Причастность к совершенству сознавать.
Назавтра увидал в окне:
Сосед, рукой подать, - плакучий бук,
Еще вчера похожий на скелета,
Янтарно улыбался мне...

А на подходе уже камелии и азалии. Первые – почти деревья с необыкновенно красивыми тяжелыми цветками, сильно напоминающими розы. Вторые - сначала неброские, но объемные зеленые массивы с едва заметными красноватыми ягодами-шариками. Однако проходит немного времени, и эти шарики, непонятно по какому закону, начинают раскрываться, и цветочков все больше, и они все крупнее. В конце концов, этот зеленый непролазный, омёбообразный кустар-

ник окрашивается местами в красный или розовый цвет, и от него невозможно оторвать глаз. Какое-то время ты ждешь, что зеленые пятна тоже покрасятся, но нет, они так и остаются зелеными. Случайность рисунка только придает очарования всей композиции, вызывает восхищение изобретательностью природы и желание ей подражать.

...сексуальное образование становится совершенно обязательным предметом наравне с французским языком и, скажем, математикой. Причем для всех школьников - от старших групп детских садов до выпускников школ. Правила, если они будут приведены в действие, исключают также любые отказы от «уроков секса» абсолютно для всех детей. Родители не смогут исключить эти уроки, на какие бы причины они не ссылались – ни по религиозным, ни по каким другим «персональным» соображениям. Ванкувер и Мы, №5.

Канадский интим... 14% жителей провинции Онтарио сообщили, что занимались сексом в каноэ. А именно это, в соответствии с известным шуточным определением, делает канадца канадцем. На втором месте по части секса в каноэ оказались жители Британской Колумбии – 7%. Во франкоязычном Квебеке героев водного интима еще меньше – 5%, а на последних местах оказались жители Саскачевана и Манитоба – по 2%. ВМ, №8.

Письмо в Питер.

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Забудьте Путина, Обаму, Юго-восток, Одессу - маму, Хунту вместе с Тимошенко, Правый сектор с Порошенко...Окунитесь в Арт Деко.

Черт возьми, один единственный вопрос – а какой трудный!...Но «мы не строим и не пашем», времени навалом, и потому щас шо-нибудь придумаем. Тем более, что украинские события заинтересовали многих, и я тоже не остался в стороне, для памяти, кое-что набрасывал. Правда, когда думаю или говорю об Украине – перестаю улыбаться.

***Как живем?** Отвечаю (с улыбкой). Все на той же, харьковской, 50-ой широте. Все больше, гоняю бизонов и оленей по Йеллоунстоунскому парку (думаю, видели этот исход!), пытаюсь отвлечь Обаму от Европы, и создать у него впечатление, что взрыв супервулкана на его территории вот-вот случится, и ему нужно вплотную заняться домашне-мировыми проблемами, а не какими-то там Украиной и Россией. Но он - парень азартный, вместо того, чтобы позагонять весь крупный рогатый и мохнатый скот назад, в кальдеру, или, на худой конец, перестрелять (чтобы не пугали американцев и их северных соседей), активно взялся стрелять санкциями в вашего Путина и снарядами, бомбами по нашему Донбассу, и все никак не может прекратить этого увлекательного занятия. Видя такую его упертость, я решил, было, взять себе в союзники его супругу Мишель, для чего мне понадобилась статья Викулина А.В. «Геоди-*

намические процессы и социум». Но...увы, товарищ этот, в соответствии с сегодняшней бизнес – модой, засекретил свою интеллектуальную собственность, и, тем самым, лишил меня возможности поучаствовать в разрядке международной напряженности и спасении всего человечества.

Потерпев фиаско в навязывании своей позиции Нобелевскому миротворцу, я не потерял к нему интереса и хочу предложить ему 1-й раздел Украины. А чо? Польщу, вон, делили трижды (даже больше), теперь пора кое-что ей и вернуть. Дать ей, скажем, Галицию. Венгрии – Ивано-Франковскую обл., России – Новороссию, ну, и ЕС-НАТу, где 70% американских - Центральную часть, назвав ее Новоамериканской или, скажем, Гавай-51...

Ты спрашиваешь «...как из Канады виден Харьков»? Отвечаю (без улыбки). Харьков пока растворился в объятиях Киева. Объясняю. Начну издалека.

Известных вам Записок мне показалось мало, и накропал я еще Постскрипtum к ним. В конце 2012г, перед самым отъездом, в цейтноте, сподобился сделать несколько номерных экземпляров PS, там период – только 5 лет, 2007 – 2011гг, (около 300 стр.).

Я никогда не был равнодушен к тому, как живет, а точнее барахтается, последние лет 20 Украина. Но и активным особенно не был. Так, иногда мог завестись, доказывая свою точку зрения. Но не более того. Так вот, к чему это я... Там, в Постскриптуме, в рассказе о годе 2011-ом, я пре-

дельно откровенно высказался о своем отношении к нэньке и ее элите (не стану здесь повторяться, м.б., когда-нибудь прочтете). Но, когда писал те строки, мне и в голову не могло прийти то, что творится сейчас там. Я не допускал мысли, что два братских славянских народа – это только слова, фикция. И в самом страшном сне мне не могло присниться, что под американо – европейским зонтиком будет создана хунта, опекающая пышным цветом расцветшие в новом поколении, давно лелеянные, затаенные, бандеровские злобу и ненависть ко всему русскому. И эта самая хунта, под защитой и по наущению заокеанских и европокровителей, «придерживающих за руки российское страшилице», опираясь на зомбированных и проплаченных олигархами бандерлогов, будет убивать собственный народ, сливая, при этом, всю кровь на «агрессивных колорадов» и, конечно, Путина.

Всегда знал, что нет, и не может быть единой, действительно единой Украины (ну, по меньшей мере, в ближайшие полвека). И никогда не задумывался о том, как можно ее объединить. Теперь увидел, как! Увидел, как, под прикрытием играющих мускулами ненаказуемых кураторов и защитников, слабая, бездарная, коррумпированная кучка мерзавцев, играя в демократию, силой пытается загнать в едью Вэлику нэньку инакомыслящих. А те, сепаратюги безмозглые, упираются, не хотят. А спонсоры - наставники – убежденные демократы, не моргнув честными, демокра-

тическими глазами, говорят: давайте, стреляйте их, имеете демократическую монополию на убийство.

В то же время вижу, что за редким исключением, все – против России. Отдельный вопрос – почему? И кое-кто старается даже «переплюнуть» своего «главаря». Вот совсем недавно инициативный лидер Канады наказал Россию какими-то санкциями за, цитирую, «нелегальную оккупацию» и «провокацию военной активности». Ну, ладно еще первый министр генерал-губернаторства. Но вот что меня поражает, так это факт, согласно которому немало людей и здесь, и там, мягко говоря, везде видят «руку Москвы». Почему так говорю? Сейчас поясню.

Что касается «здесь». Языковой барьер делает недоступными для нас канадские прессу и TV. В русскоязычной среде – явный раскол, вплоть до распада старых дружеских связей. Есть здесь две русскоязычные газеты и радио «Вера», называющее себя голосом русскоговорящей общины, несмотря на сильное грассирование. Так вот, радио, как и «Эхо Москвы», делает вид, что пытается быть нейтральным и без предпочтений. Его «гвоздем» является четверговое выступление Матвея Гананпольского, явно «недолюбливаемого» российского президента и не упускающего случая лягнуть его при малейшей возможности. Справедливости ради, следует отметить, что в последнее время на этом радио все чаще появляются люди, самостоятельно мыслящие и имеющие свою, отличную от американской, точку

зрения (совсем недавно я получил удовольствие от диссонансных обычным, профессиональных высказываний Е. Сатановского, В. Соловьева). Что касается газет, то они довольно умеренны, и на фоне искажения украинских событий не в пользу России, только изредка публикуют что-то «против шерсти». Но все же бывает. Вот пару образчиков (из статьи видного социального работника, написавшего письмо премьеру Канады по вопросу спекуляций на украинских беженцах):

«Для меня все (!) живущие на Украине сейчас – это славяне, объединенные единой культурой, религией, прошлым, наконец. То, что делается сейчас на Украине американцами, есть игра на политическом противодействии России, подогретая мстью Америки за откровения Сноудена, бессилие в Сирии и Иране. Но разменной картой являются люди, издавна живущие рядом и делящие и территорию, и историю». <...> «Но я не могу ставить свою гражданскую позицию в зависимость от их политических склонностей: завтра Америка помирится с Россией, скажет канадцам замолчать и поджать хвост, и они будут цензуру включать не против России, как сейчас, а наоборот».

Что касается «там». Информация - только из Интернета. В нем немало антипутинских материалов, сделанных неглупыми эмигрантами из России. На фоне откровенной антироссийской истерии, развернутой в западных СМИ, некоторые из этих материалов и комментариев вызывают

чувство горечи и удивления из-за своей очевидной предвзятости. Кроме того, смотрю, как правило, Вести и др. ги и Подробности иа . Сравниваю. И делаю собственные выводы. Должен признаться в собственной нелюбви... к хунте. Но нелюбовь эта зиждется не на личностном неприятии той или иной персоны, а на долговременном наблюдении за этими людьми, и когда они были у власти, и в только шавкающей оппозиции, которая ни по каким меркам не походила на классическую, европейскую, разве только по названию. Когда я вижу эти примелькавшиеся за 20 с лишним лет физии, захватившие в компании с бандеровцами власть после государственного переворота и бегства бездарного и трусливого президента, эту ничтожную и зловредную публику, которая столько лет мешала движению страны вперед, а теперь корчит из себя демократов - освободителей от российского ига, заглядывая при этом в рот своим наставникам и расстреливая собственный народ за «сепаратизм»,... во мне все кипит, литературный язык куда-то пропадает и остается лишь ненормативная лексика..., запрещенная, кстати, в Росси и.

У меня есть хорошая знакомая (поэт, писатель) там, в Харькове, которая вот что недавно сказала по Skype : «Мне много лет. Я видела тот фашизм. Это было ужасно. Но он был чужой. Теперь я вижу свой, доморощенный. Это совершенно невыносимо. Настолько, что не хочется жить».

А что еще может сделать человек, которому 3/4 века?...

И не дает покоя вечная российская проблема – А что делать? Еще совсем недавно (до крымского референдума) я надеялся на трезвые головы в ныне соседней стране, которые очень хорошо понимают, как опасно «загонять любого медведя в угол», и, особенно, русского. Но теперь вижу, что трезвые голоса здесь слышны плохо. Наоборот, все более слышны воинственные клики... А если докричатся?... Ведь американская экономика в разы мощнее российской. Очень хочется, чтобы Россия выстояла, усилилась.. Но как это сделать? Путин, конечно, мужик толковый, но ноша-то почти неподъемная... Вот и сейчас перед ним очередная задача – и надо найти решение...

Ну, «и напоследок я скажу»... Во-первых, хорошо, что нас там нет! Не потому, что далеки от событий, а потому что при таком их развитии можно сломаться физически. Во-вторых, несмотря ни на что, тешишь себя надеждой на появление в будущем году на просторах бывшего СССР. Особенно хочется в Баку (где не был вот уже 50 лет), на Псковщину, к Пушкину (где не был никогда), и конечно, обязательно, Питер и Москва.

Вот таким получился ответ на твой вопрос. Прощаюсь. Поздравляю с днем России! Ваши...

Апрель — май

Ну, и какая же весна без тюльпанов. Здесь их множество разных и всяких, невероятных расцветок и размеров. Сто-

ят на улицах и площадях, тесно прижавшись друг к другу, как в рядах «войскового каре» на параде; либо высажены в бетонных чашах, где составляют совершенно неожиданные композиции. И даже одиночки, не случайно появившись на небольших клумбах, доминируют над своими низкорослыми собратьями и прочей мелкотой. История их появления здесь тоже похожа на легенду.

Опять-таки, во время войны королевская семья Голландии эвакуировалась в Канаду. Шло время, и наступил момент рождения наследного принца (или принцессы?). Дело осложнилось тем, что по голландским законам рожденный не на голландской земле младенец не мог унаследовать трон. И тогда гостеприимные хозяева подарили Нидерландам клочок земли (вариант - помещение). В благодарность за неоценимую помощь Тюльпановая республика ежегодно присылает Канаде несколько тысяч отборных луковиц.

А сирень... В Элизабет-парке в глазах лилово от нее, хотя и белая тут же. В отличие от нашей (помните «Уездную сирень» Дон-Аминадо...), здесь она «приучена» к раннему цветению.

Казалось бы, чего и куда еще... Хватит. Ан - нет, есть еще...Его Величество Рододендрон! Это - царь кустарников, король цветов весны! Цветочный холм - валун, сложенный из множества крупных цветков, каждый из которых - это живой зонтик – букет (иной и двумя руками не объять), собранный, в свою очередь, из отдельных цветков - колокольчиков. В чудесном месяце мае Георгиев видел изумительную феерию сирени на Марсовом поле в Питере, дурманящие ли-

лии и гиацинты в старой крепости солнечного Баку, стройные ряды красавцев-тюльпанов у стен храма Христа Спасителя в Москве, простые, но прелестные анютины глазки и львиный зев в Пушкинском саду Кишинева, нежные лотосы и розы бирюзового Самарканда, огненное дерево (*delonix regia*) в скверах Гаваны, но нигде и никто не приводил его в телячий восторг и не открывал глаза на красоту окружающего мира как ванкуверская «Альпийская роза». Многообразие ее окраски поражает и не поддается перечислению. Рододендроны везде, но не утомляют, ненавязчивы, не перестают удивлять, и каждая встреча с ними как с юными красавицами, разнообразию и очарованию которых нет пределов.

Как и вчера, в День Победы, так и сегодня, в Minogu Park'е тихо. Людей и «зверей» совсем немного. Вечно голодные белки шастают везде, но стараются держаться поближе к протоптаным дорожкам, где можно попрошайничать. Возле, и во дворе небольшой церквушки - никого. Только кролики. Один, самый наглый, разлегся, как бомж, в тени небольшой стелы посередине двора, и абсолютно не реагирует на редких посетителей, пытающихся с ним заговорить. Другой копошится у подножия красавицы – кустарниковой азалии, окаймляющей церковный дворик: живая изгородь двуцветная - по зеленому фону разбросаны «ковры, дорожки, платки и лоскуты» нежнейшего розового цвета; а еще пара кроликов выясняет отношения на ближней лужайке.

Почему-то не видно гусей, обычно вальяжно разгуливающих у наиболее людных берегов озера, что в центре парка. То ли они еще не прилетели, то ли где-то промышляют, то ли...их прогнали (что вряд ли) - уж больно они пачкают своим пометом пешеходные тропы. Их заменили привычные серые уточки и красавцы - селезни, плавающие стайками, в одиночестве, или парами. Водяные лилии собрались в центре водоема, но еще не обновились и не выпустили свои шикарные цветы. На привычных местах кормежки еще не появились прожорливые карпы и сазаны: видимо, еще «спят» где-то в глубине.

Под широченным кринолином разлапистой, могучей лиственницы переливаются перламутром блики отраженного водой солнца. Небольшого роста китаянка, любительница ушу, нашла место в тени мощных многолетних деревьев и в страшно замедленном темпе рисует свои фигуры. А молодой, голый канадский бегун в неизменных здесь и «зимой» шортах, со средней скоростью движется вдоль «невесты – азалии», привычно не замечая, или делая вид, что не видит ее красоту.

Возле небольшого водопада, сбрасывающего свои воды в озеро, примостились несколько огромных маков, от которых не оторваться, а чуть дальше, в стороне, с танковым напором, поднимаются лопухи – будущие великаны.

Но самые главные здесь сейчас – рододендроны. Это их время. Это их царство. Оказывается известны еще с XVI ве-

ка. К. Линней, всемирно известный натуралист, уже в XVIII-ом классифицирует их. Уроженцев Альп иногда называют горцами или, за неприхотливость, спартанцами. Английские цветоводы называли их «Альпийской розой», по месту происхождения. Но нынешнее название идет из Греции: rhodon – роза, dendron – дерево; розовое дерево; древесная роза (как угодно).

Они очаровательны. Они завораживают. В парке их много, очень много. Здесь все цвета радуги. Да куда там радуге до этих невероятных оттенков, которые сменяют друг друга или соседствуют в мире и согласии, вызывая чувство восхищения. А когда, после дождя, некоторые их «колокольчики-юбочки» наполняются прозрачной влагой и искрятся на солнце... О рододендронах можно говорить бесконечно, и тема эта никогда не иссякнет, но лучше...на них смотреть, смотреть без конца и...радоваться.

Год от года медведи учиняют беспредел в Канаде. В этом году голодные звери в поисках еды прорывались сквозь двери с проволочной сеткой в дома Онтарио, питались отходами в окрестностях Оттавы, а в Манитобе медвежонок влез в припаркованную машину. ВЭ №12

Рэй Синьорелло, хозяин частного дома в Западном Ванкувере, был немало удивлен, увидев в бассейне на собственном участке медвежат, за которыми внимательно наблюдала их густошерстая мамаша. Там же.

Вечерело. Георгиев сидел в кресле на балконе. Лучи заходящего солнца насквозь пронизывали красно-зеленую листву большого кустарника и розовые соцветия отставшей сакуры. Зелень деревьев была яркой, промытой недавним дождем. Внизу, под балконом, были чуть заметны верхушки почти осыпавшегося большущего рододендрона, мимо красных цветов которого невозможно было пройти всего лишь неделю назад.

Болезненная украинская тема не отпускала вот уже сколько времени:... Украина, Россия. Россия, Украина... И море лжи вокруг....

«Никак не могу понять, откуда вдруг взялось столько людей, аплодирующих одесской трагедии, гибели жителей Донбасса от снарядов и бомб доблестной украинской армии, нац. гвардии и уже с ними. Что это за люди, которые радуются смерти каждого, совсем недавно такого же, как и они, украинца, но живущего на Юго-востоке? Что так быстро изменило их мѣшлнение? Что с ними произошло?» Он прожил на Украине последние 25 лет, наблюдал всяких персонажей власти и болтунов вокруг, простых и людей науки и культуры, но не предполагал, что за несколько месяцев они могут переродиться и будут по-людоедски плясать вокруг трупов жертв налетов и обстрелов в Славянске и Луганске, Мариуполе и Одессе, Донецке и Краматорске. *«Подожди... А чему тут удивляться? Вспомни, что было после Октября*

1917г... Что требовали для «врагов народа» в 1937... А эти «враги», «колорады», «террористы», «сепаратисты», в отличие от киевских и западенских «мирных патриотов», не претендуют ни на киевский престол, ни на западные территории, а хотят думать не по повелению националистов и бандеровцев, жить по-своему, а не по указке из Вашингтона или Брюсселя, и требуют только этого. А им говорят: Нет. Украина едина. Соглашайтесь – или умрите»!

«Я не знаю полноценного синонима слова «лицемер». Сегодня все чаще слышишь «политика двойных стандартов», но это длинно, неудобно, да и «заезжено». Вот раньше было проще и понятнее: притвора, прихеретник, ханжа, филистер, тартюф, инокрит, наконец. И все сразу – на своем месте. Нужен пример в подтверждение...? Пожалуйста. Бомбардировка в Луганске. Я не военный эксперт, но вывод очевидный – убийцы, убийцы и провокаторы применили то самое «новое оружие», которое обещал новэнький надежда – гетьман. (Господи, сколько их уже было – Золотаренко, Дорошенко, Ханенко, теперь вот Ющенко, почти Тимошенко, Порошенко... И все лизали задницу то крымскому хану, то польскому крулю, а ныне, американскому президенту и уже с ним). ОБСЕ, стыдливо заикаясь и поглядывая на заокеан, все-таки признала авианалет и бомбардировку. Россия даже назвала заказчика теракта – олигарха Коломойского, и фамилию подозреваемого летчика-исполнителя. Америка тоже все видела. Но сомневается, что видела. Сплош-

ные вопросы: бомбардировка или артобстрел; кто стрелял: русские или кто-то другой; кассетными и фосфорными бомбами или резиновыми пулями и т.д., и т.п. И нет свидетельств, подтверждающих... В общем, позиция уже привычная: вижу и слышу то, что хочу видеть и слышать. Ей, конечно, вторит Евросоюз. Вся эта публика напоминает охотников, желающих поохотиться на большого русского медведя или, хотя бы напугать его и загнать куда-то подальше. Те, кто поближе к берлоге, конечно, побаиваются и склонны к псовой охоте, ведь умелые доезжачие, выжлятники и борзятники у них есть. А вот сидящий вдалеке, в относительной безопасности, сильный и самонадеянный ипокрит – ловчий, хоть и опасается за свою задницу, все же не прочь поиграть мускулами, поднять уровень адреналина – подразнить косолапого палкой, а если удастся, то и снять с него шкуру. Вот только в своем охотничьем раже вся эта напрочь «ослепшая и оглохшая», шумная свора, своей демократической циничной, ханжеской трескотней, похоже, все же привела косолапого в замешательство. Иначе как объяснить неуклюжие телодвижения России?

Что нужно сделать для поддержки Юго-востока? Что дальше? Ведь думать надо наперед и делать вовремя! Не как сейчас! А там гибнут люди. Простые, мирные. И не только гибнут, но и боятся умереть, боятся каждый день, час, минуту... Что же Вы, товарищ Путин?... Ведь обнадежили! Испугались, что ли? Или просто, неохота ввязываться?

Ведь, понятное дело, не на два дня. И нечего заслоняться 122-ым призывом к прекращению обстрелов и бомбардировок городов Донбасса и 237-ым предупреждением прекращения газовых поставок за неуплату долгов.

Нужно обязательно побеждать. Другого не дано! Но возможно ли это, если экономика гораздо слабее? Наверное, возможно. Но только в том случае, если Вы, во-первых, вдохнете уверенность в правом деле в собственный народ, и, во-вторых, измените в свою пользу хотя бы часть общественного мнения в Западном мире. Думаю, что для этого Вам, в первую очередь, надо выступить с очень четкой географической позицией в отношении национальных интересов России и «красной черты», за которую не позволено переступать никому и никогда. И эта декларация или заявление должна быть полностью, в неискаженном виде, доведена до всех. И Европа Вас поймет. И не осудит. Или...? Ну, а затем, нужно немедленно приступить к защите Донбасса. И первое, что здесь надо сделать – объявить бесполетную зону в его небе (с ООН или без). А потом – все виды помощи (технической, финансовой, гуманитарной, добровольческой, организационной и др.), кроме наземной операции российских войск.

Мне кажется, если Россия позволит сейчас уничтожить самопровозглашенную Новороссию, у нее нет будущего. В довольно близкие времена (лет 10-15) с ней случится то же, что и с Украиной. Только будет страшная гражданская

война и оккупация огромной территории разными Антантами, Америками, Китаем, да всеми, кому ни лень. И будет море крови! Или...ядерная война! Поэтому сейчас, сегодня, несмотря на все сложности и трудности, нужно собраться и бороться за свое будущее.

С. Лавров – мужик толковый. Он, как и я, знает: сколько бы Россия не побеждала, сколько бы не уступала – в конечном счете, ее все равно боятся, не любят и постараются обмануть»...

Монолог Обамы

America, America the beautiful...Везде порядок должен нашим быть! Как сделать это? Легко! Вспомните наш опыт. Этот опыт – деньги и, конечно, сила. Платите щедро, и все будет вашим. Пример? Пожалуйста. Возьмем Балканы. Там Косовское поле было – исконно сербская земля. А что сейчас? Хороший наш вассал. Да, кто-то взрыва ждал. Но побомбили и...перестал. Потом, смотри, и в трибунал предстал. А там уж и преставился...Вина не наша. А чья? Зачем нам знать. Не надо. А Косово живет. И слава Богу,...и нам.

Или другой пример. Опять же – деньги. Мы в Африку, напомним, - ни ногой. Все там Европа, Франция особо. Там, в Ливии, Каддафи упирался. И что? И где теперь Каддафи? И, кстати, Саркози, и Доминик Стросс-Кан? То-то. А нефть...у нас. Все надо делать чистыми руками. И тени никакой на нас не пало. Америка – вне подозрений де-юре. А де-факто...Бла

– бла – бла...

Но вот сейчас, и как всегда, Россия на пути. «Американская национальная безопасность по-прежнему проходит через Москву». Наш Коэн так сказал, профессор, умный. Чтобы ее убрать нам нужно только время. Быстро не будет: Путин крепок. Грузия – начало. Теперь вот – Украина, слава Богу. Сколько вложено? 5 млрд? Не жалейте. Окупятся, в конечном счете. Более того, придется дать еще, и больше. Вы же знаете: все дорожает. Если вчера вам просто активист по \$200 в сутки обходился, а командир все \$2000, то... у русских есть пословица «аппетит с едой приходит». Так что готовьте деньги, господа.

Да. Насчет тамошней элиты... По-моему, это отвоевавший материал. Вот бывшая премьер-министр... Это ж надо ухитриться, два года пролежать в больнице... на каблуках, и за решеткой. Допрыгалась принцесса, докричалась – Фемида Яня неожиданно подкралась и... Такое пережить и для нашего мэна непросто, а тут девица... Расстроился я очень. Просил Пути́на подсобить. Он, вроде бы, не против, но... «Во внутренние дела соседей мы не лезем». Хитрец. А мы вот лезем... Но о нем попозже. А газовая одалиска вышла и, судя по всему, ее не научила ничему больничная палата: как прежде врет и нынче жаждет крови. И ставить на нее не стоит...

Или Большой боксер (огромный гризли). Казалось бы, чего уж надо – все пояса по версиям на нем. Так нет, подай

еще и булаву, клейноды остальные – хочу быть гетьманом! Зачем тебе, мудака (как Нуландс говорит, или не так? неважно). Вообще, замечу, что их хорошие спортсмены умом никак не блещут, а политиками себя мнят (этот в президенты рвется, недавно Шева – в депутаты).

А вот и персонаж пожиже – Сеня Яценюк, кажись... (передними резцами канадского бобра напоминает). Вроде бы неглуп и образован. Самый слышный, и неплохо подкован. Немало накричал в последний год. И ежели его не остановишь, «точить» будет все подряд, не глядя. Но, никакой харизмы в нем, даже что-то с пейсами... и значит, непроходимый кандидат. Пожалуй, этого смысл есть попридержать, пусть покричит еще, пообъясняет, что мы во всем участвуем от сердца, помочь хотим уставшему народу прийти, в конце концов, к заветной цели – в демократический Евросоюз. Где, конечно же, ждут его реки молочные и кисельные берега. А нам-то ничего не надо, лишь бы поближе к России быть и с ней тесней дружить.

Однако есть еще ребята в Украине, про которых слышал я. Тягныбок – сынок Бандеры (вылитый гиппопотам). Крепкий паренек. Выждал время и пролез в Раду нового созыва. Огляделся и давай куролесить там нещадно, приучать заплывших жиром слуг народа до «вэсэлого життя»... Много раз наци оралы и с трибуны выступалы, когда надо блокувалы, когда нужно и дрались. То воны Майдан почалы, а попозже раскачалы, а сейчас затихли малость... Почему? От-

дохните, я сказал. Вы еще нам пригодитесь. Но в президенты не годитесь. А коль выйдешь в тур второй, будешь главный ты герой. Станешь ты тогда не ястреб, а Мандела, но живой. Будешь с нами ты дружить – значит будешь кайф ловить.

Что до головки инсургентов... Если честно, жаль мне их. Ярош, Билый, кто еще? – не жильцы, а временцы. Такие долго не живут и рано Богу душу отдают.

Еще чуть – чуть об Украине и нужном мнении для нас. Мы ложь не раз на практике внедряли (не я это придумал) и эффективность проверяли. Ведутся сразу две войны: где-то и в эфире, тогда война становится пошире.

Вы вспомните те же Югославию, Осетию, Дамаск, Башара Асада... Везде все медиа нас обеляли. Изверг Милошевич, изувер Караджич, Младич, Медведев агрессивный, Путин с ним, наследник Льва сирийского – химический убийца, потенциальный, правда, ну и что ж... А почему так получалось? Потому, что умели воевать в эфире. Как? Деньги! Деньги. Всюду деньги, господа. А Украина? Посмотрите: все верят, что Россия – оккупант. Майдан показан в точности до наоборот. Но сначала надо было устроить там разгон. И снять, как следует его. И показать. Pearle схавал. А потом все просто – нагнетай. Показывай не как майдауны на Беркут прут, а как те отбиваются. Но говори, что Беркут прет без остановки. А коктейли, камни, рогатки, катапульты, бульдозеры – это все оружие мирного Майдана, надо же как-то защищаться против озверевшей, беспощадной власти. Прав-

да, какие-то немцы - правдолюбцы, поставили картинку с головы на ноги, но кто их видел...? Дело сделано. И Путин – Путлер! Моя коллега вспомнила про Вену и Судеты и тут же провела параллель открытым текстом. Однако в толк не возьмет, что с таким аргументом в Овальный кабинет попасть...no diplomatic. Но я ей не судья и не наставник.

А власти новые там теперь всех, кто против, – в кутузку, как кровавых террористов. И так и должно быть. И мы им не указ, хотя немножко помогли. Но ведь не мы же Януковича свергали. И пальма первенства, по-справедливости, у них.

Теперь вопрос «Зачем»? Дружище Пу́тин его задал себе и журналистам. Ну, здесь ответов много. Если честно, а иного быть не может, тут и мои личные дела (южно-африканская интрижка), вопросы внутреннего долга, халявы для цветных, самоуверенность мала, труслив...черт знает, что еще плетут.

Датчанка Хелли – конечно, классная девчонка. Вы вспомните моих предтечей: шалунишки №35 и №42 всегда не прочь были «попробовать клубнички». И Джекки сквозь пальцы глядела, и Хиллар Левински стерпела. А что, 44-му слабд? Но сразу разговор пошел: развод и адвокаты... Ну, думаю, дотерпит все же, «хромая утка» уж не за горами, а на кону ведь «прима леди», надо дохромать. А что касается халявы, трусоват, и доллар плох, и долг внутри растет..., о, мой Бог, тяжела ты треуголка Вашингтона! Как эти бредни надоели...

Последнее теперь. Под занавес, чтоб сохранить лицо, нужна маленькая победоносная война. Ну, хорошо, недешева она. Но ведь Россию надо ослаблять. Уж сколько времени толчемся мы на месте. И вот сейчас мы к ней вплотную подберемся. А там, смотри, добьем...И вот тогда откроются просторы перед нами: огромная Сибирь, Восточная Европа – все будет под рукой...О чем еще мечтать! Мечтай... Правда, вот Китай...Однако как с Россией разберемся, потом немножечко в Сибири обживемся, затем и до Китая доберемся...

Имперские амбиции...? Ну что вы. Мы Штаты! Соединенные. Уж относительно давно. Нас 50 и нам довольно. Гавайи? Перестаньте. Не смешно.

Америка, Америка. Прекрасная, бескрайняя. Янтарным светом залита.

Пурпурный отблеск гор твоих. Величие твое. Америка, Америка.

Медведи атакуют. В канадской провинции Британская Колумбия за последние две недели зафиксировано сразу четыре нападения медведей гризли на людей. ВЭ, №14.

По данным из официальных источников, через аэропорт Ванкувера ежегодно проходят многие миллионы долларов, нелегально ввозимых обеспеченными гражданами Китая. ВЭ, №16

Водитель из Калгари Джесси Рау, отказавшийся сесть за руль автобуса, разукрашенного в цвета парада Гордости,

проходившего в городе, уволен с работы. Там же

Монолог Путина

Апостол Обама. Где это слышал я - «апостол мира»? Класс! Как точно! Апостол этот лишь сел на Белый трон, ему уж Нобеля вручили... за миротворчество. Он застеснялся было, мол, за что, я ж только заступил... Ах, не аванс...? Уж заслужил?! И взял. А чо! Спасибо, хлопцы, оправдаю. И слово держит: Афган, Балканы, Африка, теперь, вот, Украина, Крым...

Однако вы *хочите* про Украину... Начну издалека. Недолго.

Как Троекуров (помните, «Дубровский») власть мне передал, передо мной одна задача – поднимать Россию. Она лежит, сильно больна, нет сил. Да и откуда взять их? Иммуни-тет ослаблен и скелет порушен! Все рынок поломал. Народ, в котором вся русская культура воспитывала антипатию к деньгам (не зря же говорят «не в деньгах счастье»), вдруг оказался беззащитен перед их напором. И надломился! Все ценности привычные померкли перед силой денег, и обнаружили не лучшие желанья и инстинкты. Для их удовлетворенья далеко ходить не надо, все давно готово: шикарный ширпотреб, курорты all inclusive, почти у каждого в кармане интернет...

Куда тут до соседей?... И что там делается? Как они? О чем вы говорите... Как бы самой «сандалий не откинуть». И

потому все, чтобы я ни делал, направлено на излечение России. И получилось. Не сразу, постепенно. Но заставила с собой считаться. Более того, на равных встала в один ряд с другими. И это, как вы знаете, тогда, когда все, вроде бы, привыкли не любить Россию, ее бояться, опасаться. Но, как известно, вода под камешек лежащий не течет. Немало было потрачено усилий и, казалось, что пути сотрудничества определены, но...

В то же время бывшие ближайшие друзья пошли своим путем. И если Казахстану, Беларуси повезло на сильных лидеров, то Украина... Почти что захлебнулась в неограниченном суверенитете и тут же начала подкрашивать его в цвета национализма. Барахталась лет 10 и, казалось, что вот-вот получше заживет. Но тут Америка вмешалась, и возник оранжевый Майдан. И Ющенко пришел, и Тимошенко (пара - не разлей вода). Все сразу вспять и покатило. Кроме национализма, который начал набирать на русофобии открытой. Почти как в Грузии, где Саакашвили любил Москву, как мулету корридный бык. Но, если не можешь рулить, то, как ни старайся, ходи на Гаверлу, иль пчел разводи, а толку не будет. Так и случилось.

Приспело время, выборы пришли. У Юли шансов было мало: все, что могла, уж показала. И Янукович - тоже блеф... Но на безрыбье и рак - рыба. Начал, вроде бы, неплохо. Но быстро скис, Азарова подставив. И сделал ставку на «младоукраинцев», с сынком в головке. Так родилась «семья» (вы

помните, мы это проходили). Конечно, начал вызревать конфликт (не будем забывать, что медиа в руках у олигархов). И Шустрый Сявик из России убежал, свободным словом лодочку качал; потом и Киселев. У нас им было тесно, говорили, Путин рот зажал. Я, может, и зажал, но не настолько. А тут они раскошегарили вовсю, и вместе с ними большинство «любителей» режима. Ну, в общем, дальше все известно.

И вот 2-ой Майдан. Не помаранчевый - в цветах огня и дыма. Мы внимательно смотрели, но и только. Америка держала режиссуру. Сценарий был. Но итоги...если честно, не ожидали ни они, ни мы. Вышло – перебор. Зарвались, заигрались...

Как не крути, возникло вдруг под нами бандеровское царство, увы, не берендеевское, нет. Кроме нас, этого понять никто не может, а точнее, не хочет. И априори все наши запоздалые телодвиженья называют не иначе как аншлюс, аннексия, захват. Аншлюс чего? Какой захват? Зачем? Мы получаем головную боль. Надолго? Навсегда, надеюсь. Ведь там же наши люди. И они хотят быть с нами. Они не могут жить на бандеровских пилюлях и геноцида ждать? Нет! Мы не можем бросить их!

А Украина? «Украина расколота Богом и историей, но не Путиным» - это не мои слова, спросите в Америке, чьи. И если завтра Харьков и Одесса попросят помощи у нас, мы их поддержим. Как? Еще не знаю...А вот сейчас Донбасс...когда-то первые Руины начинались с Полтавы, теперь вторые -

с Донецка и Луганска. Нет Жана Коттерó в украинской Вандее. Был Кушнарев. Умница, талантливый политик. Но нет его, сгинул *почьему-то* на охоте...И пока не видно никого среди «шуанов». Похоже, что кроме федерации, там не желают ничего другого. И дай им Бог, нас это устраивает тоже. Но и это нелегко. А сколько крика, куда ни глянь ...ну, прямо Мунк.

Теперь Америка. Зачем ей это надо? А гегемония? Привыкли! Вершители судеб. Хиросима, Нагасаки... (все сходит с рук). Сила инерции, еще с войны. Тогда, как и сейчас, все события вне дома проходили, где-то. Но без нее – нигде, никак. «Мы лучше знаем, что вам нужно. Да ведь и деньги наши... То, что положено Юпитеру... Так вот, ребята, терпите, за нашей диспозицией следите, и в соответствии идите. Ни шагу в сторону, ни-ни... Тогда все будет ОК, и вы окажетесь среди наших друзей».

Но мешают конкуренты: Россия, Китай и Иран. Первый пока наиболее опасен. Традиционное клише - рука Москвы, везде.

И тут возникла очень кстати Украина. То, что там произошло, тщательно продумано было давно, вплоть до времени, когда... Олимпиада. Заокеанский либреттист, он же дирижер, расписал всю партитуру досконально. И осметил, и каждый звук, и ноту, и действующих лиц. А главному герою отвел роль сидеть, поджавши хвост, и ничего не делать, иль делать все не так. Все было сыграно блестяще на фоне деко-

раций дымного пожара. Но без накладок не бывает: фашисты заиграли первой скрипкой, а проворный украинский Робин Гуд – надежда, оплот и гарант, вдруг испугался, убежал, испортил мизансцену, гад. Враз вертикаль обрушилась. И казачька старшина, що у Раді – куреню, нет бы подумать, подождать, взялася знову керувать, все, что не надо – запрещать: язык, собрания, всякие майданы; войска и технику, а нацистов – давай перегонять туда, где слабо: Крым, Восток... Себе могилу роют.

А давняя симпатия моя - Джулия д'Арк, попав из-за газов в жуткую темницу, как только из узилища вышла вон, так сразу ж на Майдан, хоть и в коляске инвалидной. Призвать народ к борьбе с Россией страшной. Оттуда – в Шаритэ. Воздух свободы тут же помог немецким эскулапам. То, что не удавалось года два, решилось за два дня и два укола: пациентка на ногах, и сразу на обоих, и даже в каблуках высоких. И первым делом – оплакать Крым, что оказался в полярной ночи заодно с Россией, которая давно в коллапсе и путинских конвульсиях последних. Врет, как дышит. Напоминал ведь ей не раз почти слова великого Крылова: «Уж сколько раз твердили миру, что ложь гнусна, вредна, да только все не впрок». Казалось, слышала, но и сегодня... стиль доктора Геббельса живуч и эффективен.

Ну а теперь я изменю тональность... Еще Ф.М.Достоевский сказал: «Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных

врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными». Прочитав эти слова, нынешняя всемирная демократия с удовольствием потрет руки, зажжет огонек злорадства в глазах и скажет: «Вот видите, Великий писатель уже тогда признавал российское иго». И ни в коем случае не заикнется, что *тогда* иначе и быть не могло... И что «все эти славянские племена» поднялись и выросли, и состоялись благодаря России, ее культуре, религии, просторам, языку, воздуху, наконец...

Почти за четверть века незалежности Украина умудрилась вырастить поколение бездарных, коррумпированных политиков и чиновников, совершенно непригодных к государственной службе, не имеющих понятия об этике и не понимающих нужд своего «двуцветного» народа.

Однако есть одна странность для меня. Отчего все оптом и в розницу винят Россию в бедах Украины? Почему не различают, где черное, где белое. Америка – широкая душа, ее нац. интересы везде. И почему-то все с этим согласны. Мы скромнее: наши - только в приграничье. Но уже привычно - нелегитимные они. Кто сказал? Никто, но сделал кто так? Опять же – заокеанский гегемон! Мы вам говорим: «Не лезьте к нам, мы сами разберемся. Все, что случилось с Украиной – заслуга ваша, чтоб ни говорили. Агрессор - вы, не мы»!

Ну, ладно, Америка. Ей уж не впервой пестовать фашистов (как после войны ужасной). Никаким «сектором» не ис-

пугать, ни «правым» ни... Подумаешь, бандеровцы - герои. Видали и почище. И давят на беднягу, заметно поседевшего Обаму: Путин зарвался, надо проучить; Путин - Путлер (леди со смещенным вниз ц.т., что метит в президенты). И надобно сказать – напор силен. Начался еще до Украины, с геев. Евросодомия растеклась повсюду. Почти бойкот Олимпиады – дураки! Иначе не назвать. А на людей наших им плевать. Важнее география. Тут шанс такой. Ни в коем случае не упустить. По всему – поэтому тупо уперлись, и в упор не видят ни фашистов, ни бандеровцев, а видят лишь оккупантов русских. Не понимают, что прошло время всемирного жандарма. Нельзя переступить черту. Америка переступила. Уже не раз, и получила Аль Каиду, талибов, 11 сентября. Но ей нейдет. Ведь обещала не подступать к нашим границам – и опять обман. И снова заступ за красную черту, и сильно... Что ж удивительного в том, что Крым очнулся и захотел вернуться в старый, родной дом. Но... Эта песня хороша, начинай сначала: незаконно, не признаем никогда (все остальные подпевают). Уже забыли, как лепили под себя Саар, Фолкленды, Косово...!? Еще? И санкции, санкции, санкции... тридцать пять тысяч одних санкций (почти по - хлестаковски).

Не объяснишь им всем, через что наши деды и отцы прошли: и страшные 37-е, и жуткие 40-е. И те, кто выжил, помнят и передали память детям и внукам. Не вдолбишь, что в семьях все переплелось, что слова Севастополь, Ялта, Керчь

– это не пустой звук, а войны, адмиралы, моряки, Чехов, детство для всех, студенчество для многих.

Крым. Здесь нет двух мнений. И, поймите, нас невозможно запугать! Мы пережили такую страшную войну, что нам теперь уж ничего не страшно. И не перед кем мы не прогнемся.

Что дальше? Не от нас зависит. Весь этот узел Америкой завязан. Его и развязывать ей. И очевидно, чем быстрее, тем лучше. Нацисты нигде в мире не нужны. Америка их разбудила, Америка должна их усыпить, а лучше, уничтожить. Навсегда. Иначе они разожгут новый пожар, как тогда. И погасить его будет непросто...

Не понимаю. Объяснить я не смогу себе и никому, какой же необъятной жаждой власти нужно обладать, чтобы чувство реальности напрочь растерять и бандеровцам, фашистам помогать... Впрочем, «каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу». Вот только, по их мнению, это мы идем не той дорогой. Конечно, раз не по их указке - стало быть, не той.

Однако, слава Богу, в Америке, такой далекой – близкой, есть еще трезвые мозги. Могу назвать – Г.Киссинджер, С.Коэн... (вот его слова «А если у вас есть дети и внуки, то им придется пережить последствия того, что мы наблюдаем сегодня. И в этом - вина Белого дома, конгресса и Евросоюза»). Достаточно? Есть еще. Не поддались они всеобщей истерии путино – русофобии. Понимают, как надо жить сегодня, в

современном мире. Им там удар держать непросто. Но держат, и зовут не к конфронтации с Россией, а партнерству, к наведению мостов, и даже через Украину. Таких людей все больше, и они все слышней.

Судьи в Монреале на прошлой неделе отказались работать в здании, где проходят процессы после того, как 80 констеблей, прикрепленных к этому учреждению, явились на работу в брюках маскировочной раскраски ВЭ № 15.

Май — июнь

По чистой случайности жилищеGLEBA Сергеевича оказалась в тихом, спокойном месте, где, гуляя по улице или сидя в своем заднем дворике, можно (не часто, правда) увидеть скунса, или енота (ракуна), или даже койота, не говоря уже о банальных белках. На этой же улице расположен небольшой безымянный парк – сад. Как потом выяснилось, площадь его, примерно, гектар, и занимаются им живущие вблизи любители - волонтеры. Они-то и определяют, вероятно, без особого согласования между собой, общий дизайн, где и что посадить, убрать, что и когда поливать. Вот именно поэтому в этом уголке соседствуют садовые цветы и сорняки, береза и камыш, карликовые и гигантские туи и ели, рябина и пальма, бамбук и кусты голубики, и т.д., и т.п. Попав в это место весной, оказываешься в царстве цветов, находящихся на заре и пике своей жизни: из знакомых – ирис, каллы, ромаш-

ки, тюльпаны, лилии, пионы, маки, колокольчики, люпины, калач; незнакомых... втрое-четверо больше.

Но и здесь, конечно, царствует рододендрон. Только тут он позволяет себе некоторую свободу и небрежность, разрешая «приближенным» находиться в своей тени. Однако это ни в коей мере не умаляет его королевского достоинства, а только добавляет величия на фоне демократичности.

Бывая там практически ежедневно, как бы, окунаешься в «быт» этих растений, наблюдая за происходящими с ними метаморфозами (фитолаборатория под открытым небом). Такое «занятие» возникает само собой, внезапно, и настолько захватывающе, что превращается в необходимость. Фотографируются малейшие видимые изменения в каждом случае, и, обнаруживая их, ты получаешь удовольствие и какую-то тему для размышлений

и поговорить

Среди этого красочного моря у Георгиева обнаружилась парочка привязанностей: *туя?*, приобретающая контуры, зависящие от угла обзора, и шикарные, огромных размеров *лопухи?* «канадского розлива». Они привлекали не столько красотой, сколько своей поражающей необычностью.

Он бродил вокруг дерева и, понимая, что здесь не было никакого вмешательства человека, видел (в зависимости от ракурса) то мамонта с висящей длинной шерстью, то лохнесское чудовище с его длинной шеей, то йети, лешего или водяного, то... еще что-то мифическое. Все эти фигуры внушали почтение своей мощью и живостью, а некоторым эмоциональным барышням и дамам даже суеверный ужас, замешанный на... восхищении.

А привычные лопухи здесь достигли совершенно непри-

личных, фантастических размеров и, кроме того, у подножия нагло «выбросили» отростки-побеги, напоминающие гигантские щетки для чистки бутылок. Он не случайно поставил знаки вопроса после названий своих зеленых любимцев, потому как понимал, что названия неточные и нужна правильная идентификация. И искал. И нашел. «Лопух» оказался гуннерой (*gunnera manicata*), или, в русском варианте, бразильским гигантским ревенем. (Ну, как тут не вспомнить замечательного А.К. Толстого с его великолепным русским языком и юмором: «Больному дать желудку полезно ревеню»). Назван в честь Эрнста Гуннеруса (XVIIIв), норвежского ботаника и, по - совместительству, ...епископа. Может достигать 5 метровой высоты, а листья – 3м в диаметре (он не поленился, пошел, взял рулетку – за 3 м рост и листок - 2,1м, и продолжает расти).

А вот «туя» на поверку оказалась...плакучей гигантской секвойей (weeping giant sequoia). И для того, чтобы это узнать пришлось ему посетить целый Ботанический сад. И название это – в честь Секвойи – вождя племени индейцев «чероки», который в начале XIX в. изобрел азбуку для своего народа, и никакого отношения к ботанике не имел.

Приоритеты Онтарико. В результате нововведений пра-

вительства Онтарио направление по изменению пола можно будет получить ... у семейного врача. Как сообщается, в провинции насчитывается около 1200 человек, ожидающих возможности пройти оплачиваемую из медицинского бюджета операцию по перемене пола. В прошлом финансовом году операции по перемене пола были оплачены 135 транссексуалам, в среднем примерно по 17.000 на каждого. ВМ, №10.

Девочки – налево, мальчики - ...туда же... Школа Seyscove Secondary в Deer Cove стала первой в Северном Ванкувере, предложившей своим студентам бесполой, гендерно-нейтральный туалет. ...но зато теперь, как говорит директор школы Марк Джеймс, студенты, которые неуютно чувствуют себя в мужском или женском теле, или те, кто до сих пор не определился со своим полом, будут чувствовать себя комфортно. ВМ, №12.

Водитель из Калгари Джесси Рау, отказавшийся сесть за руль автобуса, разукрашенного в цвета парада Гордости, проходившего в городе, уволен с работы. ВЭ, №17,

Разговоры, разговоры... Общество собралось исключительно русскоязычное – все выходцы из СССР: Харьков, Одесса, Пятигорск, Барнаул, Клайпеда, что-то еще; возраст – 40 – 50 лет; иммигрантский стаж – не меньше 10-ти. Как попали в Канаду? По-разному. Одни, более подготовленными: при деньгах и с английским; другие - без денег и языка. Большинство в прошлой жизни имели дипломы о высшем

образовании. Но лишь пару–тройка работают здесь по специальности. У кого-то даже малюсенький бизнес: фирмочка программиста из 2-х человек, небольшая мастерская по ремонту автомобилей, частное предприятие по уборке жилья. Остальные трудятся кто – где: дальнобойщик, банковский клерк, секьюрити, работник магазина или какой-то фабрики, и даже две домохозяйки.

Георгиеву было любопытно наблюдать за этим, после него, поколением. Народ собрался разнородный, и это было видно невооруженным глазом. Что свело их когда-то вместе? Пожалуй, случай и ..., конечно, язык.

Причиной сбора был день рождения, да не простой – юбилейный. Виновница торжества выделялась в этом разномастном собрании; впрочем, она была заметна в любой компании. Глеб Сергеевич не случайно попал сюда, а на правах старого знакомого. Он знал именинницу давно, еще с детства (она была дочерью одного из членов его компании), и она во всех возрастах нравилась ему. Было в ней всегда, как и сейчас, какое-то неиссякаемое девичье обаяние, состоящее из сочетания и красивой физиономии, и стройности, и роста, и тембра голоса, и улыбки, и чего-то еще. Она явно относилась к той немногочисленной категории женщин, которых природа наделила возрожденческо—современной красотой и о которых Р.Рождественский сказал «Красивая женщина – это профессия», а старый приятель Георгиева, завзятый женолюб, впервые увидев ее взрослой, онемел, чего с ним никогда

ранее не случалось при встрече с девушкой. Наблюдая ее по жизни, Глеб Сергеевич досадовал, когда лет 16-ти она внезапно «поумнела» и выщипала на переносице брови, придававшие ей вид кавказской княжны, потом получил удовольствие, впервые увидев ее на высоких каблуках, и всегда любовался ее улыбкой, при нечастых встречах со студенткой. И вот теперь, когда ей стукнул полтинник, она не растеряла то самое обаяние и по-прежнему радовала его глаз. Более того, обрела уверенность в себе, понимая свою силу и зная в чем она. И, получив право на тост, Глеб Сергеевич признался ей в своих чувствах, завершив его словами «Мне нравится эта женщина»!

Эта женщина, в своей деликатной манере, запретила гостям говорить за столом об украинских событиях, и до смены блюд тосты следовали один за другим в сопровождении смеха и стука вилок и ножей. А потом все поспешили в патио, где сразу же образовалось несколько групп по интересам. Ну, и конечно, тут были нарушены все запреты.

Один патриот объяснял слушателям, кто виноват в одесской трагедии. На полном серьезе, без тени улыбки, он обвинял погибших в неосторожном обращении с коктейлями Молотова. Когда его спросили о жертвах авианалета на Луганск, он сказал, что это следствие не бомбардировки, а попадания снаряда из ПЗРК не в самолет, а в кондиционер, установленный на стене здания. В Мариуполе отдел милиции был расстрелян не Правым сектором, а сепаратистами.

Георгиев не выдержал этот бред и задал вопрос: *6 июня на памятнике Пушкину в Харькове появилась жовто-блакитна надпись «Слава героям». Я уверен, что это сделал сам Великий русский поэт по случаю своего дня рождения. Вы согласны со мной?* Тот лишь внимательно и снисходительно взглянул на оппонента, мол, что с тобой, старпером, говорить, ты все равно не услышишь, ведь ты заражен лживой российской пропагандой.

За легким летним столом сидели несколько гостей. Двое мужчин, постоянно слушающих радио «Вера», уже почти спорили.

- Вы слушали вчера Ганапольского? – спросил первый.

- Да, – ответил второй, – хотя в последнее время я к нему остыл и слушаю не всегда.

- Почему?

- Да потому, что он стал мне неинтересен. В нем появилось какое-то однообразие, замешанное на ненависти к Путину.

- Но это же естественно. Я тоже не люблю Путина.

- Вот, вот. И Хилари Клинтон не любит. У меня есть знакомая, живет в Германии. Она как услышит «Путин», сразу превращается в мегеру и начинает плести черт знает что. А без Путина – вполне нормальная, милая женщина.

- Ну ладно. – сказал первый, – Так в чем, по-Вашему, заключается антипутинская позиция Ганапольского?

- Да во всем. Смотрите, хотя бы вчера. Он убежденно,

без сомнений, называет ополченцев Юго-востока террористами. Рисует «подленькое, ханжеское» поведение россиян, оставляющих вдоль своей границы под видом списанного (но с ключами и боеприпасами) вполне дееспособное тяжелое вооружение для сепаратистов. Говорит об убожестве российского премьера, освещающего вопросы государственной важности в своем Фейсбуке. Демонстрирует примитивизм Госдумы на примере рассмотрения вопроса о закупке дамских стрингов на фоне трагических украинских событий. И так всегда и во всем, во всех эфирах. Согласитесь, это не умно. И надоедает – столько яда...

- Ну, и что такого? Мне не надоедает. Он информативен, и мне нравится, что и как он говорит. Есть еще Фильштинский, бывший коллега Б. Березовского, Топаллер, Новодворская... Жаль, они бывают не часто.

- Да. Я знаю. А еще кого-нибудь Вы слушаете? Например, В.Соловьева, Е. Сатановского?

- Нет. Эти мне не нравятся, - ответил первый. - Они всегда говорят очень занудно и не то, что думаю я.

- А мне, в отличие от Вас, они нравятся. – сказал второй. - И слушать их гораздо интереснее, чем Гананпольского. Потому что они видят в действиях того же Путина не только негатив или позитив, но и пытаются объяснить их себе и нам. И делают это как настоящие профессионалы, не брызжа ядовитой слюной.

Глебу Сергеевичу немного надоела эта пикировка, и он

вмешался.

- Извините. Недавно здесь выступал В.Спиваков со своим оркестром. Перед концертом группа проукраински настроенных людей установила пикет против подписанта, в поддержку возврата Крыма. Вы не принимали участия в этом пикете? – спросил он, глядя на первого.

- Нет, - ответил тот. – Я и не собирался идти на этот концерт.

Георгиев повернулся в сторону второго - ?

- Я был на этом выступлении. Великолепно! Видел этот пикет, и мне было стыдно.

И тут возникла хозяйка:

-Ну, хватит. Я требую. Пошли за стол!

После перемены блюд внимание Глеба Сергеевича привлекло блюдо очень похожее на ветчину, но не ветчина. Спросил соседку слева – не знает. Спросил соседку справа...

- *Вымя. Модный деликатес! Вам положить?*

- *Вымя – а – а? Да, пожалуйста, кусочек. А где же херес?*

Она заинтересованно посмотрела на него. – *Херес? Какой херес?*

«Интересно. Вымя есть, а хересу нету» - процитировал он Веничку Ерофеева. По ее удивленному взгляду понял, что с классиком она не знакома. И отрезал кусочек лакомства. Когда-то, лет 100 назад, в детстве, сразу после войны, когда в доме совсем не было денег, мама иногда покупала этот «деликатес»...И, слава Богу, он давно забыл его вкус...

И снова тосты, тосты, улыбки, смех... И опять перерыв, весь в зелени и цветах backyard... Здесь же оказался и старый знакомый, Николай, с которым Глеб Сергеевич недавно столкнулся на стадионе. Разговорились. И тот, начатый тогда разговор, неожиданно для Георгиева превратился в собственный монолог. Потому что Николай не сумел или не захотел рассказать, как он понимает феномен превращения части украинского общества в нацистов, наследников бандеровцев. Выпито было уже немало, и Георгиева понесло...

Наследники бандеровцев.

Вы знаете, я не раз задавал себе и другим вопрос: «Что произошло с простыми людьми Украины, которые вдруг увидели на Донбассе только террористов, сепаратистов, колорадов и пр.»? Но внятного, разумного ответа не находил и не слышал. Но все же, кажется, наконец, понял. Произошло это «не вдруг»: этих людей подготовили и воспитали предшествующие 20 лет завуалированной (по умолчанию) русофобии, а поставил в строй Майдан. До него разница в ментальности украинцев была очевидной, но как-то мирно уживалась, хотя западенцы всегда чувствовали себя «илях-тичами» по сравнению с восточным «быдлом» и «хлопами». Как произошло то, что произошло? А очень просто.

Если изо дня в день в живых людей бросать камни и коктейли Молотова, не неся за это никакой ответственности, и приобретая лишь звание хероя, невольно в этих живых людях перестаешь видеть себе подобных. А потом вместо бу-

тылок с зажигательной смесью и камней с битами у тебя в руках появляется оружие. И ты стреляешь в этих живых людей. И чувствуешь свое всесилие и мощь. И видишь на всех каналах и экранах, какой ты сильный и непобедимый. А дальше власть оказывается в твоих руках (или тебе так кажется). Конечно, эйфория! Но долго она не продолжается. Новая (почти твоя) власть и старое (твое) начальство говорят тебе, что где-то там, на Юго-востоке, живут колорады, которые хотят разорвать твою любимую Украину на части и их надо «обратить в твою веру». А тех, кто не захочет «обращаться» необходимо просто уничтожить, мести с лица земли. Чтобы не ошибиться им приклеивают ярлыки: сепаратисты, террористы, ватники, колорады, чтобы тебе было легче распознать это «быдло» и, не заморачиваясь, устроить ему бойню. Тебя вооружают самолетами, пушками, системами залпового огня, минометами. Кроме того, тебе не только «отпускают грехи», но и очень неплохо платят за каждого убитого «боевика, ополченца, москаля». И ты безнаказанно и с легким сердцем стреляешь по этой нечисти, их детям, женам и старикам. Ты не видишь эти семьи, но знаешь, что они не похожи на твою семью. Потому что не может быть у сепаратистов (по определению) правильных, как у тебя, детей, жен, матерей и отцов. Стало быть, их тоже можно и нужно убивать. Тем более, что наставники новой, почти твоей, власти дали ей «карт бланш» на отстрел нескольких тыщ колорадов. Это

– начальная цена «демократического» захвата власти. Как же без жертв? Революцию надо защищать кулаками. И это – пока. А если понадобится, то цифра может быть и увеличена. На сколько? Это неважно. Какая разница!?

Сказанное необязательно относится только к «прямым» участникам Майдана. Все происходило на глазах миллионов, в т.ч. киевлян, львовян, дончан, харьковчан и т.д. И многие заразились, превратились в майдаунов. Особенно те, в которых чувства национализма дремали или были глубоко запряваны, или воспитаны в последние лет 20, в т.ч. на известных передачах «Свобода слова», «Большая политика» и др. С учетом разделения их взглядов властью они абсолютно уверовали в свое право считать недавних сограждан с Юго – востока неполноценными, недолюдьми. И не только Юго – востока, а вообще, всех своих противников. Все средства хороши для борьбы с ними. Можно закрыть Северо – крымский канал и лишить всех крымчан воды (тем более что ни Америка, ни Европа, ни даже Россия «не заметили этого» и молчат). Можно перекрыть в тот же Крым транспортные потоки. Можно громить Российское посольство, консульство и другие объекты. Для этого всегда найдутся несколько сотен отпетых бандерлогов и отморозков. А сочувствующие русофобы будут радоваться, улыбаться и рукоплескать героям и матерящимся высокопоставленным дипломатам. Вот только от всего этого героизма уж больно «тянет» нацизмом, бандеровщиной и банальным банди-

тизмом.

Недавно по телеку я видел, как на Потемкинской лестнице, веселилась одесская молодежь (старшеклассники, студенты и пр.), подсакивая и выкрикивая «Хто не скаче, той москаль». И мне стало очень «не по себе», потому как увидел некий дебилизм в ментальности этих патриотов, и понял, что той Одессы, которую читал, знал и любил, нет, и больше никогда не будет. Как и родного Харькова, Киева, да и всей Украины.

Примерно в середине века XIX-го английским врачом Причардом было введено понятие – нравственное помешательство (см. энци. Брокгауза и Эфрона). Ныне под этим выражением подразумевается состояние, при котором изменяется (или полностью отсутствует) нравственное чувство, моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения; человек становится безразличен к добру и злу. Не лечится.

Мне кажется, это - вполне справедливое объяснение феномена трансформации, произошедшей с украинским обществом и народом! Я прав?».

— Возможно, надо подумать, - ответил Николай.

— Думайте, Коля, думайте...

И тут разговор прервался. Снова позвали к столу.

ЭПИЛОГ

«Тьма накрыла Ершалаим». Тьма лжи, лицемерия, циниз-

ма и ханжества накрыла наш «цивилизованный» мир. Как и тогда, теперешние Пилаты и Каифы видят и осознают, что они совершают и зачем. Как и тогда, прокураторы и первосвященники являются вершителями судеб. Как и тогда, ижемоны, саддукеи и фарисеи сумели внедрить ложь в сознание простых смертных. И, похоже, что, как и тогда, добрые люди идут на Голгофу не только из-за боязни Крысобоев и легионеров, но и свято веря в постоянную, ежедневную ложь, просачивающуюся из всех газет, телевизоров и Интернетов. Но не все верят. Есть в толпе самостоятельно мыслящие отщепенцы (которых не так и мало). Им трудно. Трудно жить, дышать, говорить. Оттого, что их не слышат и не хотят услышать.

Георгиеву приходится туго. Он никогда не умел врать. Даже в мелочах. Ложь ему не свойственна и противна. Но сейчас он сталкивается даже не столько с ложью сколько с другой, отличной от его, точкой зрения, сформированной смесью лжи и лицемерия. И эта, другая, точка зрения преобладает в Западном мире. Преобладает потому, что мир этот, уже по сложившейся традиции, боится и не любит русских. Для этого были и есть основания. Но никогда раньше не было столько лжи, притворства и филистерства в попытках обвинить Россию во всех смертных грехах. В этом стремлении опорочить и охаять перейдена нравственная граница, за которой маячит Апокалипсис.

Он уже сейчас видит, как рвутся связи между товарища-

ми, знавшими друг друга больше полувека. Смотрит на раскол в интеллигентской среде, среди публичных людей, к мнению которых он привык прислушиваться. Наблюдает, как сбивают пассажирский лайнер, гибнет почти 300 человек, и эту трагедию, без оглядки на трезвый смысл и, не ожидая выводов комиссии, приписывают «кровавому российскому монстру». Тут же, рядом с «неостывшими» жертвами падения самолета, ежедневно десятками убивают стариков, женщин и детей, а свідоме панство и мировая демократическая общественность рукоплещет сдержанности гуманных украинских льцарей.

Нацистская мгла окутала Украину, но никто не хочет этого видеть и слышать.

Из письма... Когда начинался этот «поток сознания», задавался вопросами: А зачем? Что ты хочешь сказать? Кому? Ведь пишешь «в стол»! Находились ответы: во-первых, не можешь молчать, во-вторых, показать какой "винегрет" в твоей голове, как в ней уживаются совершенно различные темы, в-третьих, на память, в-четвертых, анализ, докопаться до истины... Потом, просто, события не отпускали, но ты видел здесь мирную, радостную весну, которую там видели уже не все... Ты не мог с этим смириться, и появлялись новые "кванты", где ты, ставил перед собой вопросы и сам же на них отвечал с позиции правды, как ты ее понимаешь. Но лжи и лицемерия так много, что в какой-то момент они притупили твой острый интерес к происходяще-

му там, и ты прекратил квантовать, м.б. в ожидании чего-то...Вранье вокруг крушения рейса МН17 еще большие усугубило состояние апатии. Теперь вот - баллистические ракеты малой дальности, т.е Армагеддон все ближе...и снова хочется расставить точки над i?

Для создания картины восприятия и понимания нынешнего мира в мозгах самостоятельно думающего, отдельно взятого пенсионера, все имеющиеся кванты должны рассматриваться вместе, комплексно – вот это я и попытался сделать. С уважением. Ваш... 17.7.14.

Но вот уже сакуру сменили каштаны. В апреле, в мае...Невероятно! Там привыкли к шикарным белым свечкам-столбикам. А розовые Вы видели? А красные? Нет? Он тоже не видел...до сих пор. Когда почти вся зеленая крона огромного дерева прячется под белым, розовым или красным покрывалом... это нужно видеть!

Начинают безобразничать пальмы, выбрасывая впечатляющих размеров гроздь желтых соцветий. Все выше и выше тянутся на своих тонких, на первый взгляд неуверенных, ножках-стеблях нежные каллы, люпины и ирисы. Но вот, наконец, появляется и королева бала - роза! Она берет в полон весь город. Ее разновидностей так много, что от одной невозможно оторвать взгляд, а другую – просто не замечаешь.

А напротив, через проезд, на чистеньком зеленом газоне,

на подходе уже большой, подросший шар в будущем розово – голубых гортензий и два шикарных овала фиолетовых и красных гибискусов (сирийской розы). И будут они и в июле, и... потом.

И, стало быть, Весна не кончается. Весна продолжается. «Весна идет, Весне дорогу»!

Строительные работы были прекращены в связи с тем, что прямо на куче гравия посередине участка свила гнездо и отложила яйца пара канадских гусей. С этого момента они оказались под защитой канадского закона о перелетных птицах (Canada's. Migratory Birds Regulations).

«...чтобы не тревожить гнездо, чтобы она могла вывести гусят (25-30 дней) и спуститься потом к пруду. После этого – вернемся к работе», - говорит Стивен Дайк, президент фирмы... ВЭ, №20

2014.

ЭТЮДЫ

Один день на курсах английского

Конечно, поздняя осень — не самое лучшее время для изучения английского. Как не крути — а «пора-то унылая». «Очей очарованье» закончилось месяц — полтора назад, и вот уже который день *прилепинское* небо, похожее на «продавленный Богом матрас», сморкается *гликбергским* «дождем слюнявым», создавая какое-то депрессивно-чеховское настроение.

А тут еще этот тест... После того как я его провалил... Все как-то поблекло и обрыдло. Конечно, понимал, что справедливо: ну, ... не успеваю я за разговорной речью.

А сейчас, услышав что-то уже не единожды знакомое, отключился. Открыл форточку, благо место возле окна (из армированного зачем-то стекла). В поле зрения оказалась моя симпатия — единственная здесь лиственница. В каждый перерыв я встречаюсь с ней, люблюсь, и... привык. Но сегодня, видимо, что-то было не как обычно, ... и дул небольшой ветерок. Я вдруг увидел разлапистую «касявицу», которая, как наивная девушка, плавно хлопала своими мохнатыми шикарными ресничками, одновременно грациозно покачиваясь и демонстрируя, что она уже не девочка, а начинающая жен-

щина. Переверел взгляд, и увидел невдалеке такого же возраста березу и пару пихт. Они тоже молодились под ветерком, но, Боже, как жалко выглядели эти фрейлины по сравнению со знающей себе цену принцессой.

Вернулся в класс и попытался включиться. Полтора десятка уже давних китайских classmates (соучеников), подавляющее большинство которых — феминки, как обычно, активно внимали Barbara Anne, белокурой учительнице — канадке бальзаковского возраста. Когда-то она была хороша собой, да и сейчас смотрится неплохо. От тех молодых времен в ней остались длинные волосы (а ля Колдунья), желание и умение нравиться, и некий артистизм, проявляющийся в выразительных мимике, жестах и позах, так необходимых в ее профессии. Как всякая женщина, любит хорошо одеваться, и в отличие от многих здесь, ей это удается. Но главная ее, характерная черта — смех после каждого слова или фразы. Поначалу он вызывал недоумение своей неуместностью, но со временем стал настолько привычным, что, кажется, делает учебу более легкой и веселой. Ее метод подачи материала вызывала у меня двойственное чувство. Импонировало то, что основное внимание она, единственная из всех уже встреченных teachers, уделяет произношению, расписывая каждое новое слово, ставя цветными маркерами ударения и акценты в нужных местах. Но вот с прививкой ученикам практических навыков... у нее слабб: в отличие от других не сводит в разговоре, не зовет к доске... Недавно один skur'овский

корреспондент поинтересовался, насколько хорош! мой английский. Я мгновенно и чистосердечно процитировал Жванецкого: «Читаю свободно, не понимаю ни хрена».

Кстати, о местных порядках и правилах Коротко. Обучение бесплатное — 4 дня в неделю, по 3 часа, с 15-минутным перерывом. В случае более 2-х пропусков в месяц без уважительных причин, получаешь письмо-предупреждение; не помогает — отчисление. Урок продолжается до последней минуты, никто группу раньше не отпустит. Экскурсии — в библиотеку, аптеку, продуктовый и промтоварный магазины, аэропорт, общественный центр, куда-то еще. Способ оценки знаний — тесты. Работаешь только сам, никакого общения, шпаргалок, переводчика. И требования эти всеми неукоснительно соблюдаются. Не потому, что боятся, а потому что приняли местные правила игры везде и во всем.

Однако зеленая симпатия манила и настраивала на сравнительный лад.

Юные на вид одноклассницы, прибыли из разных концов поднебесной. Среди них есть пару фиф. Пройти мимо одной из них просто, и не заметить — невозможно. Начать с имени. Почти все китайцы, попав сюда, берут европейские имена, какие хотят. Так вот, она выбрала опереточное — Фи-Фи! И, похоже, попала в точку! Стройненькая, чуть выше среднего женского роста, симпатичная школьница — райская птичка, ежедневно меняющая оперение. Ее «перышки» (вместо короткого платьица с передничком) постоянно переливаются

ся всеми цветами радуги: *позавчера* – белый короткий кардиган, отороченный белым же мехом, желтые замшевые сапожки на каблуке и... розовая балетная пачка; вместо косичек с бантиками – длинные блондинистые волосы, украшенные красными бабочками – заколками; *вчера* – черные пачка, колготы, ботфорты на шпильках и ярко-красная короткая куртка; на голове – зеленые бабочки; *сегодня* – неизменная, но белая мини-пачка, розовое легкое пальто, фиолетовой замши сапоги, на обязательном высоком каблучке; розовые бабочки. Завтра... И вообще –

У ней прекрасные зеленые глаза.

На нижнем бюсте мини-юбка цвета хаки.

Кой-где видны татуированные знаки...

Она (по Инбер) – «девушка из Нагасаки».

Оказалось – ей 35, две дочери, и ездит на новеньком БМВ. Очаровательное создание, настолько яркое, что когда смотришь на нее,... напрочь забываешь об английском.

Остальные девицы попроще. Но девы всякие нужны, девы всякие важны. Все имеют детей, а то и внуков, и мужей, чаще работающих на исторической родине (что всех устраивает). Испытывая дефицит грациозности и элегантности, некоторые ученицы компенсируют их массовой смешливостью и непосредственностью.

И вообще, Бог – умница: придумал и сотворил женщину, наделил ее *different charms* и вкусом, и отпустил в свободное

плавание, умыл руки. А она, не будь....., сразу этим воспользовалась... и оказалась всегда необходима.

Одноклассников аж 15! Им легче, их много. Даже если кто-то один знает — знают все! Им, кажется, вообще английский ни к чему: так много их в Ричмонде. А я — один, в этом мандариновом море. Вынужден барахтаться и бултыхаться как могу. Порой спрошу чего у Барбары, но...не всегда получается понять друг друга; как это у нас — «моя твоя не понимает»...Иногда чувствую себя «белой вороной». Это и неудивительно. С одной стороны, гожусь в отцы, а то и в деды, этим всегда приветливо улыбающимся узкоглазым ребятам. С другой — Барбара, видящая в остальных учеников начальных классов, ко мне, вероятно, относится с некоторой настороженностью, помня о моем возрасте и недавнем профессорском прошлом. Перекинуться словом не с кем. Разве что в перерыв, с советской землячкой из Узбекистана. Она в прошлой жизни канд.мед.наук, и у нее чудная память, помнит всякий «бред». Вот и сегодня порадовала поэзой короля поэтов, Игоря Северянина: *«День ало-сиз,/ Лимоннолистный лес/ Драприт стволы в туманную тунику./ Я в глушь иду под осени берсез./ Беру грибы и горькую бруснику»*. Я не поленился, записал и даже кое-что расшифровал: драприт — драпирует; берсез — колыбельная. Услышать здесь, на канадском Западе, на краю земли, одного из столпов Серебряного века – это дорогого стоит! Но... антракт-то всего 10—12 минут.

Снова отворил створку окна. Здесь чаще бывает безветренно. И потому — комфортно. Но сегодня ветер,... и, по-прежнему, упорен... Не сильный, но турбулентный, он превратился в... своенравного дирижера. Этот виртуоз палочки как бы играет на ветвях моей лиственницы, превращая их в беззвучный оркестр. За высокие ноты отвечает флейтовая верхушка, некоторые ветви которой в какой-то момент быстро поднимаются почти вертикально. Низкие — контрабасы и тарелки, помахивают где-то ближе к подножию. Ударные в этой пьесе, видимо, отдыхают. А центр, безусловно, принадлежит скрипкам и виолончелям; они-то своим волнением и «делают всю музыку». Иногда среди них горизонтально и остро выскакивают трубы и валторны, изредка, интимно и мягко, колышутся кларнеты и фаготы, и неизменно, в кульминационный момент, в неистовстве, выбрасываются ветви тромбонов. В целом же ансамбль демонстрирует единство, некое изящество, небрежную элегантность и классичность симфонического оркестра.

Я смотрел на это музыкально—ветвистое безобразие и думал — Как же записать партитуру? Ведь нотной грамоте не обучен. И почему только сейчас, после долгого творческого простоя, вызванного апатией от безысходности тамошних, домашних событий, эта музыка зазвучала вдруг, на ровном месте, и так пронзительно? Как же так? Что тобой движет? Кто, или что, режиссер?

Но чу...С той стороны послышался какой-то шум. И тут же в нем стал различим чей-то гогот. А потом из-за лиственницы появились несколько гусиных клиньев. На малой скорости они спланировали к большой белой стае сорочидей, прибывшей раньше и расположившейся на привал перед дальней дорогой; огромная зеленая лужайка соседней начальной школы (почти поле для гольфа) покрылась белоснежным покровом.

Услышав шум за окном, Barbara тоже приоткрыла свою форточку. Сказала и написала на доске *Are snow geese. Fly from Russia* (и тут же единственное число - *one goose*). Все students, сразу ей поверили. Она - абориген, не первый раз видит. Да и во всех парках здесь лишь серые гуси, белых нет. Но только у меня где-то в душе шевельнулось — наши. И появились вопросы: Откуда именно летят? Куда? Какой маршрут?

Некоторые малыши—соседи, на перемене пытаются вспугнуть ближних птиц, но те, пока могут, отступают, а когда уже некуда — взлетают и тут же садятся подальше от назойливых первоклашек. А неделей — другой раньше я наблюдал подъем такой же стаи. Это было зрелище! Тысячи птиц шумно, разумными белыми волнами, поочередно, поднимались в воздух и устремлялись куда-то... в Мексику, Калифорнию?

Не обошлось и без трагедии. *One goose* остался. С вывернутым, окровавленным крылом он, порой заваливаясь на раненый бок и сбиваясь с шага, шел вникуда в сопровождении притихшей детворы. Картина не для слабонервных... Душу разбередил...И аналогии какие-то полезли...

Рядом, во дворе «нашей» баптистской церкви, где курсы арендуют несколько помещений второго этажа, прижилось стадо (около сотни) машин, на которых приезжают преимущественно ученицы. Это автомобильное поголовье отлича-

ется породистостью, поскольку хозяйки отдают предпочтение мерсам, БМВ, ягуарам, порше, акурам и лексусам, есть даже один Бентли; ну а всякие там тойеты, мазды и прочие форды... тщеславно вклиниваются в элитные, кастовые ряды.

Шум в классе вернул меня в реальность. Однако... ты зачем сюда явился?

Все женщины одновременно говорили что-то на своем птичьем языке и смеялись, конечно, как всегда, вместе с Барбарой. Это было похоже на птичий базар, который я надеялся когда-либо увидеть и услышать где-нибудь на своей, уже такой близкой, рукой подать, хрустальной мечте — Аляске.

До конца занятий оставалось несколько минут. Выглянув снова в окно, я понял, что ветер стих... А на самой макушке лиственницы неустойчиво балансирует ворона, но... без сыра.

И вдруг зазвучала “Hallelujah”. То была Аллилуйя любви, но не из легендарной и любимой «Юноны и Авось», а классная композиция Leonard Cohen's в исполнении Kelley Monney's. (Barbara, то ли почувствовав мой музыкальный настрой, то ли свой, на дорожку, решила порадовать their students и включила компьютер). Все притихли... В душе полыхнула радость, а губы сами, подпевая, зашептали «Аллилуйя. Аллилуйя. Аллилуйя».

*Приступ ностальгии в
Fraser
River
Park*

В двух шагах от входа, которого нет, удивительный памятник местной ментальности – ржавый, почти 2-х метровый в диаметре железный диск–пила, как бы заслуженно доживающий свой век на пьедестале после многолетней работы на пилораме. Пройти мимо невозможно. Ходишь вокруг и соображаешь, как можно до такого додуматься, что за фантазия такая ... Но притягивает.

Это — далеко не парадный уголок в Ванкувере. Света, наш добрый гид и

ровесница, жена когда-то каперанга с катастрофически невоенной фамилией, бывшая сибирячка и киевлянка, а ныне иммигрантка с 15-летним стажем, вызвалась показать новообращенным место, где прошли первые годы ее эмиграции. Это уголок, к которому прикипела душа, где она провела немало времени, гуляя с маленькой внучкой. Ей захотелось вернуться сюда после долгого перерыва и поделиться

чем-то своим с людьми, которые, как и она когда-то, оказались лицом к лицу перед неизвестностью.

Простая щебенистая дорога—тропа. Впереди чувствуется река. По ходу справа — ухоженный обширный травяной газон, напоминающий поле для гольфа, как и там теряющийся за пригорком, слева — непролазные кущи ежевики. И вдруг ощущение... дежавю? — мне знакома эта тропа, эти заросли, этот берег... Только *там*, в *тот* первый день, вместо зеленого газона были золотистый ковер из опавших листьев, с золотыми пятнами солнечных прогалин, и молодая зеленая поросль, вылезаящая, где хочет, вместо ежевичных массивов.

Фрейзер для Ванкувера все равно, что Лопань для Харькова. Только первая – это мощная, полноводная река, по которой сплавляют лес и таскают баржи, куда заходят всякие тюлени—котики и лосось на нерест, а уровень зеркала воды во время океанского прилива—отлива играет роль художника, создающего из прибрежных трав оригинальную декорацию.

А вторая – малая милая речушка, на берегу которой, в слободе Основа, в конце века XVIII начале XIX—го, возникла усадьба старого дворянского рода Квиток. К поместью примыкал небольшой, но очень симпатичный парк. По Лопани бегал пароходик под именем «Маруся» (так звали дочь воеводы, легендарную возлюбленную красавца Андрия, первого Квитки). И даже император Александр I как-то, вроде бы, заглянул сюда. Время шло. Здесь родился и жил знаменитый украинский писатель Г.Ф.Квитка (Основьяненко). Река мелела. Исчезла «Маруся» и приличная рыба. Лодки и байдарки нередко садились на мель. Пацаны ловили пескарей самодельным послевоенным «пауком», тащили улов домой и с довольными физиономиями, похрустывая жареной рыбкой, слушали материнские и соседские похвалы.

14/09/2013

Казалось бы, что может быть общего между «Амазонкой» и какой-то Лопанью? Ан нет, что-то есть... Схожи они, схожи. Вот смотрите...

Идем вдоль берега. На той стороне, на приколе, баржа, даже не баржа, а здоровенный ящик, который можно набить черт знает чем и отбуксировать в нужное место. На нашей, напротив—вдруг, метрах в 5-ти, обнаруживается большая синяя птица—то ли сидит в засаде, то ли в задумчивости... Тишина, которую иногда нарушает куда-то спешащий катер.

Ежевику сменяет шиповник. Никто его не сажал – он сам. Не продратся! Да и зачем! Вырубили со стороны тропы – и все чисто, аккуратно... и красные ягоды, и иди себе, смотри по сторонам...

Покров Пресвятыя Богородицы, ставший для нас с другом детства днем традиционной встречи в любимом со школьных времен парке Квитки; естественно, с обязательным пикником и трепом о былом и нынешнем. Разные бывали погоды в этот день. Однажды даже накрыл нас снежный *покров* (опередив народное поверье, согласно которому после Покровов начинается зима). В другой раз, по завершении очередного саммита 14 Октября, почему-то решили мы пройти берегом реки до ближайшей ж.д. станции. Непроторенная тропинка вдоль кромки воды справа была почти не вид-

на. Потому шли с постоянным креном влево, в сторону крутого откоса, обильно поросшего на свое усмотрение непонятно чем, но уж точно красных ягод шиповника там искони не водилось. Пробирались минут 30—40, преодолевая препятствия из коряг, прутьев и кострищ, но, несмотря на трудности пути, были страшно довольны выбором маршрута и собой. Видели все через «розовые очки»: и медленное, ленивое течение реки, и на каждом шагу мешающие заграждения, и, конечно, возникающие картинки—пейзажи, на которые я постоянно обращал внимание друга, потому как он наделен Божьим даром — умением рисовать.

Вдоль тропы, не часто — скамьи. Практически, все свободны. На одной — неприступная девица в модняцких дырявых джинсах читает книгу. Кстати, скамейки здесь имеют двойную функцию—основную и... мемориальную. Вторая нам не свойственна и странна. Практически, на каждой — табличка (а то и две) в память такого-то. Родственники иногда приходят, вспоминают. И народу удобно.

В парке Квитки—тоже никого. И ни одной целой скамьи. Все изувечены. Это наша национальная забава — ломать скамейки, где бы ни встретились. Правда, в последнее время появилась тенденция к восстановлению бывшего губернского величия. Это заметно невооруженным глазом, потому как город похорошел и все больше становится похож на европейские.

Прогулочную тропу сменяют деревянные мостки, веду-

щие к смотровой площадке (и чего тут смотреть, итак все видно; но здесь любят...) или через затапливаемый во время прилива участок. В таком слегка заболоченном месте встретили цаплю и «бегемота» (пень), спокойно отдыхающего в луже.

В *той* парке крупную птицу или животное не встретишь. Но вот среди деревьев, очень выделялся большой вяз. Его ствол и переплетение ветвей были настолько живописными, что я неоднократно просил друга написать этюд. Но, видимо, он не разделял мой восторг. Однако все-таки через несколько лет нарисовал осенний пейзаж, который и сегодня висит у меня на стене.

Чуть дальше – заросший осокой, камышом, еще чем-то, песчаный мыс (ну, прямо как отмель у Основьянского моста) – это место собачников. Здесь хозяева тренируют своих питомцев: с помощью пращи бросают мячики в воду, и собаки, ни секунды не колеблясь, бросаются в эту, не самую теплую, купель. Вылезая, позволяют себе непозволительную вольность – радостно лаять (в городе они воспитанные, все на поводке, и, как правило, молчат).

Нет, есть что-то общее у этих, таких далеких друг от друга мест. И это общее — аура, сотканная из заштатности, малолюдья, тишины и природы, единой в своем многообразии; и, конечно, добрых воспоминаний.

На выходе — избушка—дуплекс (без лапок). На мужской

стороне плакат, где нарисован койот, и надпись “coyote alert”. Тревожась за леди, интересуюсь у нашего гида: «Свет, а что койоты в ledis room не ходят»?

Перед нами улица, составленная домами, каждый стоимостью в \$1—2 миллиона. Тут же, немного повыше, особняк—дворец, по словам нашего проводника, когда-то принадлежавший знаменитому хоккеисту Павлу Буре.

2013

Казус Турецкого

казус (куръез) – происшествие, инцидент.

А ллочка! Между нами – гетеросексуалами (под свежим впечатлением от парада Гордости). Знаешь ли ты, что мир перевернулся? Знаешь ли, что отсутствие в твоей Рязани гей—клубов считается в моем Ванкувере нарушением прав человека? Знаешь ли, что здесь ежегодно, в лучшее время года, в лучшем месте Даунтауна, под радужными флагами, проходит веселая гей—демонстрация, собирающая огромное количество любопытных зрителей, надеюсь, и традиционной ориентации. Знаешь ли, что любой здешний 6-летний ребенок, со знанием дела, без запинки, объяснит тебе, что такое сексуальные меньшинства. Не знаешь! Так вот, сообщая!! И еще, к сведению: после принятия вашей Госдумой антигеевского закона, местные, любвиобильные геи и лесбиянки приглашают российских «единоверцев» и коллег, в т.ч. и рязанских, переехать в Канаду. Постарайся убедить своих парламентариев – пусть отпускают.

Есть у меня давний друг. Зовут его Радим Турецкий. И живет он в моем любимом Питере. И никакого отношения ни к геем, ни к туркам, ни к знаменитому хору не имеет. Хотя, минутку...Насчет хора...

Еще когда мы были молодыми и что-то... несли, выступил

он «запевалой» у себя в институте и создал отдел - «хор», подобрав отличных инженеров - «вокалистов». Помнятся мне фамилии солистов: Кассандров, Полагаева, Тальберг, Сац, Щапин... И вскоре среди коллег – ученых строителей, стал этот «хор» не менее известен и популярен, нежели нынешний – Турецкого. А его худ. рук. в начале лихих 90-х, даже «роман» написал: что-то о Любви... машины и фундамента.

А у Людмилы Улицкой есть роман под названием «Казус Кукоцкого».

Так вот, никакой связи между моим Турецким и ее Кукоцким нет и не просматривается, разве что в звучной букве «ц» и докторстве: один был, кажется, гинекологом, и вообще напоминает «Доктора Живаго», другой – точно, доктор философии, а ныне успешный бизнесмен, сохранивший основной состав «хора», и, как я думал до недавнего времени, ни на кого не похожий. Но оказалось, я ошибался, и потому случился со мной, а не с ним (несмотря на заголовок) этот казус.

А дело было так.

Новое жилище наше оказалось в достаточной близости к спортивному комплексу, и потому, реализуя давнее желание, *я пошел ходить*. Ранним, свежим утром, когда жена еще смотрит сны, выхожу, и минут через 10 уже на месте. Стадион настоящий! Искусственное травяное покрытие совмещенного футбольного и для регби поля, красная рекортановая, 8-ми полосная легкоатлетическая дорожка длиной в

400м, электронное табло – хронометр, и т.д., и все, что нужно. Рядом бейсбольное поле, теннисные корты, несколько крытых бассейнов и, что очень здорово, библиотека и замечательный уголок отдыха — Минуру парк. В общем, классное место.

Кстати, свое название, *Minoru park*, весь комплекс, вместе с пролегающим рядом бульваром, насквозь прорезающим наш Ричмонд, получил в честь... лошади (страна с молодой историей заботится о своей истории: 4 года назад, у здания библиотеки появился бронзовый памятник этому чудо-коню, изваянному, кто бы мог подумать, русским скульптором).

Мне стало интересно — за какие заслуги такая честь? Почему памятник, если лошадь никогда не была в Ванкувере? Все оказалось вполне логично, по—канадски. В 1909 году гнедой чистокровный ирландский жеребец *Minoru* (получивший свою кличку от имени сына японского садовника знаменитого конезавода) из конюшни Эдварда VII, впервые для короля, выиграл больше половины скачек, в которых участвовал (в т.ч. классические британские гонки – 2000 гиней и Эпсом Дерби). Ну и, конечно, бывшие верноподданные английской короны и нынешние жители генерал-губернаторства не могли не «отщипнуть» для себя кусочек монаршей радости и тщеславия, перенести его за океан и увековечить. Открывшийся в том же году на месте нынешнего парка ипподром окрестили в честь чемпиона.

И еще о конской судьбе... Как не вспомнить, что «пути Господни неисповедимы», а «мир тесен». Кажется, в 1913 году Минору был отправлен в Россию, где его следы затерялись в «суматохе» (цитата) революции 1917 г. А вот дух, как ни странно, еще и сейчас обретается здесь, в Ричмонде.

Однако вернемся «на круги своя». Я не один такой умно-спортивный оказался. В погоне за здоровьем и красотой, на стадион приходят многие. И все больше – китайцы. Немало индусов. Заметны, конечно, сикхи и афро-канадцы. Точнее, не приходят, а приезжают. Походят, или побегают, или помедитируют полчаса – час, в машину — и домой, или на службу. Не знаю.

В Ричмонде китайцев хоть пруд пруди. И потому неудивительно, что везде иероглифы, надписи на китайском, почти весь сервис под ними, школы переполнены китайскими учениками, группы изучения английского языка (который им практически не нужен) – тоже. И уже даже наблюдается дискриминация некитайцев при приеме на работу: требуется знание мандарина или кантониза. В русскоязычной среде поговаривают, что это они Ричмонд построили, выходцы из Гонконга. Богатые. Как только Гонконг под Китай попал, так оттуда началось повальное бегство. Думали, плохо будет. А получилось совсем неплохо. Приехали сюда с хорошими деньгами. Цены на жилье сразу взлетели, но это их не остановило. Понакупали дворцы, дома, таунхаусы, квартиры, машины, устроили семьи. У многих бизнес остался там.

И вдруг выяснилось, что дела на родине идут совсем даже хорошо, и не так страшен китайский коммунизм. И вот теперь богатые китайцы «разрываются на части», живут и тут, и там, на две семьи..., и все довольны, и счастливы.

Нужно отдать им должное: здесь они делают немалые вложения — строят крупные объекты – дороги, жилье, торгово-развлекательные комплексы (моллы). Вот взять, хотя бы Aberdeen (и причем здесь Шотландия?). Великолепный mall, где есть все, что китайской (и не только) душе угодно, вплоть до шикарных Maserati, Lamborghini (за \$250 – 350 тыс.) и даже золотого рояля за \$535 тыс., который изящно презентовала белокурая, 17-летняя красавица – пианистка, Натка Рабинович. А если сюда добавить еще “Made in China” почти на всех промтоварах и продуктах, то... ехал в Канаду, а попал в Китай.

Но вот в отличие от своих здешних «скучающих» жен, разъезжающих на крутых авто, на стадионе эти бизнесмены появляются крайне редко: некогда.

Но это я снова отвлекся.

Хожу 7 кругов. Воюю со временем. Начинаю с 4-х с лишним минут круг, заканчиваю – выхожу их 4-х минут, т.е. где-то 6 км/час – неплохо!

По ходу движения возникают разные картинки.

Вот в метрах 20-ти от беговой дорожки, на опять же красной рекортановой площадке размером с два гимнастических ковра для вольных, группа любителей ушу или тай чи? (по-

ди разбери), следуя за «гуру» - китайянок средних лет, стоя, выделяет свои военно-спортивные «па». В их движениях и резкие выпады, и плавные повороты, и застывшие паузы, а в арсенале – веера, телескопические сабли, палки и прочий реквизит.

За ними, вплоть до собственно Минору парка, большое, «гольфное» поле со всегда подстриженным газоном. Но гольфистов там нет. Эта территория оккупирована... гусями. Она, естественно, «заминирована» и туда лучше не соваться (проверено) – не отчистишься. Что они там ищут и находят, неизвестно, но, видимо, иногда чего-то не хватает, и тогда эти крупные птицы появляются на беговой дорожке; вальяжно, погогатывая, не обращая внимания на «спортсменов», они шлепают к намеченной цели. Нередко взмывают в воздух, вероятно, для разминки, и, сделав несколько кругов, с криками возвращаются. Или улетают. Но назавтра, как правило, они снова на месте. Однажды полоска тумана, толщиной не больше метра, легла на землю, отрезала нижний ярус парка и накрыла частичку гусяного пастбища таким параллелепипедом абсолютно правильной геометрической формы. Это было необычно, удивительно, и красиво. Но вдруг я увидел в этом белом тонком коробе какое-то движение; вернувшись через круг на ту же точку, обнаружил выходящих из редющей пелены гусей.

Где-то километрах в 4–5 за Минору парком – аэропорт местных авиалиний (наследник старого, откуда в ипподром-

ные времена был совершен первый перелет через Скалистые горы). Слышен гул на взлете, в ясную погоду видно, как самолеты резво «идут в гору», в облачную – они, как гуси, выныривают, исчезают...; «спортсменам» и птицам не мешают.

На южной, противоположной стороне стадиона, группка в 5–10 человек облюбовала площадку для медитации. Здесь тоже есть свой «гуру» - молодой, сухощавый китаец, и женский «костяк» из 2-3-х его фанатичных последовательниц. Эта публика, после непродолжительной, стоячей разминки, разувается, садится в позу лотоса, и под ненавязчивую, типично китайскую музыку, уходит в себя и неподвижно сидит *там*, лишь изредка меняя положение рук.

А рядом с трибуной для зрителей пара кроликов сделала нору и создала семью. Кроликами здесь никого не удивишь, болтаются, где ни попадя, но вот появившийся выводок из 7-ми крольчат привлек всеобщее внимание — 6 черненьких и один рыжий. Кто-то фотографировал, кто-то пытался погладить. А однажды некая ворона сидела возле «детворы» и задумчиво оценивала их, видимо, решая, кого съесть. Но потом, наверное, поняла, что «корм не в коня», и ретировалась. Кстати, вездесущие иссиня–черные ее соплеменницы, вероятно, дальтоники — приравнивают себя к белоснежным, нахальным чайкам. Чаще всего эта компания или сидит и противно кричит с осветительных столбов, либо ошивается в центре футбольного поля. Но там искусственный газон, нечем поживиться, и потому они долго не задерживаются.

Иногда на моей чемпионской, 4-ой дорожке появляется какой-нибудь бывший «хунвейбин» или индус, или «абориген». Этого я стерпеть не могу - должен его обогнать (правда, не всегда получается). Ходит здесь один китаец, на вид полностью местный, лет на 10 младше меня. Ходит быстро и легко. Я его заметил и решил «сделать». Не знаю, отметил ли он меня, но однажды, после нескольких кругов, я настиг его и начал перегонять. Он вдруг «включил форсаж». От неожиданности, и чтобы не быть в зоне вредных отравляющих газов, я сбросил скорость, отстал, и... простил, с кем не бывает... Но, услышав за спиной еще пару аналогичных залпов, начал плохо думать о китайцах вообще, и даже решил, что пердеть на стадионе – их национальная черта. Продолжая движение, установил связь в этом вопросе между нынешним Китаем и Соединенными Штатами начала прошлого века — вспомнил «Регтайм» Доктору: «*Америка пердела на весь мир*» (фраза эта навсегда запала в память, потому как в конце 70-х так свежо и смешно только начинали писать и говорить). Однако на этом же витке мне пришлось несколько подкорректировать в лучшую сторону свое мнение о китайских «спортсменах»: выяснилось, что неприличные звуки издавались женщинами..., делающими упражнения с веером – его резкое раскрытие сопровождается звуком, очень похожим на запрещенный в приличном обществе. Впрочем, понятие «приличное общество» теперь сильно изменилось, и во всех направлениях. Чтобы не вы-

глядеть голословным достаточно вспомнить историю с гей-вопросом, который недавно, в *том*, воистину приличном обществе, считалось даже неловко трогать. А сегодня? Такое впечатление, что скоро особи традиционной ориентации останутся в меньшинстве, будут чувствовать себя неполноценными, и, кто знает, возможно, появятся таблички «Вход только для *однолюбов*»!

А что такое *приличное общество* в эмиграции? И где оно? Здесь, в Ричмонде, процентов 80 – 90 китайцев и, судя по «форсажу», оно у них совсем другое. Их большинство особенно ощущается вечером, на том же стадионе. Сюда приходят семьями, и не только для спортивных упражнений, а просто, на прогулку, для встречи знакомых. Наблюдая это узкоглазое сообщество, с улыбками и смехом движущееся по овалу спортивной арены, я переименовал Ричмонд в маленький Пекин.

И вот однажды, вечером, мы с женой тоже вышли на «променад». Прошли круг, и вдруг видим...впереди, метрах в 15-ти, идет...Турецкий. «Не может быть! Потому, что не может быть никогда! Но ведь вот, он! Ну, точно, он!» Мы прибавили шаг, и по мере сближения я все больше убеждался, что не ошибся – это Радька! Когда до него осталось несколько шагов, громко позвал: «Рад». Он не оглянулся. Попробовал еще раз – тот же эффект. Тогда я, подойдя почти вплотную, позвал: «Ту–рец–кий!» — при этом почти проглотил первые два слога и сделал ударение на последнем. Он

обернулся. В первое мгновение я узнал Радима и раскрыл объятия... Но... он поднял руки, как бы защищаясь, и испуганно произнес что-то вроде “No! No! I’m not “...”. Не понимая сказанного, я вдруг увидел что-то китаезное в его физиономии и понял, что ошибся, это – не мой питерский товарищ.

«Елки-палки. Что делать?». И тут выплыло спасительное “sorry”. Извинительно улыбаясь, складывая по—японски ладони и кланяясь, я произнес это слово раз 10; присутствие возле меня женщины, видимо, несколько успокоило его, но испуг в глазах не исчез.

Разошлись. «Как же он сказал, черт возьми? То ли gay, то ли that guy? Ты не помнишь?» — это уже вопрос жене. Она только выразительно на меня взглянула. Потом... итернет помог сконструировать два варианта: 1) Я не гей; 2) Я не тот, за кого вы меня принимаете. Как бы там ни было, но больше ни разу на стадионе мой Ту— рец—кий не появлялся.

Очень надеюсь, что этот казус не превратится в casus belli и Китай не начнет военных действий ни против Украины, ни против Канады.

2014

Д

омашний концерт

Объявление в газете было коротким: *Всем, Всем, Всем лю-*

бителям классической музыки! Только для вас 16 ноября 3.00 рт по адресу... состоится концерт классической музыки. Чайковский, Бах, Лист. Вход бесплатный. Вы можете послушать звучание 2-х роялей из лучших концертных залов мира в исполнении настоящих виртуозов. Количество мест ограничено. За справками звонить №...

Что это? – подумал Глеб. И забыл. А через недельку услышал от Светланы: - Есть в Ванкувере странный богатый человек, бывший технарь, но большой любитель музыки. Собирает в своем доме желающих послушать классику. Бесплатно. Я однажды была. Понравилось. Вот, зовет снова. Не хотите пойти?

— Конечно, хотим! Однако непонятно – концерт в частном доме, для незнакомых людей, бесплатно?...О таком лишь в книжках читал. XIX век.

— Ну, я же вам говорю – бывает! Ведь я же была, слушала. ...Дом, где-то на 5Rd, внешне ничем особо не отличался от соседних. Как только Глеб переступил порог, сразу же обратил внимание на снующую среди пришедших энергичную даму в черном. Очень бальзаковского возраста, типичной еврейской внешности и форм, она приветствовала многих гостей по-русски и, обронив две-три фразы, переходила от одного к другому. Ощущалось, что здесь она — «первая скрипка» и администратор в одном лице. Как позже выяснилось, это была Galina Mannheim – когда-то выпускница Киевской консерватории, а ныне дающая частные уроки музы-

ки, в т.ч. и хозяину дома. Это и по ее инициативе возникают такие музыкальные дни, где подавляющее большинство публики составляют русскоязычные любители — иммигранты.

Внутри дома, на первом этаже, прихожая – гардероб, кухня и гостиная – небольшой концертный зал человек на 50. Оформлен в стиле рококо: позолоченная лепнина потолков, стен, зеркал, люстры и нескольких бра, резная, опять же с позолотой, мягкая мебель с обивкой из парчи или шелка (хозяин, когда-то очарованный дворцами Санкт-Петербурга перенес в свой дом стиль, подсмотренный там); большой мраморный стол, нарушающий стройность простых, явно арендованных, стульев для неизвестных гостей-меломанов...

В высотной, метров 6-ти, части зала, с зашторенным огромным окном, впритык, два главных объекта – блистающие черным лаком рояли – огромный, фирмы Fazioli (поставленный прямо из Италии), и поменьше – уже привычный Steinway.

На второй этаж ведет шикарная, с изгибом, лестница, на нижних

ступенях которой размещались запоздавшие любители высокого искусства.

Все расселись... Концерт начинали Рахманинов и Лист в интерпретации некоего Bryan Moon. А потом появился хозяин дома и мероприятия, уроженец Шанхая, живший и работавший в Англии, и, наконец, осевший в Ванкувере – Anthony Lee. Маленького роста человек, в концертном фраке, белоснежной манишке, бабочке и с бутоньеркой в петлице очень походил на японского императора Акихито; и дер-

жался также импозантно. Профессиональным жестом откинув фалды фрака, он сел за Fazioli, и ... не очень выразительно исполнил Баха и Сен-Санса. Следующие несколько музыкантов звучали примерно также. Все ждали 1-ый концерт Чайковского.

В антракте Глеб совершил вполне легальную экскурсию на кухню, которая оказалась огромной, удобной и роскошной, конечно же, оформленной в унисон с дворцово-питерскими интерьерами. В этом закулисье отдыхали исполнители, не обращая внимания на немного стесняющихся зевак. Главного Маэстро освежала веером-опахалом его личная молоденькая китайская одалиска, которая среди пришедшей публики зафиксировалась как гейша, но, как выяснилось позже, была полноправной женой. Неиссякаемо энергичной Галины здесь не было, она общалась со знакомыми в «фойе».

Внимание Глеба привлекла большая картина маслом, повторяющая фотографию на каминной полке в гостиной. На ней изображена королева Елизавета II, вручающая инженеру Энтони Ли награду за заслуги в деле повышения боеспособности британского подводного флота.

2-е отделение началось увертюрой к «Детям капитана Гранта», Дунаевского. Затем пришло время П.И. Чайковского,

Anthony

Lee

&

Galina

Mannheim

. Ну, что сказать...Если бы пару месяцев назад Глеб не слушал в

Orpheum

Theatre

симфонический оркестр с солисткой

Amanda

Chan

...все было бы неплохо. Но он слушал...И потому было с чем сравнить...Однако смелость, азарт и бескорыстие, с которыми было исполнено Великое произведение в четыре руки на двух великолепных инструментах, произвели на него впечатление, и он покидал гостеприимный дом с чувством искренней благодарности. 2015

Трофейное кино

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне русскоязычная община Ванкувера не сидит сложа руки. Из номера в номер в двух русскоязычных газетах появляются воспоминания ветеранов и детей войны, которые, каждый, в силу своего умения, стараются рассказать о наиболее памятных отметинах, оставленных войной в их судьбах. У одних это получается лучше, у других хуже, но не это главное, а главное в том, что они помнят, и стараются донести до других эту страшную память.

Радио «Вера» тоже не молчит—по понедельникам, вот уже с месяц, дает в записи левитановские сводки Совинформбюро о последних днях войны.

Прошло уже несколько встреч, посвященных героям борьбы с фашизмом, и каждая такая встреча собирала полный зал. Последняя, и тема, напрямую не имеющая отношения к войне, но, безусловно, из нее вытекающая. Вот о ней-то этот короткий рассказ – отчет.

Аудитория, собравшаяся в малом зале «штаб-квартиры» общества Most–Bridge 19 апреля 2015года, была традиционной – 3-й возраст, категория 70+! Т.е. народ, которому в конце войны было лет 6 -10. И у которого именно тогда, в 1945-ом, открывались глаза и уши, и ...рот. Потому как

смотреть эти фильмы с закрытым ртом было невозможно. Конечно, каждый из пришедших ожидал, в первую очередь, встречи с когда-то полюбившимися героями, хотел вернуться хотя бы на часок — другой в ту, детскую атмосферу восторга от увиденного на экранах невиданного ранее зрелища. Но автор мероприятия «не оправдал» надежд и ожиданий гостей. Будучи профессиональным режиссером—кинодокументалистом, историком кино, он не мог ограничиться лишь показом фрагментов самых любимых и известных фильмов. Он поступил иначе — построил свой рассказ на истории возникновения и трансформации феномена под названием «Трофейное кино», на критике инициаторов и исполнителей этого проекта. Во главу угла он, естественно, поставил главного цензора, от настроения и позиции которого зависели не только судьбы людей, но и той или иной «фильмы». Режиссер показал, как «во благо зрителю» изменялись акценты и концовки в фильмах. Не забыл коснуться и юридической стороны демонстрации трофейных фильмов, за которые не было заплачено ни копейки, но которые рассматривались как некая мизерная доля контрибуции за понесенный страной в войне колоссальный ущерб.

Безусловно, вряд ли кто-нибудь из пришедших ожидал увидеть *трофейное кино* в такой трактовке. Но эта неожиданность никак не уменьшила интерес гостей ни к авторскому тексту, ни к происходящему на экране. Видимо, автор рассчитывал на это, и в то же время не забыл потешить своих

гостей знакомыми с детства кадрами и мелодиями, попутно рассказав о некоторых судьбах некогда известных актеров (уделив особое внимание Ла Яне и Эмилю Яннингсу, о которых неискушенный советский зритель понятия не имел). Когда, еще в начале показа, зазвучала первая песенка Д'Артаньяна (из мюзикла 1939г.), которую пацаны той поры, не заморачиваясь непонятной зарубежной абракадаброй, очень похожей на «*Вар-вар-вар-вар-ва-ра*», тут же переделали на свой, понятный лад: «*Вор-вор-воришка! Залез ко мне в карман! И вытащил оттуда! Поломанный наган*» (это – «девчачий» вариант, пацанячьи были менее безобидны), зал насторожился, однако еще не был готов подхватить. Но когда на экране появились и тогда малоизвестные Нельсон Эдди и Джанетт Макдональд, и пошли первые аккорды из «Роз-Мари»..., с сотней пожилых людей что-то случилось — то ли они начали дышать в унисон мелодии, то ли подпевать, но явственно, хоть и едва слышно, звучало *Цветок душистых прерий, твой смех нежней свирели; твои глаза как небо голубое...* Правда, когда с экрана раздался знаменитый клич Тарзана... все-таки никто не осмелился его подхватить, но по залу прошелестел радостный вздох узнавания.

Вспыхнул свет. Показ закончился.

— Ребята, вопросы есть? — улыбаясь, спросил ведущий.

— И понеслось...

— Скажите. А кто сыграл Д'Артаньяна? И сколько ему тогда было лет?

— Дон Амичи. Он, кажется, 1908г.р., фильм вышел в 1939, значит— 31 год! Он стал довольно успешным и популярным актером, лауреатом «Оскара». Кстати сказать, музыку к «Мушкетерам» написал Самуил Покрасс, эмигрант из СССР, автор знаменитого марша «Красная армия всех сильней».

— А можете что-то рассказать об Эдди и Макдональд?

— Коротко—любовь! Любовь сопрано и баритона. Любовь на экране и по жизни. Они не были женаты, но по их истории можно снимать кино. 8 совместных фильмов. «Роз-Мари», пожалуй, лучший. Наверное, потому, что действие разворачивается в наших канадских прериях.

— Володя! Вы ничего не сказали об «Острове страданий».

— Это я схитрил. Для того, чтобы спросили. Как я вам уже рассказывал, для конспирации контрабанды фильмов союзников советские власти меняли названия. Оригинальное название — «Одиссея капитана Блада». Фильм вышел в 1935 году. Вы помните — приключения врача, ставшего по воле случая пиратом. Питера Блада и его возлюбленной Арабеллы Бишоп. В главных ролях Эррол Флинн и Оливия де Хевилленд. Ему было 26. Это первая роль Флинна, в Голливуде, и она сразу же подняла его на вершину славы. Все последующие его герои — это опять же благородные пираты (вспомните капера Джеффри Торпа в «Королевских пиратах», оригинальное название «Морской ястреб»), смельчаки и галантные кавалеры. Его фильмы несколько раз но-

минировались на «Оскар», но заветную статуэтку он так и не получил. Складывается впечатление, что свое актерское ампула он перенес на реальную жизнь — совершил несколько серьезных морских путешествий на своей яхте, но главное— *пиратствовал в женском море*. Здесь, в 1942 году, он попал в жестокий шторм, едва не закончившийся 30-летним заключением, но все-таки *вышел сухим из воды* и, как это обычно бывает, увеличил свою популярность среди женщин. В последние свои годы стареющий плейбой увлекся 15-летней маленькой мисс Америка, в сопровождении которой в 1959 г. прибыл в наш славный город, где скоропостижно скончался от сердечного приступа (было ему 50 лет).

Его неоднократная партнерша, обладательница 2-х «Оскаров», Оливия де Хевилленд, благополучно здравствует и поныне, и в следующем году собирается отмечать свой 100-летний Юбилей.

— Владимир Иванович! А Вы сами в те времена смотрели эти фильмы?

— А как же! Рассказать как это было? — Одобрительный гул. — Ну, тогда слушайте. В 1948-ом, когда началась эта киноканитель, мне было 9. Жил я в 5-ти минутах ходьбы от кинотеатра. Назывался он тогда «Октябрь», потом «Жовтэнь». Размещался в двухэтажном здании, в общем ряду застройки главной улицы района. Кинозал на первом этаже, человек на 350 — разбит на две части продольным проходом, 4 деревянных кресла слева и, кажется, 8— справа; 31 ряд и два

поперечных прохода к выходам. На первом же этаже небольшое фойе и крохотный буфет. На второй этаж ведет лестница, слева от которой, за темным занавесом, вход в зал, справа—служебное помещение. Наверху, большое прямоугольное помещение, туалетные комнаты, кресла по периметру, над лестницей небольшая эстрада, где перед вечерними сеансами иногда играли дуэт или трио музыкантов, и всегда находились желающие потанцевать.

Небольшой кассовый зал, в двух шагах от входа, при ажиотажном спросе не вмещал всех желающих, очередь выплскивалась на улицу и змеилась перед кинотеатром, заполняя весь тротуар. И чтобы ожидающим было чем заняться, через дорогу, возле покосившейся калитки своей избушки, на низенькой скамеечке, всегда сидела бабушка и продавала семечки. А среди очереди сновала пара бабушек с нашим главным лакомством — красными леденцами в виде *петушков на палочке*.

Мы, пацаны, ничего еще не читавшие, понятия не имевшие ни о Дюма-отце, ни о Рафаэле Собатини, по два-три раза смотрели фильмы о благородных мушкетерах и пиратах, или справедливых мстителях, после чего запоминали имена Д'Артаньяна, Питера Блада, Зорро, и бредили ими. А дома я слышал имена Дина Дурбин, Франческа Гааль, Марика Рёкк, Эррол Флинн, Роже Дюшен и др., и, конечно, потом смотрел «Петер», «Маленькая мама», «Сестра его дворецкого», «Девушка моей мечты», «Сети шпионажа» и прочая, и прочая.

Тогда же, в 1951 или 1952 году, я увидел, как белобрысая девочка с голубыми глазами и большими красными бантами в косах покупает у бабушки семечки. Но это уже другая история...

— Владимир! Вот Вы так интересно рассказали о трофейном кино в своем детстве. О том удовольствии, какое все от него получали. И, наверняка, ни Вам, ни Вашим ровесникам, ни даже Вашим родным, не приходили мысли о контрабанде и воровстве этих фильмов. Почему же сейчас и в интернете, да и у Вас так сильно звучит эта нота, несмотря на 27 млн. погибших, на необходимость восстановления сотен прекрасных дворцов и усадеб, и тысяч городов?

— Да. Хороший вопрос. Вы хорошо меня знаете, как и я вас. Думаю, что наши воспоминания о той стране, из которой *мы вышли*, настолько негативны, что заслоняют собой почти все то хорошее, что в ней было и есть.

— Володя! А «Большой вальс»?!

— «Большой вальс» ... Ну да, конечно. Я был уверен, что вы о нем не забудете. Но это такой фильм, что о нем нужно делать отдельную передачу. Скажу только, что его очень любил Сталин. Что Милица Корьюс родилась в Российской империи, до 18 лет жила в СССР, и даже была солисткой капеллы «Думка». Потом Таллинн, Берлин, США, где она стала примадонной Метрополитен-опера. А блистательно сыграла Карлу Доннер, возлюбленную Короля вальсов, была номинирована на «Оскар». Что ее мать и сестра Тамара погиб-

ли в блокадном Ленинграде...

Фильм был снят в 1938г. В советском прокате появлялся дважды, в 1940-ом и 1960-ом. Оба раза имел оглушительный успех. Мы со статной блондинкой с голубыми глазами, но уже без кос и бантиков, смотрели его в нашем кинотеатре на одном дыхании, боясь нарушить очарование от сопричастности к процессу рождения музыки «Сказок венского леса».

Вопросов больше не было. Народ просто подходил к Владимиру, тряс руки, полуобнимал, благодарил за эти два часа возвращения в свое прекрасное, навсегда ушедшее далёко.

2015

Радио «Вера»

Есть здесь еще один русскоговорящий с акцентом орган, который нельзя обойти вниманием. Это – «Радио «Вера». Его можно определить как местечковое русскоязычное радио с сильным креном в проблемы глобализации. Говорить о нем непросто, потому как организм этот живой, гибкий, в силу своей профессии, говорливый, и к тому же эфирно-виртуальный – ты его слышишь, он тебя – нет, хотя, при желании, можешь задавать вопросы, в т.ч. неудобные. Многие слушатели стали на «Вере» уже «своими» — их узнают по голосам, и они чувствуют себя вполне комфортно, но не вполне уверенно, поскольку микрофон все же в других руках.

Чтобы в целом как-то охарактеризовать этот субъект общения, проще всего было бы повесить на него какой-нибудь ярлык и «танцевать от него». Но мне хочется быть совершенно объективным и, в первую очередь, определить свое отношение к этому Радио, называющему себя «голосом русскоговорящей общины» (community) Ванкувера. Похоже, что так оно и есть, вот только надо понять его позицию и ее влияние на эту самую общину. Для этого следует начать с персонала.

Принято считать, что музыку заказывает тот, кто платит. Так вот – основателем и спонсором «Радио Вера» являет-

ся Дмитрий Щиглик, выходец из СССР, а ныне бизнесмен и гражданин USA, видный деятель всемирного сионистского движения. Он довольно часто выступает на своем детище, пытаясь как-то дистанцироваться от него, не вмешиваясь явно в редакционные и повседневные дела. Сразу признаюсь, что мне нравится его подход и оценка нынешнего мира и отношений в нем, и позиция эта мало отличается от моей. Высказывается он прямо и откровенно, что не может не imponировать. И еще нельзя не добавить – после «встреч» с ним я как бы подзаряжаюсь позитивной энергией на весь день, а то и больше (видимо, из-за идентичности точек зрения). Забавно, что почти все его ответы на вопросы обычно начинаются со слова «смотрите», в котором мне слышатся отголоски говора в хасидском местечке на Житомерщине, где я никогда не был, а он жил до 14 лет, и, где, в это трудно поверить, до середины прошлого века большинство жителей говорило на идиш.

Его «правой рукой» и сопродюсером является Александра Герсон. Она – на месте! Можно даже сказать – очень на месте! У нее хорошая голова, которой хватает, чтобы на все иметь собственное, недиссонирующее мнение, никогда не ввязываться в опасную, да и любую, политическую дискуссию, порой стоять «над схваткой» и, при необходимости, «сглаживать острые углы». Так же как и Щиглика, ее можно отнести к «правоверным иудеям» (иногда она даже бравирует этим), но, опять-таки, это никак не мешает ей ста-

раться казаться объективной в оценке тех или иных событий международной и не только жизни. Ее едва ли не единственным недостатком, на мой взгляд, является некоторая приторность, которая проявляется в постоянном применении превосходных степеней в отношении того или иного гостя каждой передачи. Однако это свойство не является природным, в чем я мог убедиться, наблюдая ее гидом в экскурсионной поездке, где было видно, что эта дама знает себе цену (сложенную за счет хорошо подвешенного языка с трудной буквой «р», быстрой реакции на меняющуюся ситуацию, и коммуникабельности в сочетании с умеренной жесткостью). В общем же, она уверенно держит рупор и микрофон «Радио Веры», что подтверждено 2-м местом в недавнем северо-американском конкурсе радиоведущих на русском языке.

Ее постоянный и сейчас единственный помощник – Павел Манугевич. На мой взгляд, ему не хватает профессионализма, ума и ...языка. Что касается первого и второго, то я уверен, что радиоведущий, тем более умный, ни в коем случае не должен показывать свое отношение к предмету, о котором говорит гость эфира. Манугевич же делает это сплошь и рядом, тем самым навязывая слушателям еще и свою точку зрения, знать которую совсем необязательно. Поскольку он не скрывает своей антипутинской позиции и сочтется русофобией всякий раз, когда речь заходит о России, и поскольку он у микрофона, практически, ежедневно, «Радио «Вера»

приобрело ярко выраженный русофобский окрас, который, конечно же, *опускает* его уровень. Порой я поражаюсь — как можно «смотреть на это сквозь пальцы»... И находится лишь одно объяснение — Павел является отличным фоном для Александры.

И несколько слов о языке Манугевича. Кто знает, как давно он живет в Канаде (по-английски говорит бегло), но в его русской речи нередко ощущается небрежность и проскакивают слова-паразиты, принижающие значимость события или личности. Это недопустимо, хотя, похоже, делает он это неосознанно, в благоприобретенной в черновицком детстве манере местечкового пользования русским языком. Тут требуются несколько образчиков: «...при нем введена *вот эта, как ее там*, система Obama Care»; «...в этом самом азербайджанском обществе...»; «Россия использует золотовалютные резервы или *что там у них есть...*».

Есть еще один сотрудник, до недавнего времени работавший ежедневно, а теперь лишь по понедельникам — это Алексей Тарбеев. Сразу надо сказать — он умнее своего коллеги. И он — оптимист. Это его качество, выросшее еще с КВНовских времен, делает передачи задорными и порой бравурными, что подбадривает слушателей. Кажется, с его легкой руки «Радио «Вера» получила отчество «Дмитриевна», которое пришлось по сердцу многим. И это ему доверено дружить с «гвоздем» Радио — Матвеем Гананпольским, который, как недавно стало известно, является штатным сотрудником

со своей еженедельной программой политического обозревателя.

Есть у Радио еще и несколько внештатных сопоройведущих, которые неплохо делают свое дело во благо себе и слушателям. Хороша тематикой и удачно выбранной не одесской тональностью, председатель местного Клуба одесситов, Татьяна Стафеева. Симпатичен тембром и профессиональной уверенностью, доктор Николай Елизаров. Всегда «ко двору» основательный и серьезный, уже Alex Kivritskiy.

Теперь о гостях. Кто определяет их выбор не знаю, но, вероятнее всего, Саша Герсон (иногда по подсказке шефа) и, в некоторых случаях, Пашик Манугевич (кстати, у этой пары есть симпатичная музыкальная заставка: «Сашенька и твой дружок Пашенька»). Но, как бы там ни было, в подавляющем большинстве случаев это – русофобы: тот же М.Ганапольский, В Топаллер, Ю.Фильштинский, российские оппозиционеры разного калибра, киевско-крымские татары и просто, украинские самостийники. Первые двое отличаются вспышками бешенства или ярости при упоминании имени Путин, которые сопровождаются бесконечными проклятиями, обвинениями и угрозами в его адрес. Третий, в спокойной манере, ничтоже сумняшеся, приписывает России все мыслимые грехи, видит ее виновной везде и всюду, и предрекает скорый закат. Остальные гости ничем особым не отличаются от названных. Все эти «эксперты» много времени тратят

на ругань, порой искажают или замалчивают важную информацию, а если слышат звонки-протесты или неудобные вопросы возмущенных слушателей (а такие тоже есть), выкалывают свое раздражение, нередко в хамской форме, сетуя при этом на отсутствие цивилизованности и толерантности у звонящего, или демократично советуя ему не слушать их передачу и выключить приемник. Но, все же их слушают, одни, закрыв от удовольствия глаза (таких тоже немало), другие – в надежде на «горячие» новости или потому, что «врага нужно знать в лицо». Что до «выключить», то это тоже практикуется, но...куда деться от Пашика?

С недавних пор, почти еженедельно, на радио слышен голос Ильи Левкова, издателя и политолога из Нью-Йорка. На мой взгляд, этот гость (наверное, лет за 70 симпатичный человек) — толковый мужик, и очаровательный рассказчик. Толковый, потому что очень информирован, неглуп и, самое главное, имеет собственное мнение и ни под кого не подстраивается; очаровательный – из-за акцента. Слушать его всегда интересно по сути и в предвкушении каких-нибудь литературных *перлов*. И, как правило, он оправдывает мои надежды, и я получаю истинное наслаждение. Вот, пожалуйста: «Путин хитрый, как позавчера...»; «враг моего врага...»; «послать русских солдат...»; «тогда один штат будет грабить другого штата...»; «это все придает масла...» — ну, разве не прелесть... !

Иногда на «Вере» звучат, но все же звучат, голоса русофи-

лов-тяжеловесов: В.Соловьева и Е.Сатановского, и персон, выступающих в более легких «весовых» категориях. Эти (хотя, какие они русофилы!) ведут себя совершенно иначе. Их комментарии, как правило, сопровождаются «железными» аргументами или фактами, они всегда отвечают на вопросы или ведут дискуссию сдержанно и уважительно (порой, с сатановским неповторимым юмором) как к объекту обсуждения, так и к своему оппоненту. Конечно, русофобу Манугевичу трудно интервьюировать таких гостей, и это особенно заметно на фоне умелой Саши и бравого Алеши, но что же делать, если иногда, слава Богу, не часто, попадаешь в неудобное положение. Но все же, гораздо чаще Пашик оказывается в «своей тарелке» с единомышленниками.

В целом аудиторию «Радио «Веры» можно обозначить как однотипную, сформированную западными средствами массовой информации. Но все чаще звучат звонки и вопросы, которые неприятны или ставят в тупик приверженцев немедленного суда над подлецом и преступником, Гитлером и Сталиным в одном лице – Путиным. Более того, особенности момента, когда в президенты США баллотируется непонятно кто, на Ближнем Востоке делается черт знает что, мигранты «затапливают» Европу, а *хероем*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.